Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 161 (26244) ● Воскресенье, 10 июня 1990 года ● Цена 5 коп.

С чем идем к съезду

Вчера в редакции «Правды» прошла встреча за «круглым столом» с делегатами XXVIII съезда КПСС. Речь шла о путях перестройки партии, ее демократизации, повышении авторитета коммунистов. Вел обсуждение секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Фролов.

Отчет о встрече будет опубликован в одном из очередных номеров «Правды».

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

НОВОСТИ ДНЯ

◆ **ИНТЕРВЬЮ М. С. ГОРБАЧЕВА**

В связи с пребыванием в Москве Премьер-Министра Великобритании М. Тэтчер Президент СССР М. С. Горбачев ответил на вопросы корреспондента английской телекомпании Би-би-си Дж. Димблби.

—6 страница

◆ **ВСТРЕЧА С ЖУРНАЛИСТАМИ**

М. С. Горбачев и М. Тэтчер провели пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов.

—5 страница

◆ **СЪЕЗД КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА**

Завершил работу съезд Компартии Казахстана. Первым секретарем и членом созданного Политбюро ЦК КП Казахстана избран президент Казахской ССР Н. А. Назарбаев. Отчет о съезде будет опубликован в газете.

◆ **ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ**

В Тамбове, Калинине, Калининграде, Белгороде, Владимире, Барнауле, Костроме, Кирове, Орле, Калуге, Горьком, Курске, Южно-Сахалинске, Архангельске состоялись областные партийные конференции, на которых коммунисты обсудили проекты Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, партийного Устава. Завершила также работу конференция московской областной организации КПСС.

На конференциях в Калинине, Костроме, Тамбове, Архангельске рассмотрены организационные вопросы, первыми секретарями обкомов партии избраны соответственно А. Ильенков, В. Торопов, Е. Подольский, А. Громогласов.

В Ленинграде завершила второй этап работы объединенная конференция Ленинградской областной и городской организаций КПСС. Она приняла политическое заявление ленинградских коммунистов XXVIII съезду КПСС. Были избраны делегаты XXVIII съезда КПСС.

(«Правда»—ТАСС).

Мгновения

● ЧАСТУШКА. (В Новгородском музее народного деревянного зодчества прошел традиционный фольклорный праздник, на котором свое мастерство показали широко известные народные хоры из многих районов области). Фото В. Ищенко.

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ

На подхвате у «верхов»?

Н. Р. КУЛЬКОВ,

старший мастер Куйбышевского подшипникового завода № 9, секретарь цеховой парторганизации:

— Меня часто спрашивают, что бы я хотел сказать с трибуны предстоящего XXVIII съезда КПСС. Самый больной вопрос, на мой взгляд,— положение первичной партийной организации. Считаю, сейчас у нас донельзя принижена ее роль. Мы и не вспоминаем, что основные решения принимает она. Выходит же иногда просто глупо. Секретарь парткома стоит на учете у нас в цехе. В райкоме ему объявляют взыскание, а после мы должны его снимать. Коммунисты справедливо отказываются: «Как же так, мы ведь его и не наказывали»...

Это лишь один штрих, когда к нам относятся так пренебрежительно. А есть примеры и посерьезнее. Нынче у меня в парторганизации осталось 57 коммунистов. Восемь вышли из партии по собственному желанию. С каждым я разговаривал, каждого, по-моему, неплохо знаю, знаю причины их недовольства. Среди них есть и такая — высокий процент взносов, у квалифицированного рабочего он близок к размеру подоходного налога.

Но дело тут не просто в рублях, в шкурных интересах моих товарищей обвинить никак не могу. Рубли приобретают политическую окраску, коммунисты не желают содержать за свой счет громоздкий бюрократический аппарат. Его раздутые размеры видны на любом уровне.

К примеру, я не в чести у наших заводских партийных работников. В глаза им не раз говорил, что они не шибко-то загружены. Их у нас десять человек в комитете, от секретаря до водителя парткомовской «Волги». Не раз я призывал их считаться с нами, неосвобожденными парторгами, которых порой вызывают по таким пустякам, что впору зубами скрипеть от откровенного неуважения. Мнение большинства коммунистов нашего завода — установить норму партийных взносов не выше одного процента. Прочитал, что и коммунисты Автозаводского района города Тольятти приняли такое же решение. Значит, вместе будем настаивать на своем. И этот вопрос, считаю, должен быть поставлен на съезде.

Знаю, в некоторых первичках уже оставляют часть собранных взносов на собственные нужды. Но секретарь парткома одного нашего завода-соседа признавался, что, пойдя на такой шаг, ждет... наказания сверху. Будто люди воровством занимаются.

Первичка — это наше партийное большинство, и мы вправе самостоятельно определять структуру своего органа, его штат, зарплату. Мы сами должны выбирать руководителей партийных органов, которые пусть отчитываются перед всей организацией.

И еще. Я бы хотел четко представлять и статус делегата партийного съезда. Согласен с тем, чтобы его полномочия длились весь период между съездами. Кажется странным: что может в это время делать делегат? Увы, мы уже привыкли, что предложения первичек в чистом виде не доходят до ЦК: сначала они «приглаживаются» в парткоме, потом нивелируются в обкоме... А тут делегат получает право напрямую, по поручению коммунистов, обращаться в партийные органы всех уровней, может свободно общаться с руководителями высших рангов. Сейчас же нам не всегда удается попасть на прием и к секретарю горкома или обкома.

Кстати, к съезду вместе со мной готовятся и мои товарищи. То кто-нибудь принесет газету с интересной публикацией, то пересказывают новости, что делается где-нибудь в Сибири или Прибалтике.

Народ ждет от съезда многого, надеется на него. Вот у нас в цехе еще человек десять готовы были выйти из партии. Я убедил их до съезда воздержаться от такого решительного шага. И конечно, там, в Москве, буду помнить о них, о том, что, вернувшись, скажу рабочим.

г. Куйбышев.

Записала Н. АЛПАТОВА.

Вопросы подготовки к Российской партийной конференции

9 июня под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Российского бюро ЦК КПСС М. С. Горбачева состоялось совместное заседание Российского бюро ЦК КПСС и подготовительного комитета Российской партийной конференции, на котором рассмотрены основные вопросы работы предстоящего форума коммунистов республики. Этому предшествовала большая и кропотливая деятельность членов комитета, его рабочих групп по разработке проектов документов, подготовке материалов конференции.

На заседании выступил М. С. Горбачев. Остановившись на ситуации в стране и партии в преддверии XXVIII съезда КПСС, он проинформировал о работе над проектами Платформы ЦК КПСС и Устава КПСС, подготовкой отчетного доклада ЦК КПСС. Предстоящий партийный съезд будет иметь поворотное значение, поскольку он должен закрепить все то, что добыто в таких муках и не только партией, но и всем обществом, осмыслить опыт пяти лет перестройки для того, чтобы сделать серьезные обобщения и спрогнозировать ближайшую перспективу деятельности партии в новых условиях.

Особое значение во всей предсъездовской деятельности КПСС приобретает Российская партийная конференция, подчеркнул М. С. Горбачев. Одним из важнейших вопросов, которые ее делегатам предстоит рассмотреть, является создание коммунистической партии РСФСР. В условиях реально существующей обстановки, общественных ожиданий медлить с ее образованием нельзя. В то же время действовать надо взвешенно, с тем чтобы этот шаг не способствовал развитию центробежных тенденций, а был направлен на единство КПСС и всего общества.

Касаясь конкретных вопросов проведения Российской партконференции, М. С. Горбачев отметил, что на этот счет внесены разные предложения. Одно из них предполагает на первом этапе принятие резолюции об образовании компартии РСФСР, избрание первого секретаря и сформирование оргкомитета с тем, чтобы осенью созвать учредительный съезд. Другое предложение — конституировать конференцию в учредительный съезд и избрать на нем руководящие органы компартии.

Эти вопросы стали предметом оживленной дискуссии участников заседания. Широкий спектр мнений, предложений и замечаний решено учесть в ходе дальнейшей подготовительной работы и вынести их на рассмотрение совета представителей от делегаций. Большинство членов подготовительного комитета высказались за то, чтобы Российская партконференция конституировала себя в учредительный съезд компартии РСФСР. При этом подчеркивалось, что окончательное решение по этому вопросу будет приниматься самой конференцией.

В ходе обсуждения члены Российского бюро ЦК КПСС и подготовительного комитета с учетом значимости вопроса о создании компартии РСФСР сочли целесообразным рекомендовать в качестве докладчика на конференции Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Российского бюро ЦК КПСС М. С. Горбачева.

С сообщением о процедурных вопросах проведения партконференции на заседании выступил секретарь ЦК КПСС Г. И. Усманов. В его выступлении были затронуты вопросы повестки дня, формирования руководящих органов, порядка работы и регламента конференции, подготовки проектов документов конференции, проведения совета представителей делегаций, размещения участников российской партконференции в зале заседаний Кремлевского Дворца съездов.

Подготовительному комитету поручено доработать с учетом состоявшегося обмена мнениями предложения о руководящих органах, порядке работы и регламенте, проекты документов конференции и вынести на совещание представителей делегаций, которое намечено провести 16 июня в Москве.

Учитывая, что среди делегатов недостаточно представлены рабочие и крестьяне, признано целесообразным пригласить на конференцию 200 коммунистов— представителей рабочего класса и крестьянства. Решения по этому вопросу рекомендовано принять на пленумах или расширенных заседаниях бюро краевых и областных партийных комитетов. Решено также пригласить на конференцию в качестве гостей представителей компартий всех союзных республик.

В работе совместного заседания Российского бюро ЦК КПСС и подготовительного комитета Российской партийной конференции приняли участие члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, В. А. Медведев, Н. Н. Слюньков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС А. В. Власов, Б. К. Пуго, Г. П. Разумовский, секретари ЦК КПСС О. Д. Бакланов, И. Т. Фролов, заведующие отделами ЦК КПСС.

(ТАСС).

ЭХО НЕДЕЛИ

Президенты и комплименты

Довольно редкий случай, чтобы на одной неделе было столько крупных событий международной жизни. Это — завершение встречи в верхах в Вашингтоне, совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, визит Маргарет Тэтчер в нашу страну... Все они имеют «общие корни», характеризуют те перемены, которые происходят в современном мире.

О некоторых из этих перемен — публицистические заметки Анатолия Карпычева «Президенты и комплименты».

—2 страница

Вести с орбиты

Анатолий Соловьев и Александр Баландин продолжают работу на борту орбитального научно-исследовательского комплекса «Мир».

С помощью аппаратуры «Данко» экипаж выполнил еще одну серию экспериментов по оценке влияния факторов открытого космического пространства на физикомеханические характеристики конструкционных материалов.

В соответствии с программой полета модуля «Кристалл» сегодня в 10 часов 34 минуты московского времени проведен очередной маневр сближения с пилотируемым комплексом «Мир». Стыковка космических аппаратов намечена на 10 июня. (ТАСС).

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПО ФУТБОЛУ

ГИМН ДЛЯ ВСЕХ

Гимн чемпионата мира «Будь первым!», прозвучавший во время церемонии открытия, подхватили тамтамы Камеруна. Они мощно проронотали под крышей миланского стадиона в честь победы своей команды над чемпионами мира — аргентинцами. Победы, которая одних привела в восторг, других — в уныние, но заставила всех признать, что так сенсационно не начинался еще ни один розыгрыш Кубка мира. А теперь обо всем по порядку.

Рисунок Ю. Черепанова.

От специального корреспондента «Правды»

Собираясь в Бари на матч СССР — Румыния, я неожиданно наткнулся на любопытное сообщение прессы. Шансы команд на победу в чемпионате расценивались так: Италия—8:5, Бразилия — 3:1, ФРГ — 4:1. Это первая тройка фаворитов. Наши на восьмом месте — 25:1. А румынская команда? Во втором десятке — 60:1. Если бы цифры в полной мере могли отразить реальное соотношение сил, то вряд ли стоило катить из Рима в Бари почти за

(Окончание на 8-й стр.)

◆ **ФОРМИРУЕТСЯ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР**

Вчера Съезд народных депутатов РСФСР начал свою работу на час раньше обычного времени. В результате тайного голосования, проведенного накануне, в Совет республики избран 81 депутат, в Совет Национальностей—121. Поскольку в обеих палатах должно быть равное количество депутатов—по 126 в каждой — предстоят довыборы.

В начале заседания Б. Ельцин сделал заявление. Он информировал присутствующих, что в соответствии с решением первого Съезда народных депутатов РСФСР записал на Центральном телевидении обращение к народам России, в котором призвал их к консолидации и гражданскому согласию. Однако передача так и не состоялась, хотя договоренность о выходе ее в свет была. К этому вопросу депутаты вернулись еще раз, когда председатель Гостелерадио СССР М. Ненашев дал участникам съезда пояснения.

(Соб. инф.).

ПОЛИТИКА

Президенты и комплименты

Наблюдая за встречей президентов в Вашингтоне, я вдруг с улыбкой подумал, что в этот раз они прямо-таки расщедрились на комплименты в адрес друг друга. Другой вопрос — захотели они услышать их или нет, но со стороны очень было заметно взаимное доброе расположение Джорджа Буша и Михаила Сергеевича Горбачева.

Западная общественность на этот момент тоже обратила внимание, но отнеслась к нему неодинаково. Одни сказали: напрасно в своих отношениях с СССР американский президент делает ставку только на Горбачева, у него уйма трудностей и неприятностей дома, и если вдруг ему придется уйти — Америка будет горько раскаиваться. Другие расценили новую атмосферу встречи как признак больших перемен — нынешних и грядущих.

Вторая точка зрения мне более симпатична, хотя могу понять и первую. Наш президент не скрывал, что он глубоко удовлетворен совместной работой с Джорджем Бушем. Он — за личные контакты, личные добрые отношения. Он ценит Буша как государственного деятеля, способного с высокой политической ответственностью строить диалог и искать пути к согласию.

Услышав эти слова, журналисты на совместной пресс-конференции не преминули уточнить: а эти качества американского президента сыграли какую-то роль в том, что на встрече удалось многого добиться и продвинуть вперед казавшиеся ранее неразрешимыми проблемы? Да, сыграли. Наш президент заметил, что и у него, и у президента Буша обнаружилось желание неформально вести дело. «Это очень важно. При том, конечно, что каждый остается самим собой». Шла речь и о человеческой совместимости, той, что создает атмосферу, позволяющую выяснить глубинные причины тех или иных процессов.

Американский президент не остался в долгу. Держался он с большим достоинством, был немногословен, но твердо знал, чего он и его администрация хотят. Ему и раньше задавали вопрос, о «перспективах» Горбачева, на что он отвечал следующее: не мне, дескать, президенту США, решать, кто должен возглавлять Советский Союз. «В господине Горбачеве я вижу человека, при котором произошли драматические перемены в Восточной Европе на благо свободы и всего человечества. Я воздаю ему должное за это,— незадолго до встречи говорил Дж. Буш.— Я вижу в нем человека, который говорит о перестройке, реформах и гласности внутри СССР. Я отдаю ему должное и за это... Я не думаю, что внешняя политика должна формироваться одним человеком. Так не может быть. Я уверен, что большинство западных лидеров видят в Горбачеве человека, с которым можно говорить откровенно, с которым мы разделяем многие принципы. Это человек, перед которым стоит масса проблем внутри страны, я говорю в первую очередь об экономических проблемах, человек, который старается конструктивно работать с нами во многих областях».

Исходя из добрых побуждений, президент США в одной из своих речей обратился даже к названию родного села высокого советского гостя. Он с удовольствием говорил, что «Привольное», расположенное на Северном Кавказе, в переводе на английский означает «просторное» или «свободное», и это напомнило ему, Бушу, о новом ветре свободы, который овевает Европу и весь мир...

Словом, комплиментов, образных сравнений было предостаточно. Президенты явно демонстрировали, что они нуждаются в человеческой атмосфере, они шли навстречу друг другу, и, как заметила одна из газет, то была «виртуозная политическая игра».

Встречи высокого уровня — всегда при всей их ответственности и серьезности немного игра. Но не игрушки. Каждый, наблюдая за поведением президентов, задавал простой вопрос — что нам это даст? Задавали этот вопрос и американцы. В единый клубок в этом политическом диалоге сплелись проблемы объединения Германии, уроки Литвы, торговое соглашение, сокращение вооружений. Но не только это. И американцы, и тем более мы знали, какая трудная ситуация у Президента СССР дома. Американцы твердили, что у Кремля слабые карты, и Буш должен воспользоваться этим.

Буш, как мне кажется, не воспользовался, чем и заслужил критику со стороны определенных кругов.

Тут я должен сказать, что президентов вообще критикуют чаще и с удовольствием, чем других деятелей, наш президент — не исключение. Но мы у себя дома порой настолько безоглядны в критике, что это выходит за рамки здравого смысла. За плечами у Горбачева была разбуженная перестройкой страна с массой проблем, но он держался молодцом, выступал и ее пропагандистом, и ее агитатором. Он говорил о привлекательности нашего рынка, а бизнесмены сидели порой с каменными лицами и размышляли, насколько серьезно все это. Он дискутировал, зазывал, он словно подзадоривал их, но это был мир бизнеса, который не спешил сломя голову бежать за популярным лидером. Да, нам бы такую выдержку...

Одна из газет даже заметила: «Западные инвеститоры отнюдь не выстраиваются в очередь, чтобы начать вести дела с Советским Союзом. Чтобы позвонить из этой страны за границу, подчас нужно затратить три дня. Вывозить же прибыли еще труднее. А опасения репрессий еще более увеличивают риск подобных вкладов».

Я преднамеренно ухожу от оценки этой встречи по принципу перечисления подписанных на ней соглашений. Потому что не только они дают представление о ней. В этот раз появилось нечто существенно новое. Мы увидели не только облеченных полномочиями государственных мужей — элегантных, чуть торжественных, при галстуках,— но мы вдруг обнаружили, что соперники могут стать партнерами, могут беседовать без галстуков, несмотря на разногласия, и даже играть в «подковку» в минуту отдыха.

Можно говорить или гадать, какие выгоды принесла встреча той или иной стороне, обеспечит или нет передышку Горбачеву подписанное «под залог» торговое соглашение, какие политические дивиденды собрал президент Буш. Но нельзя не увидеть «новой близости» лидеров. После падения берлинской стены, рассуждала одна из газет, в отношениях между президентами рухнули барьеры, препятствующие установлению личных отношений. Но тогда позволительно спросить: откуда вдруг появилось новое качество встреч?

Естественно, из духа и сути самих встреч. И не только с президентом США. И не вдруг. Это наработка наших подходов во внешней политике, встретивших, вполне понятно, отклик другой стороны. Мне вспоминается недавний приезд в нашу страну президента Франции Ф. Миттерана—здесь был личный контакт. Вспомним визит в Канаду, встречи с премьер-министром Брайаном Малруни. Обратимся к визиту Маргарет Тэтчер—она в эти дни находится в нашей стране. Во всех проявилось, на мой взгляд, то, что М. С. Горбачев назвал на завтраке в честь делегаций государств — участников Варшавского Договора, собравшихся в Москве в минувший четверг, взаимным доверием.

Момент доверия тоже появился не вдруг. Несколько лет назад журналисты настойчиво задавали вопрос Рональду Рейгану: «Доверяете ли вы Горбачеву? Вы бы доверили ему свой кошелек?» Бывший президент на это отвечал русской пословицей «доверяй, но проверяй» или же этаким политическим стереотипом: страны, дескать, не доверяют друг другу не потому, что они вооружены, а наоборот, они вооружаются, ибо не доверяют друг другу.

Доверие в политике — вещь бесценная.

Я еще раз просматриваю записи, относящиеся к встрече в верхах. Чем-то понравились услышанные мысли, формулировки, политические комплименты. Вот некоторые. Кому они принадлежат, мне порой трудно сказать.

...Наступит день, когда народам так захочется мира, что правительствам придется отойти и удовлетворить их желание.

...То, что происходит в СССР, нужно не только нам, но и всему миру.

...Все ответы у нас впереди, а не позади.

Анатолий КАРПЫЧЕВ.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА ФЕСТИВАЛЕ «ПРАВДЫ»

Публицистика и судьбы страны

В дни фестиваля «Правды» на ВДНХ СССР состоялась дискуссия, тема которой и вынесена в заголовок этого материала. Публикуем в сокращении часть выступлений. В обсуждении приняли участие члены редколлегии журнала «Коммунист» Отто ЛАЦИС и Игорь ДЕДКОВ, председатель Советского детского фонда имени В. И. Ленина, писатель Альберт ЛИХАНОВ, первый заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Феодосий ВИДРАШКУ, драматург Михаил ШАТРОВ, главный редактор журнала «Знамя» Григорий БАКЛАНОВ, директор Пушкинского дома Николай СКАТОВ, главный редактор газеты «Московские новости» Егор ЯКОВЛЕВ, главный редактор журнала «Москва» Владимир КРУПИН. Вел встречу редактор «Правды» по отделу прессы и публицистики Виктор КОЖЕМЯКО.

ОТТО ЛАЦИС:

— Здесь присутствуют, так сказать, представители известных противостоящих в нашей публицистике фракций. Многие аргументы с той и с другой стороны уже известны, и все же, думаю, мы очень редко общаемся, встречаемся для того, чтобы всерьез обсудить проблемы нашей публицистики.

Страна в тревожном состоянии. На нас весь мир смотрит не только с интересом и надеждой, но и с определенным удивлением. Я на днях говорил с англичанкой, специалистом по Советскому Союзу. Она пришла в огромном расстройстве с первомайской демонстрации. Нам телевидение почему-то решило не показывать позорного завершения маевки, а вот англичанка все видела. И была расстроена, что были там одни крайние речи и другие крайние речи. Она спрашивает: почему молчат люди здравомыслящие? Почему почти не слышно голосов разума?

Я думаю, это и есть первый вопрос для нашей публицистики. Она очень много говорит надсадным голосом, но кричать-то нет надобности. Надо говорить спокойно и по возможности спокойно размышлять о нашей жизни. Публицистика очень часто этим криком просто возмещает недостаточную компетентность. Когда нет мысли новой, факта нового, когда нечего сказать, тогда она употребляет всякие, как ей кажется, яркие слова, чтобы показать свою оригинальность.

Есть и другие причины. Есть голоса действительной вражды. Но следует ли нам враждовать? Так вот и предлагаю обсудить эту тему: как же публицистам способствовать утверждению здравомыслия в нашей стране.

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ:

— Я думаю, публицистику сегодня можно представить в виде модели этого зала. Здесь малая площадь, множество людей, они не всегда все слышат, но все хотят, в общем-то, выразить свою точку зрения. Вы знаете, мне кажется, что сегодня публицистика — это не жанр, а сама наша жизнь. Теперь почти никого не волнует, как написано, всех волнует, что написано. В чем корень наших бед? Скажу о том, что лучше всего знаю.

Наверное, одним из коренных вопросов нашей жизни должен быть вопрос о взаимоотношениях нас и наших собственных детей. Кого мы родили, зачем, что с ними происходит, каково их существование как доказательство правомерности нашего существования? Хочу заявить, что мы ожесточены по отношению не только, скажем, к соседу, но и к своему собственному ребенку. Для этого у меня есть достоверная статистика.

У нас сейчас сирот столько же, сколько после второй мировой войны. Причем из этих сирот 95 процентов — при живых родителях. Есть причины объективные — тяжелая жизнь, нравственные, так сказать, ситуации. Взрослая женщина-мать выгоняет дочку, принесшую «в подоле» ей внука, ибо это незапланированный, ненужный ребенок, «не обеспеченный» отцом. Но, кроме того, мы разучились, извините за выражение, созидать детей. В стране сегодня более миллиона умственно неполноценных ребятишек. В мире существует международная ассоциация ответственного родительства. А понимаем ли мы само словосочетание: ответственное родительство?

Хорошо известны имена публицистов, выступающих за более совершенную экономику. Но не получится ли так, что в борении за будущее забудем о человеке, о его нравственном состоянии? Потому что ни одна самая совершенная экономика, по-моему, не защитила мораль человека в любом обществе. Эту мораль защищает, как правило, религия, которая столетиями формировала в людях нравственное начало, правила общежития, взаимоотношений людей. На сегодня это все у нас разрушено или почти разрушено. Потому и очень хочется выразить озабоченность состоянием той части публицистики, которая должна анализировать не только состояние экономики, но и состояние наших душ.

ФЕОДОСИЙ ВИДРАШКУ:

— Публицистикой мы должны воспитывать уважение к себе, своей семье и своей стране. И тогда сможем выйти из того положения, в котором оказались.

Мы здесь находимся вместе с Михаилом Филипповичем Шатровым, и я напомню один из эпизодов нашей с ним общей работы в «Новом мире». Это было пять лет назад, когда началась перестройка. Он позвонил и говорит: «В 1969 году была принята редколлегией «Нового мира» моя пьеса «Брестский мир» и снята цензурой. Как бы нам вернуться к этому вопросу?» В течение одной ночи эта пьеса была прочитана мной, на второй день Сергеем Павловичем Залыгиным, и она появилась на страницах «Нового мира», а потом поставлена во многих театрах страны. Вот отсюда, от уважения к себе, к своему журналу, к своему товарищу и начинает двигаться понемногу то, что мы называем, может быть, и затасканным уже немного словом «перестройка».

На днях прочитал в одной из газет едкое такое высказывание: «Что дала нам гласность? Гласность дала нам правду, правду и ничего кроме правды». Я же скажу, что и за правду, которая нам была дана, большое спасибо. Потому что мы много, очень много говорили неправды. И, может быть, правда, чистота самого этого понятия, этого слова помогут нам вырваться из тяжелого положения.

МИХАИЛ ШАТРОВ:

— Мне тоже кажется, что мы переживаем сейчас критический момент в нашей жизни, связанный с тем, что неурядицы в экономике, в общественном бытии порождают настроения, вроде бы совершенно естественные: хотим порядка, хотим покоя! И на этом фоне, боюсь, могут паразитировать определенные группы, люди, которые мечтают о возвращении к старому. Когда неспокойно, когда вот так тревожно, всегда возникает лозунг: необходима консолидация общества. Но мой опыт человека, который очень много времени посвятил изучению истории, говорит о том, что часто консолидация приходит через диктатуру. И вот теперь перед нашей страной стоит задача доказать, что к консолидации можно прийти демократическим путем.

Я думаю, сегодня огромная ответственность лежит на интеллигенции, которая во многих городах страны пришла в Советы, в новые органы власти. Если мы не договоримся по самым серьезным вопросам, могут наступить еще более тревожные дни. И в этом смысле меня глубоко расстраивает, что каждый раз, когда в обществе происходят такие знаменательные события, как партконференция или съезд партии, в печати обязательно появляется какое-либо письмо.

Вот перед конференцией появилось письмо преподавательницы из Ленинграда, где было довольно точно и четко сказано, к чему нам стоит возвращаться. Но это было письмо преподавательницы, а сейчас меня волнует, как поймут новое письмо, которое было подписано уже Центральным Комитетом КПСС. Замечательные слова, правильные слова, но как только они попадают в соответствующие руки, то интерпретация тоже соответствующая. Мне почти каждый день звонили из многих городов страны и рассказывали о том, как понимается это письмо на местах. С моей точки зрения, угроза реальная. Если письмо понять так, что это призыв расправляться с инакомыслящими, а очень многие поняли его именно так, я думаю, придем к неутешительным результатам перед XXVIII съездом партии. Мы покончили с монополией на власть. Мне кажется, нам надо заканчивать и с монополией на мысль.

ГРИГОРИЙ БАКЛАНОВ:

— На окраинах нашей огромной страны только что получен второй номер «Знамени», и нам шлют его обратно, он сброшюрован неправильно: часть одной повести, потом другой и т. д. Я спрашиваю: что же происходит? А мне отвечают: вас «из милости» взяли тюменская и минская типографии и от вас с удовольствием откажутся. А у журнала тираж сейчас — миллион экземпляров. Понимаете, нет экономических отношений. Вместо того чтобы типография просила: дайте заработать, говорят: нам этого не нужно. И пока так будет, порядка не приходится ждать.

На фронте были добрые командиры. Вот прошла пехота семьдесят километров, люди устали, и заставить их рыть себе окоп — жестокое дело. И находились добрые командиры, которые не заставляли, а утром те, кто не вырыл окопы, оставались под пулями. А суровые командиры заставляли через «не могу», но человек жив оставался. Вот примерно в таком положении мы сейчас находимся. Когда нынешняя программа экономического оздоровления была сверстана, публицистам говорили: перестаньте критиковать, дайте работать. Через три месяца выяснилось, что программы-то по существу нет, и самое прекрасное, что все-таки поняли: надо переходить к рыночным отношениям, иначе ничего не получится.

В этой связи такой образ. Надо, скажем, вырвать зуб. Как это сделать? Сразу или тянуть его неделю? Зуб надо дергать сразу! Нам нужны сейчас смелые, твердые решения. Мы живем в богатейшей стране, где пока что нет, к сожалению, порядка. Это вечный наш вопрос. И это проблема публицистики. Но порядок возможен только при одном — если у нас хватит разума, вот как сегодня, собраться, не возбуждать друг друга, не настраиваться друг против друга.

НИКОЛАЙ СКАТОВ:

— Мне довелось участвовать в передаче на Останкинском телевидении, и был задан вопрос, который как будто бы предрешал ответ: современен ли Пушкин?

Все всегда говорят: ах, ах, как он современен! Я сказал, что Пушкин не современен, потому что Пушкин — гармония, а мы — дисгармония, потому что мы озверели во зле, а Пушкин — добро. Потому что Пушкин — красота, а мы пришли к безобразию. И потому, что пушкинская эпоха самая и, может быть, даже единственная культурная эпоха в жизни России, а мы сейчас пребываем в эпохе бескультурья.

Мы всегда слышали и уже привыкли к тому, что политика чуть ли не превыше всего. И сейчас почитайте в газетах: политизированные массы, политизированный народ, политизированная страна. Да ничего хорошего! Или во всяком случае не только хорошо это, неоднозначно. Потому что за политизированностью часто ничего не стоит. Мы, к сожалению, иногда даем выступать в печати, на телевидении людям, которые еще книжки-то не научились читать по-настоящему. А ищут политики, к которой не вполне готовы. По-моему, мы должны идти к политике через культуру.

Наша политика часто тоже очень поверхностна. И пока не преуспели в том, что я бы назвал искусством прогноза. Это относится к нашим публицистам, да и к нашим руководителям. Когда-то старый литературовед назвал знаменитые стихи Некрасова «Ты и убогая, ты и обильная» национальным гимном. Так и мы сейчас — и убогие, и обильные. И могучая, и бессильная матушка-Русь.

Если бы мы умели прогнозировать... То мы спаиваем людей, то уже не подойди, не нюхни. То милиция гоняется за бабушками с веточками укропа, то 20 миллиардов рублей уходит в кооперативы. Да, искусство прогноза— оно особо необходимо нашей публицистике сейчас. А возникает оно все-таки на том, что можно было бы назвать большой культурой в подлинном смысле этого слова.

Нам действительно нужны и покой, и порядок. В ответ: «Ах, покой вам, порядок? Вы возвращения к старому хотите?» Почему? Мы не хотим возвращения к старому, тем более что это не был такой уж большой покой и такой уж большой порядок. Мы хотим достойного покоя и порядка, но, простите за банальность, без культуры, большой, всяческой, повсеместной, мы этого не достигнем.

ИГОРЬ ДЕДКОВ:

— А я не знаю, как можно прогнозировать жизнь. Я не знаю, как можно учить народ тому, чем он должен жить и заниматься сегодня. Если народу приспичило заниматься политикой, он должен заниматься политикой — значит, пробил такой час, настало такое время.

Я предпочитаю демократию диктатуре и считаю, что, несмотря на все безобразия, трудности, мучения, демократия — это путь к свободе, по которой мы, в общем, соскучились и которая нам была дарована.

Да, мы свободу не завоевали, нам она была дарована. Литература и журналистика расширили ее сферу. И, к сожалению, я печально думаю о том, что мы не смогли, не научились еще пользоваться этой свободой. А как эту свободу звали русские писатели, советские писатели недавних лет! Звали и мечтали о ней. А когда она настала, когда образовалась почва для творчества, для работы, вроде бы как и никому не понадобилась. Теперь здесь, мне кажется, разрастается бурьян несвободы. И когда несут транспарант с надписью, что руководителей надо переселить из кресел на нары, то я считаю, что это тоже разрастается бурьян несвободы.

Мне кажется, в нашей публицистике очень много глупой ненависти, желания произвести раскол. Вы читали на протяжении нескольких лет о гражданской войне в литературе, в обществе. Такое впечатление, что кто-то этого действительно хочет. Это, как говорится, кличут на нашу голову и разжигают страсти.

Мы можем считать, что марксизм содержит упрощение истории и человека. Многие эту точку зрения разделяют. Ладно. Мы хотим отойти от всякого упрощения. Но что нам предлагают взамен? Нам предлагается новое упрощение человека, новое упрощение истории, еще более тяжелое, более страшное и даже, мне кажется, постыдное. Если мы хотим одно упрощение сменить на другое, да еще по национальному признаку, то это вообще будет крах нашей культуры.

Здесь, в этом зале, мой товарищ Владимир Крупин. Мы както с ним были в Новгороде, там я слышал его выступления и был согласен на все сто процентов с тем, что он говорит. Но в последнее время читал его публикации в газетах и часто уже кое с чем не соглашался.

Но вот недавно в «Правде» я увидел маленькую заметку В. Крупина, которая кончается словами о том, что писатели — совесть народа. Это мы хорошо усвоили, это мы знаем. Правда, предпочтительнее, чтобы не писатели называли друг друга совестью народа, а народ называл того или иного писателя своей совестью. Но это к слову. Я о другом хочу сказать. Вот Крупин говорит о том, как велика в наше тревожное время цена здравой оценки жизни. Я согласен опять на сто процентов. Согласен, как важно писателю, публицисту, газетчику быть осмотрительным в своих выводах и правилах.

Я присоединяюсь и к словам Крупина о том, что писатель наконец должен начать работать. В условиях свободы сейчас более всего неуютно себя чувствует объективный и независимый художник. Я вам скажу, кто сейчас в литературе больше всего в опале — именно объективный и независимый художник. А все остальные, кричащие и шумящие, могут быть даже и в фаворе.

ЕГОР ЯКОВЛЕВ:

— Когда я ехал сюда, увидел по телевизору выступление, где говорилось о задачах печати. Во-первых, отражать жизнь народа и, во-вторых, не возбуждать общество. Я вам скажу, не согласен ни с первым, ни со вторым положениями. Печать всегда называли отражением жизни народа. И если она зеркало, то и показывает то возбуждение, которым полна сегодняшняя жизнь. Объявить в начале мая, что через две недели выйдет пакет новых экономических реформ и новые цены, а потом, увидев реакцию, сказать, что это переносится на полгода,— это и есть возбуждение народа. К сожалению, возбуждение, на мой взгляд, происходит не без помощи таких мер правительства, которые, можно сказать, мало чего стоят.

И второе. Я глубоко убежден, что печать не может отражать жизнь народа — это не ее задача. Ее задача — давать народу достоверную информацию. А люди, получившие информацию, сами решат, что с ней и как сделать.

Надо сказать, за последнее время мы прошли невероятное расстояние по пути к полной гласности. Помню, когда пять лет назад московские газеты давали информацию, что железнодорожная катастрофа была не только в Америке, но и даже в Советском Союзе,— это казалось чуть ли не подвигом. Сегодня этим уже никого не удивишь. Но тем не менее, хотя уже создана очень неплохая система гласности, она дает всякий раз сбой, как только наступают критические обстоятельства. Случился Чернобыль — печать молчит или дает неверную информацию. Наступает тбилисская трагедия — то же самое. Сегодня происходят события в Литве — телевидение, например, или молчит, или дает, так сказать, преднамеренную информацию — только ту, которая его устраивает. Почему это происходит, почему это возможно? Потому, что до сих пор в стране не создана нормальная, альтернативная система телевидения. И только альтернативная печать, которая теперь имеет возможность выступать со своих позиций, дает гарантию того, что информация будет правильной.

Мы все ждали Закон о печати. Хотя, я думаю, он мало что изменит. И вот почему. Когда-то Ленин, имея в виду Запад, говорил о том, что свободы печати там быть не может, потому что и бумага, и полиграфия — в руках монополий. Сегодня эта фраза повернулась к нам. Потому что бумага в руках Госплана, который распределяет ее только тем, кто ему нравится.

ВЛАДИМИР КРУПИН:

— А я уже вижу падение интереса к публицистике, и притом по вине самой публицистики. Потому что человек для системы, может быть, даже и для любой, к сожалению, не цель, а средство. Все время обещают, что мы жить еще только будем, а пока живем за гранью. Если читать нашу публицистику да смотреть телевизор, не выходя из дома, прямо хоть помирай. А выходишь на улицу — ничего, люди смеются.

Сейчас слово «валюта» над страной, как вихрь, носится. Все жаждут валюту, без нее жить невозможно... А от публицистики, к сожалению, уже начинают ждать только скандалов.

Вот организовывают встречи с читателями, но ведь на них и ходить не хочется. Хотя бы потому, что видишь одних и тех же людей, которые дождались скандала — и как хорошо! Кто-то кого-то уел, зацепил побольнее, ударил — хорошо! Но это ж ненормально. Что мне, скажем, делить с теми, кто сейчас сидит со мной за этим столом? Я не хочу быть ни слева, ни справа от них. Потому что есть понятие земли, на которой родился, державы, Родины, государства, Отечества. Спасибо Игорю Дедкову, он меня процитировал. И я его ведь не перестаю уважать за те высказывания, с которыми не согласен.

Я с оптимизмом смотрю в будущее. Все будет хорошо, будем живы — не помрем. Главное — не идти на провокации, не кричать, что такая страна с огромной историей, с огромной культурой начинает гибнуть. Да не может быть такого!

ВИКТОР КОЖЕМЯКО:

— Здесь говорили о консолидации. По-моему, это самое главное, самое актуальное, основополагающее, что необходимо сегодня нашему обществу. Уж очень набрали размах центробежные силы во многих сферах жизни, действуют просто-таки вразнос. Надо бы их преодолевать. А как? Неужто консолидация — это обязательно диктатура? Нет, думаю, именно на демократических путях мы можем достигнуть подлинного общенационального согласия. Если противопоставим напору агрессивных крайностей разумную, вдумчивую линию, направленную на всестороннее совершенствование нашего бытия. И публицистика может существенно этому помочь.

Встает вопрос: а реальна ли консолидация в самой публицистике? Если кто-то имеет в виду возвращение к «полному единодушию», или, точнее, единомыслию, которым мы некогда гордились, то, наверное, не только нереальна, но и крайне нежелательна. Мы все разные—и слава богу. Однако разные — вовсе не значит непримиримые. Мы должны стремиться к взаимному пониманию, должны прислушиваться друг к другу.

Некоторое время назад жизнь родила тему о культуре дискуссий. Она, эта тема, и сейчас до конца не исчерпана, ибо бескультурья, а то и самой настоящей злобы еще немало в наших изданиях. Но, по-моему, злоба эта отчасти уже выдыхается. Пожелаем, чтоб скорее пришел ей конец и чтобы всюду восторжествовал нормальный человеческий разговор. Сегодняшняя наша встреча, думается, демонстрирует возможность именно такого общения.

Всех вас и других публицистов мы приглашаем на страницы «Правды». Со статьями, диалогами, эссе. С темами, которые вас больше всего волнуют и которые важны для судеб страны. «Правда» открыта ныне для самых разных точек зрения, для талантливого слова, к какому бы направлению в публицистике и литературе оно ни принадлежало. Лишь бы служило созиданию, а не разрушению того нового, в чем видит народ наш будущее Отечества.

Мы хотим, чтобы на страницах «Правды» постоянно действовал клуб «Публицист». Нам есть о чем поговорить, обменяться мыслями, есть о чем и поспорить. Давайте же чаще встречаться. На фестивалях и не только на них.

Материал подготовил Н. ДЕМИДОВ.

Десять мнений по поводу современных проблем

Отто ЛАЦИС: ***Почему молчат люди здравомыслящие? Почему почти не слышно голосов разума? Это мой первый вопрос.***

Альберт ЛИХАНОВ: ***Одним из коренных вопросов нашей жизни должен быть вопрос о взаимоотношениях нас и наших детей.***

Феодосий ВИДРАШКУ: ***Публицистикой мы должны прежде всего воспитывать уважение к себе, своей семье и своей стране.***

Михаил ШАТРОВ: ***Теперь стоит задача доказать, что к консолидации можно прийти демократическим путем.***

Григорий БАКЛАНОВ: ***Мы живем в богатейшей стране, где пока что нет, к сожалению, порядка. Это вечный наш вопрос.***

Николай СКАТОВ: ***Мы хотим достойного покоя и порядка, но без культуры, большой, всяческой, повсеместной мы этого не достигнем.***

Игорь ДЕДКОВ: ***Мы стараемся отойти от всякого упрощения. Но что нам предлагают взамен? Новое упрощение человека, новое упрощение истории.***

Егор ЯКОВЛЕВ: ***Печать не может отражать жизнь народа — это не ее задача. Ее задача — давать народу достоверную информацию.***

Владимир КРУПИН: ***Я не хочу быть ни слева, ни справа. Потому что есть понятие земли, на которой родился, державы, Родины, Отечества.***

Виктор КОЖЕМЯКО: ***Надо бы противопоставить напору агрессивных крайностей разумную, вдумчивую линию, направленную на улучшение бытия.***

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

О частностях сервиса

Один из читателей-москвичей сообщил недавно о том, что неожиданным образом мог бы принести государству прибыль в 17 тысяч. Правда, почему-то не рублей и не долларов, а динаров — югославской валюты, пробивающейся в конвертируемые. Интересно, на чем же гражданин пытался подзаработать?

«Дело происходило отнюдь не в Югославии,— пишет он,— а на сугубо нашем Калининском проспекте. Опаздывая на совещание, я от отчаяния решил воспользоваться такси. И поэтому на совещание не попал вовсе. Представьте себе, 29 автомашин с шашечками на борту, но без пассажиров проследовали мимо».

Да, нынче таксист — барин. Если машина изволила остановиться, то вам дозволено через приспущенное стекло робко обратиться к державному профилю надменного сфинкса. Но не взыщите, если владыку транспортных магистралей не устраивает названный вами адрес. Он жмет по газам и следует далее.

Впрочем, иногда случается, что адрес заинтересовывает, и из сурово стиснутых уст прорывается ультимативное: сколько? Есть наивные люди, которые на радостях вопят: да один я, один! Значит, вы ничего не понимаете в частностях автомагистрального сервиса. Но встречаются и такие зловредные клиенты, знающие что почем, но упорно и дерзко отвечающие властелину коробки передач: по счетчику. О, какую ярость вызывают эти скупердяи у нашего моторизованного ямщика!

Похоже, и народ стал наконец понимать тщетность своих притязаний, утомленное смирение снизошло на общество. В соперничестве двух сторон наступило позиционное равновесие, когда одни хранят высокомерие, а остальное большинство удовлетворено покорностью. И примеров тому несметно.

Вот в опустошенном гастрономе вместо четырех касс работает только одна, битый час приходится томиться, чтобы пробить чек на пачку маргарина. И никто не возмущается, не требует администратора для наведения порядка. Любопытно наблюдать и за упорным стоянием перед входом в кафе в надежде когда-нибудь проникнуть туда и съесть что дадут. Пусть через стекло видно, что зал наполовину не заполнен и официанты от скуки спят на ходу, все равно голодная публика будет ждать своего жребия, стараясь кротостью поведения понравиться швейцару, важному, как глава военной хунты. И кто же осмелится задеть заслуженного ветерана ссылкой на то, что в зале кафе множество пустующих посадочных мест? Ведь оскорбившись, ответственный входоблюститель может удалиться на кухню хлебать положенные по службе щи. Уж лучше терпеть.

И мы терпим! Достигнут своего рода национальный консенсус, поле былой брани преобразилось в ниву внешне мирного сосуществования. Борьба нескольких поколений клиентов за гуманное обращение с ними от радикальных требований перешла к умеренным ожиданиям: лишь бы довезли, лишь бы позволили купить, лишь бы впустили, лишь бы не обсчитали на ползарплаты.

Достаточно уяснить, что за нашим «стервисом» кроется больная экономика, расстроенные товарно-денежные отношения и рахитичный рынок, как сразу становится легче на душе и аскетически все просто. Ну невыгодно таксисту ехать в указанном направлении, потому что он на хозрасчете и держит путь к теще на блины. Ну не хватает кассиров, потому что не идут на такую низкую зарплату да и вообще торговать нечем. И зачем кафе или ресторану индивидуальные едоки, если одними поминками или свадьбой можно закрыть план, и еще много чего останется. Во всем ведь экономическая подоплека, и тщетно тут требовать уважения личности клиента, взывать к отечественным традициям купцов Елисеевых, писать жалобы.

А еще грядут рыночные отношения, и среднеоплачиваемому обывателю есть о чем задуматься. Если сейчас в государственном секторе творятся разбой и самоуправство, то чего же ждать в будущем, когда частник начнет хозяйничать налево и направо? Вот когда возопим: дайте социальной защищенности! А кто ж нам ее обеспечит, коль сами мы защищаться не научились.

Впрочем, зреют воинственно-мятежные мысли, изучаются средства самообороны, чужой опыт обдумывается. Тот москвич, что о динарах написал, видимо, осведомлен из газет о порядках в Югославии. Там в ходу правило: за отказ везти клиента таксист наказывается штрафом в сумму около 3 тысяч динаров — весьма внушительная сумма. Стоит, однако, сказать о небольшой детали. Такси там — частное.

Виктор ХАТУНЦЕВ.

ОФИЦИАЛЬНО

◆ ВСТРЕЧА В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 9. (ТАСС). Судьба России и задачи Российской коммунистической партии, программа возрождения РКП — эти вопросы фигурируют в повестке дня открывшейся сегодня в городе на Неве после полуторамесячного перерыва второго этапа встречи группы коммунистов, провозгласившей себя инициативным съездом РКП в составе КПСС. В ней участвуют около 600 членов партии из Москвы, автономных республик, краев и областей Российской Федерации, а также гости из Молдавии, Украины, Латвии, Эстонии. Участники встречи отстаивают тезис о «руководящей роли партии на всем пути до полного преодоления классовых различий». Они обсуждают проекты Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и Устава КПСС.

Встреча продлится два дня.

◆ СОЗДАН БЛОК ПАРТИЙ ЦЕНТРА

Вчера в столице в зале Советского комитета защиты мира состоялось собрание, на котором был образован центристский умеренно-радикальный блок политических партий и движений. Инициаторами создания этой коалиции выступили председатель Либерально-демократической партии Советского Союза В. Жириновский и лидер фракции радикалов Московского народного фронта А. Брумель.

В блок вошли в качестве основных членов — ЛДП, Российский демократический форум, фракция радикалов Московского народного фронта, фракция Г. Каспарова в Демократической партии России, Союз демократических сил им. А. Д. Сахарова, Российская демократическая партия, Ассоциации советско-американской интеграции, в качестве наблюдателей — партия городских и сельских хозяев и Конституционно-демократическая партия.

Основными целями создания блока объявлены «объединение усилий в коренном переустройстве жизни общества и реорганизации государства, создание альянса центристских сил для предотвращения влияния крайне левых и крайне правых группировок в политической жизни, подготовка к будущим избирательным кампаниям».

На собрании определены и главные политические принципы деятельности блока — «достижение целей только в рамках гуманных законов, исключая насилие, недопущение действий, направленных на разжигание политической, национальной, религиозной или социальной розни».

(ТАСС).

Мгновения

● Здравствуй, сынок! Фото **Василка Иванова** (Болгария).

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

«Рай земной» в отдельно взятой отрасли?

Контраст — разительный. Так двумя словами можно охарактеризовать атмосферу, в которой протекали ныне уже знаменитый, революционный, если хотите, исторический пятый съезд кинематографистов и закончившийся на днях внеочередной, состоявшийся на год раньше срока, съезд шестой.

Четыре года назад в своем неудержимом отрицании сложившейся системы руководства искусством, в неприятии мертвых догм, дутых авторитетов делегаты съезда обнаружили такое яростное единодушие, такую сильную творческую волю, что Союз кинематографистов на долгое время завоевал репутацию самого боевого общественного организма страны, а резонанс от пятого съезда памятен и по сегодняшний день...

Это было, было — как гласит известная телевизионная рубрика. Ибо трехдневная встреча кинематографистов оставила у меня совсем другое чувство...

Вялость общей атмосферы, приглушенность дискуссий, полупустой зал заседаний при многолюдье в фойе, где давали мороженое и кофе,— вот типичная картинка с натуры. Съезд шел неровно, как натруженный ледокол, спотыкаясь о торосы процедурной неразберихи, застывая перед айсбергами трудноразрешимых проблем и лишь изредка вырываясь на чистую воду конструктивных идей, внятных предложений. Я услышал их в тонких, умных, ироничных докладах Э. Климова и А. Смирнова (под благодарные аплодисменты зала они сдали полномочия, выстрадав право на творческую работу), в развернутом сообщении председателя Госкино СССР А. Камшалова, в выступлении критика Ю. Богомолова, в письме, присланном на съезд режиссером В. Абдрашитовым (в данный момент он находится на съемках). В предложенных ими путях выхода из кризиса (порой взаимоисключающих) билась, жила забота о сегодняшнем и завтрашнем дне кино, которая, увы, не была развита многими другими участниками прений на столь же выверенном, концептуальном уровне. Звучали на съезде и не изжитые самоотчеты в духе старых времен, и привычные апелляции с мест к центру, и кокетливо-пустоватые словесные фиоритуры записных ораторов... Добавьте к этому всеобщую юридическую, правовую безграмотность, заставляющую часами весь зал биться над строками и пунктами простейшего документа, — и трудный, не очень продуктивный ход работы съезда будет очевиден.

Что тому причиной? Торжество старой истины, что ломать всегда легче, чем строить? Общая апатия людей, уставших от многоговорений? Отчетливое понимание того, что не может быть «рая земного» в отдельно взятой отрасли? Отсутствие нового лидера, преемника курса Климова и Смирнова, который бы ярко заявил о себе с первых минут съезда? Или, наоборот, отсутствие оппозиции, ибо в работе съезда по разным причинам не приняли участие ряд кинематографистов, которые, не исключаю, могли бы выступить с альтернативными проектами развития кино и творческого союза.

Мне жаль, что не были избраны на нынешний форум режиссеры В. Дашук и В. Меньшов — их выступления четыре года назад были одними из самых острых, рубежных, определивших течение пятого съезда. Сожалею, что не довелось услышать Н. Михалкова, С. Говорухина, В. Толстых, В. Турова, часто критиковавших в последнее время (хоть и с разных позиций) деятельность руководства союза. Трудно согласиться с тем, что вне съездовских дискуссий осталась «старая гвардия» режиссуры в лице С. Бондарчука, С. Ростоцкого, Л. Кулиджанова, Ю. Райзмана — их опыт, профессиональный и жизненный, не был востребован в должной мере в эти годы. Так что, повторю, оппозиции, которая всегда плодотворна, на съезде практически не было, и это, как мне показалось, снизило его творческий тонус, обеднило, если хотите, его драматургию, лишило дискуссию должного полемического запала.

А ведь состояние кинематографа сегодня, как никогда ранее, нуждается в коллективном осмыслении, во всестороннем анализе, ибо в таком сложном, противоречивом положении он давно не был. С одной стороны — ливень наград, сыплющийся на советское кино на всех международных кинофестивалях, в том числе и самых престижных. С другой — количество серых фильмов, раскрашенных, правда, в модные ныне оттенки «криминального», «эротического», «чернушного» кино, не только не уменьшилось со времен пятого съезда (а это было провозглашено главной задачей нового союза), но увеличилось многократно. С одной стороны — ряд удачных примеров прорыва нашего кино на западные экраны, заметного оживления международного сотрудничества. С другой — стремительное падение посещаемости отечественных кинозалов: за пять лет количество зрителей уменьшилось на 21 процент, только за 1989 год мы недосчитались в кинотеатрах 300 миллионов зрителей. С одной стороны — результаты опроса общественного мнения показывают, что зрители ценят возросшее жанровое разнообразие советского кино, его социальную остроту, близость к правде жизни. С другой — доля зарубежных картин в прокате превышает уже 50 процентов, что чревато превращением нашей страны в кинематографическую провинцию, если положение не изменится.

Эти цифры и факты — лишь пресловутая верхушка айсберга, затронутая в моих заметках. По-прежнему очень остро стоит проблема технической вооруженности киностудий, влачащих жалкое существование. Требуются меры по кардинальной перестройке проката, который грозит стать монополистическим спрутом, удушающим всякое неугодное ему искусство. Необходимо разработать механизм, защищающий права и достоинство серьезного, некоммерческого кино. На очереди — меры по социальной защите художника...

А если брать шире, то нужен закон о кино, который должен связать в единую, хорошо отлаженную систему всех участников кинопроцесса — от осветителя до директора кинофабрики, от режиссера до зрителя, от государственных организаций до независимых студий. Нужен фонд развития кинематографии, в задачу которого входило бы всемерное содействие реализации крупных творческих, экономических, социальных программ, направленных на создание талантливых фильмов, которых по-прежнему не хватает...

Сможет ли творческий союз решить этот клубок проблем, противоречий? Из VI съезда он вышел, качественно поменяв свою структуру, принципы строения. Отныне союз будет строиться на федеративной, договорной основе, а это значит, что центр всей работы из столицы переместится в республики. Достаточно сказать, что вместо огромного синклита секретарей «старого» союза ныне оставлено только трое: председатель и два заместителя.

Под занавес съезда на нем появился лидер, которого ждали все три дня съезда. Им стал таджикский режиссер Давлат Худоназаров, представляющий интересы своей республики и отныне интересы кинематографистов в Верховном Совете СССР.

Четкость позиции по ключевым политическим и творческим проблемам. Прямота и ясность высказываний без попыток спрятаться за обтекаемые формулировки. Готовность взять ответственность за дела в союзе на себя без всяких отговорок.

Таким предстал новый лидер Союза кинематографистов в кратком изложении своей программы, в ответах на вопросы. В эпоху кризиса власти, наблюдаемого в нашем обществе повсеместно, решительная, радикальная позиция руководителя союза внушает доверие.

Какими будут его первые практические шаги?

Л. ПАВЛЮЧИК.

ЛЮДИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Почему «Правда» не постеснялась

Доктор В. А. Тиц в первую встречу в московском корпункте вызвал у меня антипатию резкостью суждений, бескомпромиссными оценками некоторых своих коллег. Короче, потребовались усилия, чтобы преодолеть неприязнь к посетителю и попытаться посмотреть на ситуацию его глазами. Так в газете появилась корреспонденция «В петле» (28 декабря 1989 г.) о конфликте между этим врачом и Главным управлением здравоохранения столицы. А тема была поднята весьма деликатная. В материале шел разговор о дерматовенерологической службе, о том, как командно-административная система, внедренная в ней Постановлением Совнаркома СССР еще в 1928 году, унижает человеческое достоинство, грубейшим образом вторгается в личную жизнь, по одному лишь подозрению делает человека изгоем общества. В этом суть статьи.

Публикация вызвала большой поток писем, практически все они были в защиту доктора Тица и его метода, только в двух были высказаны иные суждения, именно от тех, с кем доктор вступил в неравную борьбу. Но и эти письма заставили меня усомниться: вправе ли журналист вступать в спор специалистов, тем более занимать какую-то определенную позицию. Но вот передо мной письма очевидцев, а также людей, оставшихся в живых лишь благодаря случаю. Образно говоря, некоторые из них написаны «с того света».

О чем рассказали письма:

«В январе прошлого года я стала свидетелем почти аналогичного случая, описанного в статье, к счастью, закончившегося не столь печально,— пишет в «Правду» одна гражданка из Тамбовской области (свой адрес она назвала редакции, но просила его в печати не сообщать).— Моя знакомая, мать двоих детей, порядочная женщина с незапятнанной репутацией, но очень мнительная, утвердила себя в мысли, что больна... Несколько схожих симптомов. Мучилась, изводила себя страшной мыслью, но как проверить? Идти в диспансер — значит подвергнуть свое честное имя опасности. После не отмоешься никогда. И тогда она решилась, выпила большую дозу снотворного. Был бы смертельный исход, если бы не Его Величество Случай. Я посоветовала ей обратиться в московский диспансер на Ленинском проспекте, где есть кабинет анонимного обследования. Оказалось, что ее страхи были безосновательны».

«Сделать этот страшный шаг меня остановила ваша статья «В петле»... Что же привело к этому, как мне казалось, единственному выходу, двадцатилетнюю девушку, чья жизнь еще только начиналась?

Дело в том, что я заподозрила у себя венерическое заболевание. Мы с подругами регулярно посещаем бассейн, а там люди бывают разные. И появление признаков болезни я связала именно с этим, других оснований у меня не было. И потому пошла в ближайший диспансер за консультацией.

Такого отношения к себе я за свои двадцать лет еще не испытывала. Во-первых, я была щедро одарена такими взглядами, каких может быть достойна разве что пьяная женщина, лежащая в луже у вокзала. Во-вторых, врач с явным презрением ко мне потребовала паспорт и, узнав, что у меня с собой нет его, просто отказалась со мной разговаривать, успев, правда, сказать, что только когда я принесу паспорт, она будет разбираться в моем «грязном деле» и в моих связях с партнерами и осмотрит, и обследует, и поставит на учет, и только тогда будет лечить.

Я, конечно, понимала, если окажется, что я не больна, все унижения прекратятся и никакого учета не будет. А что если мой диагноз подтвердится — жить с клеймом? Нет, такого в своей жизни я принять не могла. И выбрала смерть, даже точно не зная, больна я или здорова. А диагноз оказался: «Абсолютно здорова».

Я осталась жива, можно сказать, случайно. Но мысль о самоубийстве и не возникла бы у меня, если бы я могла обратиться в анонимный кабинет обследования и лечения, именно обследования и лечения. Потому что каждый обследуемый все-таки думает о вероятности у него заболевания, и, если ему дадут возможность обследоваться анонимно, а лишь затем, при обнаружении заболевания, «возьмут на крючок», — он все равно будет бояться этого «крюка».

Неужели для наших врачей самоубийства не являются доказательством того, что старая система обследования и лечения этих заболеваний уже окончательно изжила себя».

Далее — слова благодарности редакции столь пронзительны, что больно читать, и приписка: «Сообщаю вам мое имя, фамилию, адрес, но только лично для вас, чтобы вы не подумали, что эта история вымышлена».

Не ведаю, какое нужно иметь черствое сердце, чтобы отстаивать порочную систему лечения, все эти рутинные методы и инструкции. Я получил десятки писем от специалистов-врачей, которые столь же активно не воспринимают действующую систему в этой отрасли медицины. Но предоставим слово человеку, который вместе со своими коллегами придерживается иного взгляда.

Рассказывает Михаил ПОЛЯЧЕНКО, главный врач Хабаровского кожно-венерологического диспансера, народный депутат СССР:

«В настоящее время всем стало ясно, что в ближайшее десятилетие СПИД для нашей страны будет одной из важнейших медико-социальных проблем. Несомненно, главным звеном в борьбе с распространением столь грозного заболевания должна стать четко организованная система профилактических обследований населения.

Позволю как врач-практик с большим стажем работы высказать свои соображения по этому поводу. Убежден, что если мы хотим поставить вопросы профилактики венерических болезней и СПИДа должным образом, надо в корне изменить методы диспансерной работы. К нашему стыду вынуждены констатировать, что мы до настоящего времени руководствуемся в своей деятельности Постановлением Совнаркома СССР от 1928 года, в основе которого доминируют методы и принципы, унижающие человеческое достоинство, вызывающие недоверие и негативное отношение к врачам нашей специальности. Следствие этого: огромное число больных уходит от нас, способствуя потенциальному накоплению и распространению венерических болезней. Определенная часть попадает к некомпетентным специалистам, обращается в кооперативы, занимается самолечением. Таким образом, эпидемиологическая ситуация осложняется.

Многие руководители нашей службы и врачи-специалисты не согласны с такими методами работы, но менять их крайне затруднительно и небезопасно, о чем красноречиво свидетельствует история с главным врачом Московского городского кожно-венерологического диспансера В. Тицем — активным пропагандистом анонимного метода обследования — он уже 10 месяцев безработный и все способы доказать, что талантливый врач-организатор отстранен от работы руководством ГУЗМа незаконно, даже несмотря на поддержку газеты, не помогли.

А все дело в том, что руководство Главного управления здравоохранения Москвы в лице тов. Москвичева, а также ученые-специалисты Центрального кожно-венерологического института (ЦКВИ) категорически против внедрения этого метода в практику. Они безоговорочно признают, что эффективность выявления венерических больных в кабинетах анонимного обследования не идет ни в какое сравнение с таковой в венерологических учреждениях. Но при этом выдвигают «веский» аргумент против этого метода: что примерно каждый пятый выявленный больной теряется. Однако такие «потери» — следствие того, что при установлении диагноза анонимность снимается и врач направляет больного в диспансер или стационар для лечения и контрольного наблюдения. Также неубедительно выглядит ссылка на то, что в кожно-венерологических учреждениях обеспечивается более высокое качество обследования.

Однако работа анонимного кабинета при Хабаровской городской хозрасчетной поликлинике профилактических медосмотров в течение 1989 года убедительно доказала: при правильно организованной работе таких кабинетов — прощай благополучная статотчетность, вот что волнует чиновников от медицины! При активном общении с пациентами анонимного кабинета четко выяснилось следующее: «Если бы такого кабинета не было, в диспансер бы они все равно не пошли».

Наконец, почему при решении данного вопроса абсолютно не учитывается мнение пациентов, тех, для которых и на средства которых существует наше советское здравоохранение? Очевидно, что прежде всего людей привлекает в такие кабинеты возможность спокойно, в условиях полного сохранения тайны, пройти обследование. Многочисленные факты убеждают, что в этом вопросе остается много нерешенного как в юридическом, так и в организационном планах. Совершенно неоправданной представляется существующая сегодня аморальная система оповещения диспансерами санитарно-эпидемиологических станций обо всех случаях заболеваний венерическими болезнями, то есть подача экстренных извещений. Этим только достигается расширение круга информированных лиц.

Какие же меры предлагаются учеными-венерологами Центрального кожно-венерологического института в целях сохранения тайны больного? Это кодирование в системе регистрации лиц, обратившихся в кожно-венерологические учреждения, то есть пациенту присваивается код, под которым он будет проходить обследование, а в случае необходимости — лечение и контрольное наблюдение. Доступ к этому коду должно иметь только одно лицо в учреждении, которое несет за это ответственность. Возможно, такой метод и приемлем в таких крупных городах, как Москва, Ленинград, Тбилиси. Но миллионы людей живут в маленьких городах, рабочих поселках, селах. Для них вопрос кодирования — чистая фикция. Разве мало мы знаем случаев, когда буквально в тот же день о факте заболевания становится известно «широкой» общественности. Предложение об ужесточении уголовного законодательства в отношении медицинских работников, виновных в разглашении врачебной тайны, нам представляется также эфемерным.

Я считаю, что диспансерный метод действительно во многом способствует стабилизации уровня заболеваемости населения венерическими болезнями, он должен и в будущем оставаться одним из основных, совершенствуясь в организационном плане. Но вместе с тем выражаю твердое убеждение, что каждый человек независимо от места проживания и социального положения должен иметь возможность за умеренную плату пройти такое обследование, а в случае необходимости и получить квалифицированное лечение в хозрасчетном анонимном кабинете (к примеру, у нас в Хабаровске такое обследование, включая и тест на СПИД, стоит 9 рублей 20 копеек). Организация таких кабинетов будет способствовать более полному выявлению больных, исключить лечение в легальных и нелегальных кооперативах, поднимет авторитет медицинских работников.

С решением организации кабинетов анонимного обследования практически одновременно будет решен и вопрос профилактического обследования населения на СПИД. Этого нельзя сбрасывать со счетов. Кстати, проблема анонимного обследования и лечения также крайне актуальна и для наркологической службы.

Свои заметки об этой острейшей для нашей страны проблеме хочу закончить ответом заместителя Генерального прокурора СССР, государственного советника юстиции 1 класса В. Андреева, который получил недавно на свой депутатский запрос по поводу действий московского главка в судьбе доктора В. Тица. Ответ привожу полностью, чтобы избежать кривотолков:

«Уважаемый Михаил Наумович! В связи с вашим обращением Прокуратурой Союза ССР проведена проверка законности увольнения с должности главного врача Московского городского кожно-венерологического диспансера Тица В. А. по п. 1. ст. 254 КЗоТ РСФСР.

Проверкой установлено, что приказ начальника Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома от 26.05.89 № 465-к об увольнении с работы Тица В. А. издан с нарушением действующего законодательства и без учета фактических обстоятельств.

Правомерные требования прокуратуры г. Москвы и Минздрава РСФСР, куда обращался с жалобами Тиц В. А. о восстановлении в прежней должности, безосновательно отклонялись ГУЗМом.

По результатам проверки руководством Прокуратуры Союза ССР внесен протест министру здравоохранения СССР, в котором поставлен вопрос об отмене незаконного приказа, восстановлении Тица в ранее занимаемой должности главного врача Московского городского кожно-венерологического диспансера и о выплате ему заработной платы за время вынужденного прогула согласно трудовому законодательству».

А в заключение хочу горячо поблагодарить редакцию «Правды», которая не постеснялась поднять столь деликатную проблему и встала на защиту доктора В. А. Тица».

Наше время мы часто называем временем ломки стереотипов, устаревших взглядов и понятий, инструкций и законов. Созидание же требует серьезных усилий, таланта, терпения и выдержки, чего сегодня не хватает московскому главку и Минздраву СССР. Не уверен, во всем ли правы мои корреспонденты, но с их мнением нельзя не считаться, это мне абсолютно ясно. Не дело лечить полицейскими методами и изводить больного допросами. Ведь словом можно и лечить, и казнить. И суть, конечно, не только в докторе Тице, в конфликте, который получил столь ненормальное развитие. Хотя и лишать незаконно специалиста работы — преступно. Причина этого конфликта — в системе, которая удобна чиновникам от здравоохранения и вредна людям. Вот против чего и выступила наша газета.

Юрий КАЗЬМИН.

Заведующий московским корпунктом «Правды».

Анатолий АНАНЬЕВ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Два слова перед публикацией

Анатолий Ананьев работает сейчас над романом «Лики бессмертной власти» из русской истории времен Ивана Грозного. Обращение писателя, чей интерес всегда был сосредоточен на современности, ее заботах и ее сюжетах, к теме исторической несколько неожиданно.

— Это не смена интересов, не «прихоть пера», а попытка посмотреть на те же нынешние проблемы народной жизни, бытия нации, ее самосознания и исторического пути с иной временной дистанции, в другом ракурсе,— сказал писатель.— Эпоха Ивана IV в этом смысле дает богатый материал для размышлений. Я убежден, сегодняшний исторический процесс в известном смысле — продолжение тех умственных и физических баталий, которые при Иване Грозном обострились до пределов, когда народу был навязан губительный путь к деспотизму и тиранству, с которого затем ни цари-реформаторы, ни народные бунты и революции так и не смогли свернуть страну...

Афанасий и Левкий

Из глубин отягченной истории

...ПОСЛЕ *отъезда Иоанна люди долго* не расходились с площади и, топчась перед Кремлевским дворцом, ожидали, что вот-вот митрополит Афанасий выйдет к ним и объяснит все. Но митрополит не появлялся, и за глухими дверями не было слышно ни его голоса, ни шуршания его расшитых золотом и каменьями церковных облачений. Между дворцом и церковью Успения лишь молчаливо сновали озабоченные монахи, для чего-то (и заранее, видимо) вызванные сюда, да оставленные Иоанном при дворце холопы и стражники, которые, выходя на крыльцо, покрикивали на народ и разгоняли его. Их угрожающий вид, равно как и молчаливая (и непонятная) беготня монахов только усиливали общую тревогу и озабоченность.

К полудню настроение толпы выплеснулось за кремлевские стены и вместе с людским потоком начало разливаться по улицам и переулкам Москвы. Одни спешили в дома в предчувствии чуть ли не конца света, другие, желая поговорить, скапливались возле церквей, кабаков и харчевен, и как обычно в таких случаях, когда народ пребывает в неведении, по городу поползали *разные пугающие слухи.*

С наступлением темноты из кабаков и харчевен вывалились подгулявшие «воровские», как их называли тогда, люди, требуя воеводу, оружие и грозясь подпалить Москву. Они учиняли драки, пытались громить лавки, их разгоняли, ловили, били, и эти маленькие (в целях наведения порядка) побоища только еще сильнее накаляли общую обстановку.

Когда на колокольнях ударили к вечерне, город опять встрепенулся, словно от набата; привычный перезвон сорока сороков златоглавых московских церквей, всегда вызывавший лишь чувства доброты и умиротворенности, был воспринят теперь как предвестник беды, гулко, раскатисто разрубавший морозную синь. Остававшиеся, как и народ, в неведении, сидели по домам и бояре, держа совет. Близкие к князю Ивану Бельскому собрались у него — в своих длиннополых шубах и с седыми, расчесанными бородами; близкие к другому князю, Ивану Мстиславскому — в хоромах его, рассевшись столь же чинно, рядком, на лавках; они не то чтобы намечали план действий, но не знали даже, о чем было говорить, *и лишь посылали на улицу холопов* за сведениями и дожидались их.

Не бездействовал, пожалуй, только митрополит Афанасий. Обеспокоенный теперь не столько отъездом Иоанна, сколько возможностью беспорядков и бесчинств в городе, он глубоко за полночь уже позвал к себе писца и диктовал ему послания к именитым, которых почитал близкими, духовным отцам, увещевая их прибыть к нему для дел важных, угодных господу и государю.

— Епископам: Никандру Ростовскому, Елевферию Суздальскому, Филофею Рязанскому, Матфею Крутицкому,— произносил он усталым, больным старческим голосом.— Архимандритам: Троицкому, Симоновскому, Спасскому, Андрониковскому...

Давно миновали и детство, и юность митрополита, и послушание, когда его подростком еще привезли в Чудов монастырь и оставили там; и пострижение, и служба, и учение грамоте, и ночи, проведенные в монастырской читальне, где он, знавший жизнь крестьянскую, то есть народную от самых ее основ, познавал, сопоставлял и соединял ее (в своем весьма проворном, *как он говорил о себе, мужицком умишке*) со всеми теми постулатами церкви (добавим: и власти, так как цели этих двух начал по отношению к народу всегда были и остаются одинаковыми), с помощью которых только и мог поддерживаться раз и навсегда будто установленный в мире порядок, когда — деньги к деньгам, власть к власти, нищета к нищете.

Хотя и туманно, но он помнил еще Иоанна III, деда нынешнего самодержца, и царицу Софью Палеолог, дочь последнего византийского императора Константина, которая за шестьдесят соболиных шкур и великокняжескую грамоту с золотой печатью была сосватана и привезена из Рима в Москву — со всем своим «греческим» двором и атрибутами византийской императорской династии и двуглавым орлом, ставшим затем символом России; помнил и Василия Иоанновича, умершего вдруг, в одночасье (от какой-то «с булавочную головку болячки», вскочившей во время охоты на ноге), оставившего нынешнего венценосца в трехлетнем возрасте на попечение матери и опекунов — бояр Глинских, Пронских, Шуйских, Захарьиных, Воронцовых, Кубенских; *помнил и правление сих бояр, и* царицу Елену, в сговоре с ними разорявшую вотчины и род, и молодого, подраставшего Иоанна, его первый брак, первые казни, брак второй, Адашева и Сильвестра при нем и опять, после смерти царицы Анастасии,— кутежи, прелюбодеяния, казни. Чего добивался Иоанн, чего хотел? Разве мало было ему того, что имел? И какое новое бедствие задумал обрушить на Россию этим своим отъездом?

— Господи, господи,—троекратно и торопливо перекрестясь, проговорил митрополит, стараясь как бы встряхнуться и выйти из своего задумчивого состояния.— Не отними, господи, прежде времени у нас сил наших!

Словно предчувствуя, что дни его сочтены (спустя два года уже совершенно больной, потерявший способность ходить, он вынужден будет передать свой духовный сан архиепископу Казанскому Гермогену, так, в сущности, и не сумев ничего сделать, кроме как выпросить помилование и отвести от казни, то есть опечаловать, как говорили тогда, боярина Яковлева и князя Воротынского), он еще и еще раз молитвенно *попросил для себя у бога жизни и* времени, так необходимых ему теперь для исполнения замысла.

— Надо бы еще архимандриту Левкию,— подал голос дьяк-писец...

Но Афанасий только поморщился испитым своим старческим лицом.

— Иди,— затем сказал он.— Да смотри, чтобы все немедленно было отправлено.

Дьяк вышел, а митрополит Афанасий долго еще продолжал неподвижно сидеть в своем не очень удобном, с высокой прямой спинкой кресле, откинувшись головой к этой спинке и прикрыв ладонью глаза. На столике перед ним горели восковые свечи, вставленные в тяжелый медный подсвечник, и в ритм незаметного и неслышного, будто хрипловатого дыхания митрополита язычки пламени на них то вздрагивали, то успокаивались и замирали, соответственно то словно бы оживляя, одухотво*ряя все вокруг — лицо митрополита, одеж*ду, спинку кресла, стены, ларцы и ризы икон, сверкавшие позолотой, то кладя на все печать неподвижности, вечности, как бывает только в могильных склепах. Но как и всякий человек, углубленный в размышления, митрополит не видел и не чувствовал этих перемен; в сознании его возникала другая разделительная черта, но не с противостоянием царя народу, царя боярам или духовенства и народа боярам и царю, как можно было бы предположить (и что вполне вытекало бы из логики обстоятельств); нет, он хотел понять не это, что стоит за властью, богатством и бедностью (на чем основаны почти все социальные философии мира), а иное: что вообще руководит человеком, приходящим в жизнь, и почему взращенные на той же земле и среди тех же нравственных постулатов — одни затем облачаются в корысть и зависть, а другие страдают от этой корысти, не умея (по доброте своей) противостоять ей. «Воля божья? Но для чего же тогда эта воля?» — думал митрополит, мысленно крестясь и произнося: «Господи, прости, господи, прости за подобный вопрос». Сколь ни велика была в нем вера, но он все чаще теперь приходил к заключению, что в поступках своих человек не всегда и не во всем подвластен богу, а что прежде бога (и помимо его) в нем поселяются страсти, которые и руководят действием.

«Левкий?..— как будто вдруг вспомнил он только что произнесенное вышедшим дьяком имя.— Левкий, Левкий?..» — затем повторил со старческой, как и положено, медлительностью, в то время как в воображении ясно и с живостью, вызывавшей отвращение, возникали события, и давние, и недавние, которые были связаны с этим придворным, из священнослужителей, угодником.

ГОВОРЯТ, что ушедшее из жизни незафиксированным невоспроизводимо, особенно когда дело касается чувств и мыслей исторических личностей. Митрополит Афанасий, как лицо духовное, возможно, и не обладал светским мышлением (в той мере, как обладали им государственные мужи), но коль скоро объектом внимания церкви, как и объектом внимания властей, всегда являлся народ с уймой своих социальных и нравственных проблем, то нетрудно предположить, что как и за государственной (или государевой, *как по-тогдашнему) стилистикой, так и за* церковной, если отбросить ее, обнажится одна и та же по целенаправленности объединяющая их суть. Митрополит думал не только о возможных волнениях, о державе, об Иоанновой политике вообще, о том, к чему могли привести вспыльчивость и жестокость самодержца (возбуждаемые в нем, конечно же, сонмом прихвостней и угодников), но, как это и свойственно людям в минуты душевных волнений, он искал предмет, на котором можно было бы без боязни сосредоточить все свое это теперешнее беспокойство, вернее, ему требовался объект ненависти, на котором соединились бы все узлы, и дьяк-писец, не подозревая того, а желая лишь оградить митрополита от возможных неприятностей, как раз и указал ему на этот объект. На архимандрите Левкии и в самом деле сходилось многое, что характерно было для тогдашней придворной жизни, хотя история донесла до нас и другие, более громкие имена; но Левкий для митрополита Афанасия имел еще и то значение, что был настоятелем Чудова монастыря и, пороча своими придворными интригами ду*ховное звание, порочил и монастырь, с ко*торым Афанасий связывал свою святость; и эта личная, хотя и косвенная, оскорбленность придавала воспоминаниям особую остроту и мрачность. Митрополит сидел неподвижно, горели свечи, он был один, и никто не мог видеть его лица; но именно в этой неподвижности происходила та работа души, то вторичное, но, может быть, еще более важное движение жизни,— в звуках, красках, картинах, переживаниях,— которое как раз и делает окружающий нас мир материально осмысленным и одухотворенным.

Архимандрит Чудова монастыря Левкий, может быть, так бы и остался безвестным и в истории тлел бы (своими «святыми» мощами) на прицерковном монастырском кладбище, отпетый лишь монастырской братией и затем забытый ею же, если бы, приглашенный митрополитом Макарием, не явился бы в числе прочего духовенства и бояр к удрученному после похорон царицы Анастасии Иоанну (случилось это на восьмой день после ее смерти) и не увещевал бы, разумеется, вместе со всем посольством, овдовевшего самодержца оста*вить печали и, встряхнувшись, подумать о* новом сватовстве и женитьбе. Афанасий, к тому времени переведенный уже из благовещенских протоиереев в духовники царя, был обойден Макарием и не участвовал в посольстве; но подробности и особенно последствия сего памятного посольства были более чем известны ему, и, высвечивая теперь для себя роль Левкия в тех ужасающих последствиях, о которых без содрогания нельзя было ни думать, ни вспоминать, невольно сводил именно на нем все нити преступных деяний. Он не осуждал целиком посольство; но осуждал ту его половину, которая, воспользовавшись церковным послаблением, начала вовлекать Иоанна в кутежи и прелюбодеяния, и в которой (для придания благопристойности и согласия божьего) место главенствующего духовника как раз и предпочел занять архимандрит Левкий. Архи*мандрит не то чтобы не пропускал ни од*ного из застолий, на которых веселились и развратничали молодые княжичи и боярские отпрыски, сумевшие уже войти в доверие к царю и суетившиеся возле его трона, но, как доносила молва, был чуть ли не инициатором и устроителем их, пороча этим и свой сан священнослужителя, и саму церковь, незапятнанную дотоле, как считал Афанасий, подобными противными богу и человеку деяниями. Для митрополита все это было, с одной стороны, вполне очевидным, а с другой — недоказуемым, так как опиралось именно лишь на молву, на слухи, распускавшиеся вокруг и не имевшие достаточных подтверждений; одни (очевидцы застолий и кутежей) боялись, другие не хотели выдавать правду, сам Афанасий никогда не бывал на сиих княжеско-боярско-царских увеселениях и, не имея достоверных подробностей, не решался ни на разговор с Макарием, ни, тем более, разговор с Иоанном, переживал молча, нося в себе эту тяжесть позора, ложившегося на церковь, и, вспоминая теперь о тех днях, видел не столько Левкия в его греховных — «Господи, прости, господи, прости» — устремлениях, сколько себя с тем мучительным комком тяжести на душе, который и теперь, придавив с новою, казалось, силой, как раз и не позволял ему ни подняться, ни пошевелить бесчувственно стынувшими (в мехах) ногами.

Кутежи эти, ставшие затем (по разнузданности, развращенности и вседозволенности) своего рода знаменитыми в истории русских самодержцев, устраивались большей частью не в царских палатах, а в домах князей и бояр, где можно было держаться вольготнее — и самим устроителям, и Иоанну, скованному, вернее, должному быть скованным монаршим благочестием, и куда пристойно было доставлять девиц разного — и благородного, и неблагородного — происхождения. Столы накрывались обильно — и питием, и яствами, хлопоты многочисленной дворни начинались уже за неделю, а то и за две, и точно так же за неделю, за две (благодаря болтливости дворни) Москва бывала уже оповещена об очередном готовящемся с в е т л о м пиршестве. Те из княжичей и бездумных боярских детей, которым хотелось поразвлечься (вблизи царя и на виду у него), ждали и готовились к предстоящим забавам; другие, более почтенные, пребывали в растерянности и нерешительности, а еще более почтенные — и по возрасту, и по сану,— к которым относил себя и будущий митрополит Афанасий, привыкший к определенному укладу жизни, были в недоумении. Они видели, что творилось непотребное, и, томясь предчувствием беды, только еще сильнее замыкались в себе.

Говорят, что человек не может перемещаться во времени; но все воспроизводившееся теперь в сознании митрополита было настолько живо, ясно и соизмеримо, что минутами он даже забывал, что сидит один, в тиши, перед свечами, только что отдиктовав послания и проводив дьяка-писца; перед ним представала одна бесконечная картина пира, не разделенная ни по датам, ни по месту проведения, дворцам и хоромам, в коих они происходили, и на коих, как тогда же было замечено летописцами, «самая трезвость, самая важность, самая пристойность считались непристойностью». Тех, кто уклонялся от пития, «унижали, лили им вино на головы», называя «самое постничество» лицемерием и попирая тем самым старые обычаи умеренности, воздержанности и благочестия. Никогда не бывавший, как писалось уже, на этих пирах, но обладавший воображением, *митрополит Афанасий словно стоял теперь* в дверях тех огромных палат с ломящимися от пития и яств столами и братией, многоголосо и шумно облепившей их, и взгляд его то выхватывал из всей этой веселившейся компании лицо Иоанна — чернобородое, горбоносое, напоминающее нечто орлиное, хищническое, со столь же хищнически (в пьяном своем безумстве) сверлящими пространство глазами, словно он заранее уже высматривал жертву и примеривался к ней, то — лица бояр и князей, среди которых наиболее выделялись лицо князя Афанасия Вяземского — своей готовностью услужить царю и заслонить его (от кого-то или от чего-то) своей белой, распахнутой молодой грудью, и лица отца и сына Басмановых, особенно сына Федора, главного любимца царя.

Время от времени к этой воображенной панорамной картине вдруг примешивались сегодняшние проводы Иоанна с их не остывшими еще подробностями морозного утра, перезвона церквей и сгрудившегося в Кремле, перед дворцом, московского люда, ожидавшего выхода самодержца. Вот Иоанн появился на крыльце, вот он со свет*лым ликом вошел в церковь Успения и,* отмолившись «усердно», вместе с царицей, столь же черноволосой и орлинозоркой, как и он, направился к саням, сопровождаемый все теми же, что и на пиру, молодецки раздвигавшими перед ним толпу княжичами и боярами, да, да, теми же Вяземским, Басмановыми, Салтыковым, Чоботовым, Грязным, Малютой Скуратовым-Бельским... Беззаботность сих фаворитов, езды их на народ и даже на духовенство,—аки латыняне, не ведающие Христа,— их вседозволенность, исходившая, теперь митрополит точно знал, от вседозволенности царской, их холопское угодничество и власть, столь же холопская, как и угодничество — все это вновь и с живостью перебрасывало воображение Афанасия к пирам. Он опять и опять то всматривался в захмелевшее, налитое кровью лицо Иоанна, то в лица княжичей и бояр, силясь понять и не понимая тех душевных устремлений, коими руководствовались веселящиеся безумцы, отвергнувшие воздержание и погрязавшие в грехах.

Но более всего возмущали митрополита Афанасия духовные лица, участвовавшие в пирах. Их было не много, несколько монахов и архимандрит Левкий, выделявшийся среди других своею редковолосой, с залысинами, маленькой, заостренной к носу головкой. Они сидели между боярами и княжичами, столь же раскрасневшиеся и не уступавшие им ни в проворстве пития, ни в развязности, и их взлохмаченные, нечесаные монашеские бородки, их кресты поверх ряс и рясы, облитые вином и с пятнами от мучных приправ и жира, весь срамной, порочащий звания (и церковь!) вид их заставлял теперь митрополита со*дрогаться и торопливо, про себя, как и до*стойно было его сану, повторять: «Господи, прости, господи, прости их». Но просил он не за них, не за себя (по принадлежности своей именно к этой, а не иной вере), а за жизнь со столь возможной для человека (по наблюдениям митрополита) добродетелью и столь упреждающими эту добродетель пороками, которых ни понять, ни остановить нельзя.

Откуда эти пороки, эти упреждающие всеразнузданность и вседозволенность, эта утрата благочестия — и духовного, и мирского? Объяснение обычное, лежащее на поверхности, когда все безнравственное приписывается наваждениям дьявола, то есть темным, нечистым силам, теперь не устраивало митрополита. Опыт жизни подсказывал ему, что корни сего явления следует искать в другом, в изначальности самой жизни, направленной человечеством (для него — людьми) не по тому пути, на котором взрастали бы только гроздья добродетели, а не гроздья пороков; он чувствовал эту материальность мира, интуитивно приближаясь к открытию, какое рано или поздно человечество должно будет сде*лать для себя, но, не обладая навыком к* обобщениям, противоречащим догмам церкви, продолжал обращаться лишь к деталям той развернутой перед ним бесконечной картины пира, в которой еще сильнее, может быть, чем фигура Иоанна, занимала его фигура Левкия. Из всего происходившего митрополит, казалось, только и высвечивал маленькое, заостренное к носу лицо Левкия и его худосочную в облачениях, как тень, фигуру — то с куском мяса, то с кружкой браги в руках, то с девицею на коленях, выщипывавшей под общий гогот и визг его и без того редкую и слипшуюся, как у козла, бороденку. «Вот уж истинно прости, господи, прости»,—уже не вникая в смысл, заученно повторял митрополит, мысленно и тоже заученно крестя перед собой пространство; но видение не исчезало, а, напротив, открывалось лишь новой кощунственной стороной, и митрополит всей своей постаревшей, немощной плотью ощущал скорбный дух покойной царицы Анастасии, витавший над пиршеством. «Всем воздастся, всем, всем»,— думал он, сознавая в мрачном предчувствии, что еще прежде чем «воздастся», сколько сии безумцы успеют натворить несчастий.

На их бесконечный пир, перемежавшийся лишь короткими похмельями, нужны были средства, и молодые княжичи и бояре, новые любимцы и приспешники Иоанна, оговорившие в свое время Адашева и Силь*вестра, оговаривали и казнили теперь тех,* кто был дружен или хоть как-то связан с именами этих опальных фигур; казнили семьями, включая малолетних детей, изводили некогда знатные роды под корень, забирая их дома, имущество, холопов и веселясь на это награбленное, безумствуя и вовлекая в свои безумства царя. Москва, по свидетельствам очевидцев, «цепенела в страхе. Кровь лилася; в темницах, в монастырях стенали жертвы; но... тиранство еще созревало: настоящее ужасало будущим!» Тех, кто хоть как-то, хоть словом пытался остановить происходившее, ожидала страшная участь. Князь Дмитрий Оболенский-Овчина, сын известного воеводы, был убит Иоанном прямо на пиршестве и только за то, что оскорбительно бросил любимцу царя Федору Басманову: «Мы служим царю трудами полезными, а ты — гнусными делами содомскими!» Иоанн не слышал сих слов, ему лишь соответственным образом было донесено об этом, и он «в исступлении гнева за обедом вонзил несчастному князю нож в сердце». Князь Дмитрий упал, кровь хлынула из раны на стол, на скатерть, одежды, на пол — живая, *теплая человеческая, мертвеца подхватили* под руки и поволокли из палат, прочерчивая ногами кровяный след. Но пир продолжался, и никто не смел даже оглянуться на несчастного княжича; все угодливо смотрели на Иоанна, готовые, как и все, что они делали, превратить и это убийство в некую царскую шалость. Иоанн же, со своей стороны, орлино наблюдал за всеми, заставляя холодеть каждого, на кого падал его взор, и митрополит Афанасий при виде этой, даже лишь воображенной, картины чувствовал, как стыла и в нем кровь, останавливалось сердце. Церковь, должная предотвращать злодеяния, церковь в лице архимандрита Левкия, напротив, выступала соучастницей сих страшных, богопротивных дел.

Рядом с фигурой убиенного князя Дмитрия Оболенского-Овчины вставала фигура князя Михайло Репнина, тоже убитого за дерзость царю и по прямому указанию Иоанна. История этого убийства тоже была хорошо известна митрополиту Афанасию; собственно, само злодеяние было совершено в церкви, на его глазах и глазах прихожан ворвавшимися в храм (служба только-только заканчивалась) царскими холопами, которые ножом, со спины, проткнули тело старого князя. Этот именно момент злодейства, когда толпа молившихся, расступившись, открыла взгляду лежавшего в луже крови почтенного, известного своей благочестивостью князя Репнина (убийца с холодностью вытирал обоюдоострое оружие, чтобы вложить его в ножны),— это именно злодейство, поразившее митрополита своей особенной бессмысленностью и жестокостью, как раз и прочертило окончательно между ним и Иоанном *ту межу неприятия и отчуждения, кото*рую, он чувствовал, ни теперь, ни после смерти не сможет переступить. Вина же князя Репнина заключалась лишь в том, что он, увидев царя во дворе, на игрище, пляшущим в маске со своими (навеселе, как и он) любимцами, не удержался и, «заплакав с горести», бросил ему: «Государю ли быть скоморохом? По крайней мере я, боярин и советник думы, не могу безумствовать». Иоанн, как пишут летописцы, «выгнал его и через несколько дней велел умертвить стоящего в святом храме на молитве».

Репнина похоронили тут же, возле храма, по христианскому обряду, и это было единственным, что церковь смогла отстоять перед Иоанном и что хоть маленькой толикой участия согревало теперь душу митрополита. Согревало, но не останавливало роившихся в нем дум и не прерывало тех картин, вернее, тех дел доносительства и казней, какие последовали за сиими двумя ужасающими убийствами.

Я глубоко убежден, что нет злодея, который бы не сознавал, что рано или поздно ему придется отвечать за свои зло*деяния, и не предпринимал бы тех мер,* которые смогли бы если и не до конца оградить его от расплаты, то хотя бы отдалить день и час неминуемого возмездия. Для Иоанновых сановитых холопий, как, впрочем, может быть, и для самого Иоанна, такой мерою стало, именно, доносительство (которое затем, то ослабевая, то усиливаясь, долго еще будет терзать русскую землю). Оно поощрялось уже потому, что позволяло «законно» расправляться с людьми достойными, умными, мыслившими иначе, чем Иоанн и его новоявленные советники и любимцы, грабить, заточать в монастыри этих инакомыслящих и умерщвлять их там.

ОДНАКО доносы доносам рознь; мелкие, холопские, основанные лишь на слухах, они могли приносить только малозначимые, разрозненные результаты, тогда как окружавшим Иоанна царедворцам, как и ему самому, требовалось разом, одним ударом покончить с противостоявшей им адашевско-сильвестровской группой. Но для этого нужно было провести широкоохватный, многомасштабный, как мы бы назвали его теперь, оговор. После пиров, после увеселений (и казней!), в которых княжичи и боярские отпрыски старались в развратном рвении своем перещеголять друг друга перед царем,— когда приходило отрезвление, вернее, осознание содеянного, те из них, что были постарше, возглавляемые Басмановым-отцом (боярином Алексеем, как упрощенно, по-свойски величали его в отличие от сына, кравчего Федора), собирались для тайных советов то у самого организатора, то есть Басманова-отца, то в доме князя Вяземского, то у Михайлы Салтыкова, у Чеботова, Грязного или Малюты *Скуратова-Бельского. Об этих тайных «ве*черях», на которых как раз и зарождались ужасающие планы доносов и убийств, мало кто знал в Москве; о них только догадывались — по сведениям, просачивавшимся все же сквозь молчаливую дворню.

Но еще менее кто полагал, что непременный участник сих скрытых сборищ архимандрит Левкий (он приходил иногда один, иногда с двумя, тремя монахами, прислуживавшими ему и опекавшимися им), что именно этот тщеславный с маленьким, заостренным к носу личиком священнослужитель, которого княжичи и боярские отпрыски терпели лишь за неимением другого, кто мог бы столь же охотно отпускать им грехи,— что именно этот божий (себе на уме) угодник, умевший и вовремя удалиться в тень, и вовремя же и кому надо польстить, подавал главные идеи тиранства.

Известно, что прежде чем те или иные идеи начинают охватывать, подавлять, а точнее, тиранить общество, на свет являются одиночные, а затем групповые носители их, оставляющие свой определенный— по целям, результатам и значимости — в *исторических событиях след. Но в деяниях* Иоанна одни, например, приписывают все только самому самодержцу, его несдержанности и властолюбию, другие — неким будто бы требованиям жизни, независимым от чьей-либо одной воли и продиктованным лишь ходом обстоятельств, словно обстоятельства и в самом деле рождаются не в результате жизнедеятельности людей, а так, сами собой, из некоей естественной будто бы необходимости движения, третьи, к которым как раз и следовало бы отнести художников слова, стараются отыскать именно носителей и уже через них, этих своеобразных, скажем так, средоточий зла или добра, высветить исторический процесс. Не отвергая ни одного из этих положений, имеющих свои обоснования, и резон, и место в общем течении истории, я все же склонен отдать предпочтение последнему, третьему положению, когда за основу исследования берутся прежде всего носители идей, то есть личности, игравшие и, к сожалению, продолжающие играть непомерно решающую роль в судьбах нашего отечества и народов.

В САМОМ деле, если взять несдержанность и властолюбие Иоанна, то ведь это только почва, по которой рассеивались семена, самодурство, не ограничивавшееся никакими ни государственными, ни нравственными законами! Что касается второго положения, то есть требований жизни или причин, как можно было бы сказать еще, или сил, возбуждающих движение в обществе и направляющих его, то известно, что в историческом плане четко просматриваются два направления: движение к власти законов, что намечалось в устройстве европейских стран, где была уже провозгла*шена хартия вольности и делались усилен*ные, то есть революционные (по тем понятиям и меркам), попытки ограничения королевской власти, и движение к деспотизму, что главным образом соседствовало с нами на востоке и в равной степени, надо полагать, как и вариант европейский, могло влиять, а вернее, влияло на нас. Если исходить лишь из теории естественного, самовозникающего — по тяге народов к совершенствованию — движения, то, вероятнее всего, русская государственность должна была бы последовать западному образцу, как наиболее разумному и предполагавшему более ускоренное раскрепощение личности; но произошло не это, а иное, что нельзя назвать ни разумным, ни естественным и что на столетия затем ввергло нас если не в поголовное, то по крайней мере тяжелейшее крепостничество.

Рисунок Ю. Черепанова.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ГОЛОСА

Константин ВАНШЕНКИН

Из лирики

Я лежал на земле, повторяя
Бедным телом любой бугорок
И ложбинку — ночная, сырая
Степь тянулась вдали от дорог.
Не по званью и не по ранжиру
Посредине холодных степей
Мы притерлись к огромному миру
Каждой клеточкой жизни своей.

◇

Полагаю, не был комом
Даже самый первый блин.
Но, пройдя путем знакомым,
Жизнь сошла уже на клин.
Где-то молодость хохочет...
Жизнь сошла уже на нет.
И горбатиться не хочет
Мой сосед за сто монет.

Хочет он сидеть на сквере,
Где дрожащая заря,
Пребывая в твердой вере,
Что прожил свой век не зря.

А как все не знал покоя,
Вкалывал, курил «Прибой»
И не ведал, что такое
Рок, тем более «Плейбой».

◇

Уходит наше поколенье,
Стихает песня за холмом.
Ему не нужно поклоненье.
А все, что было,— в нем самом.
Иные, те поодиночке
Догнали молодость свою.
А здесь Отечества сыночки
Бредут пока еще в строю.
Но пыли нет густого слоя
На бледных лицах в этот раз.
И нет призывных женских глаз,
И нет мальчишек возле строя.
И здесь, конечно, не парад,
Хоть эти желтые медали,
Что нам потом зачем-то дали,
Под бледным солнышком горят.
Чуть проку в тезах-антитезах:
Давно сошли окоп и дот,
Но поколение идет
На костылях и на протезах.
Идет, где речка и откос,—
Одних привычно раздражая,
Другим оно судьба чужая,
Но третьим дорого до слез.

Дождик

Эй, дождик, полей
По высшему праву
И зелень полей,
И эту дубраву.
Ты слабый, и все ж
Смочи эти травы,
Коль им не несешь
Ты новой отравы.

Прилет птиц

Тянет маем.
Есть кворум.
Открываем
Наш форум.

Свищут перья.
А вотум
Есть доверья!
Да вот он.

Это просто
Жизнь в силе
Строит гнезда
Средь сини.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Сатирики всех газет, объединяйтесь!

Эта мысль настойчиво звучала в выступлениях мастеров смеха за «круглым столом» «Правды», отчет о котором увидел свет 4 мая с. г. «А с непечатными шутками можно?» — постучал в «Веселую гостиную» зав. отделом сатиры и юмора Всесоюзного радио В. Лутовинов. И был принят честь по чести.

Отрадно, что призыв к консолидации приобретает все больше сторонников. Глубоко лирический поэт Расул Гамзатов отдал для нас в перевод подборку иронических стихов. Обещали «пошебаршить» в личных архивах директор цирка на Цветном бульваре Юрий Никулин и актеры Театра сатиры Александр Ширвиндт и Михаил Державин. Ждем новых посетителей!

Материалы «Веселой гостиной» читайте также на 8-й странице.

Александр ГОЛОВЕНКО.
Дежурный по гостиной.

Что нового в Обрадовске?

Прямые ответы...

...жене

Когда б любимая жена,
Устала и раздражена,
Опять ни с чем пришла
из гастронома
И завязала разговор знакомый
О том, что продовольственный
вопрос
У нас давно в проблему перерос,
Верхи ж ее решают еле-еле,
Я б так сказал: в том дело, разумей,
Что жалобы, подобные твоей,
Министрам нашим,
видимо, приелись.

...соседке

Когда б соседка, баба Маня,
Ко мне зашла бы с просьбою такой,
Чтоб за нее сходил я за мукой,
То я б ответил, лежа на диване:
— Не нарушай, бабуля, мой уют,
У нас муку по паспортам дают,
А я, как видите, мужик с усами,
Поэтому за ней идите сами.

...депутату

Когда б меня настырный депутат,
Чьи речи совесть граждан будят,
Спросил: каков же результат
От заседаний наших в райсовете!—
То я, подумавши, ему б ответил:
— Три короба уже, пожалуй, будет.

Гермоген НОВОДЕВИЧИЙ.
Поэтический обозреватель газеты «Вечерний звон».

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА И М. ТЭТЧЕР

Как уже сообщалось, 8 июня в пресс-центре МИД СССР состоялась пресс-конференция Президента СССР М. С. Горбачева и Премьер-Министра Великобритании М. Тэтчер.

Во вступительном слове **М. С. Горбачев** сказал: В порядке краткого введения я хочу сказать, что рассматриваю нынешнюю встречу с М. Тэтчер в контексте того активного политического диалога, которым отличаются две последние недели, может быть, месяцы. Наверное, все мы хорошо понимаем, в чем здесь дело, если учесть, что речь идет о руководителях двух стран, которых связывают давнишние традиции, сотрудничество. Если учесть также, что в последние годы политический диалог между руководством двух наших стран достиг высокого уровня, отличается большой содержательностью и, я бы сказал, эффективностью, что превращает его в важный фактор европейской и мировой политики.

Сегодня мы провели с М. Тэтчер несколько часов, обсуждая наиболее крупные и актуальные проблемы дня. На первом месте была оценка только что прошедшей встречи в Вашингтоне. М. Тэтчер, как и я, придает большое значение тому, что произошло в эти дни в США. Оба мы думаем о том, как важно, чтобы не только достигнутые там договоренности были реализованы и ничего не было потеряно, но чтобы то взаимодействие и, может быть, партнерство, которое отличало вашингтонскую встречу, было продолжено в наших общих интересах.

С учетом вчерашнего заседания ПКК Варшавского Договора и в преддверии совета НАТО, заседание которого состоится в Лондоне, мы основательно поговорили о месте обоих союзов в европейском процессе, особенно в связи с германским вопросом, с внешними аспектами объединения Германии. Мы видим возможности формирования новых отношений между двумя блоками в ходе их трансформации в связи с прогрессом разоружения и ослаблением военного противостояния в Европе. Мы видим, как я понял М. Тэтчер, возможность взаимодействия между этими военно-политическими организациями в подготовке новых структур общеевропейской безопасности.

Естественно, большое внимание было уделено германской проблеме. Я подробно изложил наши аргументы и наши озабоченности. Г-жа Тэтчер подтвердила, что она понимает необходимость максимально учесть наши мнения. Я не раз говорил в Америке и здесь снова изложил в развернутом виде свои соображения г-же Тэтчер. Центральная мысль моих рассуждений остается та же — нельзя замыкаться на одном каком-то варианте, который неизбежно будет односторонним. Нужен интенсивный обмен мнениями, интенсивный поиск предложений, с тем чтобы выйти на оптимальный вариант, который бы удовлетворил всех, а самое главное — способствовал бы развитию и укреплению позитивных процессов Европы и в мире. И ни в коем случае не оказался бы тормозом этого процесса.

Оба мы подтвердили свою позицию о праве немцев жить в едином государстве. Но окончательное подведение итогов войны — это дело не только одних немцев. Уже имеется механизм «два плюс четыре». Он должен сполна сыграть свою роль, которая вытекает из итогов войны, а не из раскола Германии. Он, как известно всем, произошел позже. Естественно, в контексте общеевропейского процесса мы говорили и об участии в решении этого вопроса всех европейских государств.

В беседе г-жа Тэтчер проявила интерес к нынешней ситуации в Советском Союзе. Я высоко ценю ее неизменный интерес к нашей перестройке и позицию г-жи Тэтчер по этому вопросу. И вижу в этом не только выражение человеческой солидарности с нашим народом и страной, но и глубокое понимание роли Советского Союза в современном мире, огромного значения того, что происходит в нашей стране в рамках ее обновления, для цивилизации, для мира во всем мире.

Прежде всего, г-н Президент, сказала **М. Тэтчер**, я хотела бы самым теплым образом поблагодарить за то, что Вы уделили мне так много времени и сочли возможным провести встречу со мной так скоро после Вашего возвращения с исключительно успешной встречи в верхах в Вашингтоне. Это было очень напряженным временем для Вас и стало очень успешным мероприятием, которое, на мой взгляд, продвинуло весь мир к лучшему пониманию, к тому, чтобы путем диалога понять точку зрения друг друга.

Сегодня утром мы провели очень интересные, глубокие, конструктивные и дружеские обсуждения. Это еще одна глава в серии тех обсуждений, которые у нас были. Это была возможность еще раз рассмотреть все вопросы и определить, как сказал г-н Президент, пути в будущее.

Я также провела встречу с г-ном Рыжковым. В течение часа мы обсудили положение в Советском Союзе. Очень интересная встреча состоялась у меня и с маршалом Д. Т. Язовым.

Однако, конечно же, основные переговоры мы вели с Президентом. Как вы знаете, мы действительно решительно поддерживаем те изменения, те реформы, которые проходят сейчас в Советском Союзе. Это—наиболее впечатляющие, самые крупные, исторические перемены, которые произошли в Европе за очень длительный период. И если они увенчаются успехом, дело свободы будет продвинуто значительно вперед, это станет одним из наиболее замечательных изменений в нашем столетии. Они заслуживают нашей полной поддержки не только в том, что касается народа Советского Союза, но также и со стороны тех народов, которые верят в свободу, опирающуюся на экономику свободного рынка.

Президент уже выделил некоторые наиболее важные вопросы, которые мы обсуждали. Конечно же, мы обсуждали последствия объединения Германии. И вы знаете нашу точку зрения, что объединенная Германия должна оставаться в НАТО. Она имеет право выбора своих союзнических обязательств, но мы также понимаем, что Советскому Союзу и Варшавскому Договору потребуются гарантии в том, что их безопасность будет обеспечена. Мы должны дать подобные заверения, как я уже говорила, в том числе на встрече стран НАТО, с представителями которых я беседовала вчера.

Хочу также отметить, что в последнее время в британских университетах мы не уделяли должного внимания вопросам изучения Советского Союза. Поэтому мы вводим 10 новых кафедр по изучению Советского Союза, и я надеюсь, что это приведет к расширению обменов между британскими и советскими университетами.

Мы также подписали соглашение о сотрудничестве, которое охватывает такие вопросы, как подготовка специалистов по управлению экономикой, организация мелких предприятий, вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, и другие конкретные вопросы, которые, если взять их вместе, могут помочь Советскому Союзу и его народу осуществить изменения, к которым они так стремятся. Одно дело—определить свои цели и задачи, то есть движение к рыночной экономике, в двух-трех предложениях. Хотя надо осознавать, что и тут необходимы определенные правила. Гораздо труднее—попытаться совместить эти цели с реальной жизнью. Особенно для народа, который в течение длительного времени привык жить в других условиях, которые не дали ни процветания, ни свободы. Сейчас люди в вашей стране сделали свой выбор, и необходимо с нашей стороны сделать все для того, чтобы они достигли поставленной цели.

Мы уже имеем сейчас новый, более безопасный мир, мир с большим доверием, более уверенный в себе. Обе стороны понимают, что они должны сохранять крепкую оборону для того, чтобы предотвратить войну. Но это именно тот путь, который обеспечит мир и приведет к большему благосостоянию наших народов и который позволит полностью принимать участие в делах всего мира.

Я хотела бы поблагодарить Вас, господин Президент, за этот чудесный день, за то время, которое Вы мне уделили, и хотела бы заверить в нашей неизменной поддержке великим, историческим реформам, которые проходят в Советском Союзе.

Корреспондент советского телевидения: Госпожа Премьер-Министр, мы все рады наблюдать за стабильным развитием экономических отношений между нашими двумя странами, особенно за последние пять лет, то есть за период перестройки, период экономических реформ в нашей стране. Как Вы полагаете, каковы новые пути, какие новые формы сотрудничества между нашими странами могли бы возникнуть в экономической области?

М. Тэтчер: Я не думаю, что существуют какие-то новые пути. Я считаю, что необходимо настойчиво продвигаться по уже имеющимся направлениям. Во-первых, должна сказать, что нынешняя экономика работает и она приносит процветание.

Это можно видеть в США, в большинстве стран Западной Европы. Проблема заключается в том, как изменить отношение тех людей, которые привыкли совсем к другой экономике, для того чтобы получить соответствующие результаты. Мы должны помочь обучить людей действовать в рамках рыночной экономики, обучить их процессам управления в рамках этой экономики, в вопросах ценообразования, обучить их не только в плане производства, но и сохранения и распределения товаров, т. к. одно дело — производить товар, совсем другое — продвинуть его на рынок. Надо также показать им, как можно эффективнее использовать результаты исследований (я знаю, что есть прекрасные научно-исследовательские институты в Советском Союзе) в промышленном производстве, для создания новых продуктов, чтобы они служили людям.

Речь идет не о каких-то чудесных рецептах. Их нет. Дело в том, чтобы неуклонно продвигаться вперед, работая в дружественном общении со многими странами, которые, как наша, действуют по этим принципам и показывают, что эта модель работает. Надеюсь, что впредь так и будет.

М. С. Горбачев: Позвольте передать один интересный разговор, который у меня состоялся в Станфорде при встрече с группой профессоров этого университета. Известный, наверное, многим профессор Фридман, экономист, поделился очень интересным наблюдением. «После второй мировой войны, — рассказывал он,— американцы задались целью помочь японцам построить современную экономику, освоить формы рыночной экономики. Группа их специалистов прибыла в Японию. Первое впечатление у них было такое, что народ совершенно не готов к тому, чтобы работать в тех условиях, которые они хотели им предложить. Японцы, говорили они, слишком медлительны, у них нет энергии, инициативы, это совсем не тот человеческий материал, который можно употребить для новых форм организации экономической жизни». Ну а чем все это закончилось, сказал он, вы знаете, посмотрите, как работают японцы сейчас». Я, продолжил Фридман, рассказал это для того, чтобы подчеркнуть одну очень важную мысль — не надо бояться.

Имеются большие психологические препятствия при освоении новых форм и методов, форм жизни и методов работы при переходе от одного к другому. Есть определенные опасения, в этом, кстати, он прав. У нас в обществе сейчас эта тревога ощущается в связи с разговором о рынке, о переходе к рынку. Причем уже немало принято резолюций на тот счет, мы вроде бы все за рынок, но как бы обойтись без того, что связано с переходом, без этих трудностей. Но такого не бывает, все надо освоить. И мысль профессора Фридмана состояла в том, что условия, система хозяйствования, другая среда заставляют иначе человека и действовать, и мыслить. Поэтому надо идти решительно, не боясь первоначальных трудностей.

Между прочим, я это говорил и г-же Тэтчер, и здесь, в этом зале, когда с президентом Миттераном выступил перед вами.

Недавно я встречался в Кремле с арендаторами, а это те люди, которые работают в условиях, которые нужны для рыночной экономики. Я был поражен открытостью их суждений, опытом, инициативностью. У них столько предложений. Дискуссия эта закончилась тем, что они взялись за подготовку предложений Президенту, каким должен быть механизм для того, чтобы эффективно работали законы о земле, собственности, об аренде. Это уже другие люди.

Корреспондент телекомпании Ай-ти-эн, Великобритания: Г-н Президент, после встречи в верхах и встречи с М. Тэтчер испытываете ли Вы сейчас меньше беспокойства по поводу объединения Германии и того, что она, возможно, пожелает остаться в НАТО? Вселили ли в Вас большую уверенность некоторые идеи, высказанные сегодня М. Тэтчер, в частности, о неразмещении войск НАТО на востоке Германии на определенный период?

М. С. Горбачев: Если не вдаваться в детали, то я бы сказал так, что дискуссия, которую я провел в Вашингтоне, и потом мы возвращались к этому в Кэмп-Дэвиде, думаю, была полезной, поскольку дала пищу для размышлений обеим сторонам. Предложения находятся в стадии вызревания, в стадии формирования. Сейчас интенсивный обмен очень полезен. У меня остаются те же подходы к решению этой проблемы. Я не знаю, чей это будет вариант. Я сегодня говорил М. Тэтчер, пусть будет вариант Премьер-Министра Великобритании или еще чей-то, дело не в том, кем он будет предложен. Важно, чтобы это был вариант, который бы учитывал реальности и балансировал интересы, чтобы он не сеял подозрения, а, наоборот, стимулировал все позитивное, что зародилось и идет на этом континенте.

Мы,— думаю, я тут не открою никакого секрета, — пришли к тому, что обозначились кое-какие конкретные вещи, которые следует обсудить на основе консультаций и с американцами, и по линии МИД Великобритании для того, чтобы, я бы сказал так, переходить с философского уровня на уровень выработки политики с конкретными элементами, которые отвечали бы требованиям этого варианта, который, я думаю, нужен нам всем.

Вчера мы беседовали в ПКК. Вы прочитали сегодня сжатую декларацию. И я думаю, вы обнаружили, что это совершенно новый документ. Он свидетельствует о том, что восточноевропейские страны, во-первых, способны видеть то позитивное, что делают наши партнеры на Западе. Мы смотрим на представителей Запада не как на противников, а как на партнеров по строительству новых отношений в Европе. Это первая констатация, которая содержится там.

Второе. Там есть приглашение странам НАТО, когда они соберутся в июле, преодолеть отставание, которое у них есть, по сравнению с Варшавским Договором. А именно: обсудить военную доктрину, обсудить в связи с этим, какой должна быть структура НАТО и вооруженных сил этого блока, обсудить, какова должна быть направленность трансформации этой организации адекватно тем процессам, которые происходят в Варшавском Договоре. Третья констатация, содержащаяся в этом документе, заключается в том, чтобы мы в Варшавском Договоре подготовили предложения, чтобы к концу года на очередном заседании ПКК договориться о конкретных мерах, которые будут означать реформирование этой военно-политической организации в направлении усиления ее политической роли.

Так что, если и в НАТО пойдут такие же процессы, это откроет возможности для того, чтобы по-новому и посмотреть на обе эти организации. И не только с точки зрения того, что они сегодня противостоят друг другу, хотя уже министры обороны начали наносить взаимные визиты. И даже соревнуются в этом с министрами иностранных дел. Нам следует посмотреть, что можно реализовать в новой ситуации, как могут они взаимодействовать в плане строительства новой безопасности. Ведь они же созданы для безопасности. В период «холодной войны» они достигали этой цели одним способом, в период строительства европейского дома они должны действовать иначе. Раз взаимодействуют на политическом уровне руководители правительств, сами правительства, тогда и эти организации тоже должны улавливать происходящие изменения, двигаться навстречу друг другу. Я сейчас не говорю, что мы с г-жой Тэтчер уже о конкретных формах и вещах говорили на этот счет, я только обозначаю направления мысли нашей беседы.

И это еще не все. Если они так будут взаимодействовать, а потом начнут расширять сферу доверия, начнется и процесс взаимопроникновения. Тогда может сложиться такая ситуация, когда и тот, и другой блок будут открыты и заявят о том, что они готовы принять в свой состав любое другое европейское государство. Почему? Раз мы держим цель на европейские, общеевропейские структуры, на общеевропейскую безопасность, тогда мы должны все больше взаимодействовать со всеми европейцами. В общем, если, так сказать, выстроить ряд уже элементов, которые появляются в этой дискуссии, то я думаю, можно выйти на такие аспекты внешнего урегулирования вопросов в связи с объединением, которые будут закреплять и даже стимулировать позитивное развитие в этом направлении. А можно просто действовать и как слон в фарфоровой лавке — в одну сторону повернулся, половину магазина снес, во вторую повернулся, и все разрушено. Если дела пойдут таким образом, тогда я не завидую нам всем.

Корреспондент журнала «Советская женщина»: Уважаемая г-жа Премьер-Министр, миру известны Ваши качества политика — твердость, решимость, уверенность. Насколько эти черты характера соответствуют облику женщины Маргарет Тэтчер?

М. Тэтчер: В совершенстве.

Английский корреспондент: Г-жа Тэтчер, не могли бы Вы отреагировать на то, что было только что сказано г-ном Президентом относительно возможных перемен в подходах НАТО. И второе, не будете ли Вы готовы во имя укрепления безопасности сделать жесты, такие, как не идти на модернизацию ядерного оружия?

М. Тэтчер: Президент Горбачев уже дал вам разъяснение относительно того, как он смотрит на возможные пути укрепления безопасности для стран Варшавского Договора, особенно Советского Союза, перед лицом объединения Германии. Вчера на встрече НАТО я отметила и сегодня еще раз повторю, что мы должны очень серьезно поработать над этими вариантами, чтобы мы смогли добиться большей безопасности, чтобы обеспечить большее доверие. И я думаю, это соответствует новой ситуации. И нам обоим следует посмотреть на эту новую ситуацию, посмотреть, что можно сделать.

Вас интересует, не могли бы мы воздержаться от модернизации ядерного оружия. Я думаю, что мы не можем, что той и другой стороне — будь то Варшавский Договор или НАТО — при всех обстоятельствах нужна прочная оборона.

Войны обходят страны с надежной обороной. А надежная оборона—это элемент сдерживания и уверенность в том, что если что-либо произойдет, то на это можно будет дать ответ. Обеспечить надежную оборону можно только, если вы будете поддерживать ваши войска, оружие и технологию на современном уровне. Поэтому нет смысла выделять какую-то одну группу вооружений и говорить, что вот эта часть вооружений не должна быть модернизирована, поскольку прочная оборона—это соответствующая подготовка персонала, совершенствующееся в соответствии с требованиями времени вооружение. Поэтому, каков бы ни был состав вашего оружия, я думаю, что оно должно быть современным. Полагаю, что другие рассуждают так же.

Корреспондент газеты «Аль-Иттихад», ОАЭ: У меня два вопроса. Первый—г-же Тэтчер. Согласны ли Вы с тем, что антииракская кампания, в которой участвовала и Великобритания, развернулась по инициативе сионизма как завеса для еврейской эмиграции?

Второй вопрос к г-ну Президенту СССР. В ходе последней встречи на высшем уровне Вы сказали, что Израиль должен прислушаться к тому, что говорят Советский Союз и США, в противном случае Советский Союз будет вынужден снова подумать о проблеме выезда евреев из СССР. Имели ли Вы в виду приостановку эмиграции или же ее сокращение? Как Вы воспринимаете американо-израильскую реакцию на это Ваше заявление, которое мы считаем весьма позитивным?

М. Тэтчер: Я хотела бы кратко ответить. Во-первых, Великобритания не занимает антииракскую позицию. Мы поддерживаем полные дипломатические отношения с Ираком, и немало наших людей находится в Ираке. Мы не настроены против Ирака.

Во-вторых, что касается эмиграции евреев из Советского Союза, то мы много делали для того, чтобы обеспечить это право для большего числа людей. СССР предоставил такое право, и те, кто пожелают это сделать, могут это сделать. Я говорила на встрече в совете депутатов-евреев британского парламента и в других своих выступлениях, что неправильно, что те, кто покидает Советский Союз, расселяются на оккупированных территориях, которые, мы в самом деле считаем, принадлежат другим, а не Израилю. Я говорила, что тем самым подводят нас, кто активно выступал за право на выезд, когда расселяют советских эмигрантов именно на этих территориях. Я знаю, что некоторые арабские страны чуть ли не обвиняли г-на Горбачева, и некоторые из них мне говорили об этом.

Я самым решительным образом реагировала на это, поскольку именно г-н Горбачев предоставил такую свободу, какой люди не пользовались многие годы. Не вините его, говорила я, и отдайте ему должное за то, что он сделал. В то же время мы должны добиться того, чтобы иммигранты не расселялись на оккупированных территориях, которые не принадлежат по праву Государству Израиль. И мы будем продолжать четко излагать такую нашу позицию.

М. С. Горбачев: Отвечаю на второй вопрос. Всем известны мои заявления, я не хочу их повторять, могу лишь подтвердить, что это все очень серьезно. И мы действительно надеемся, что в Израиле прислушаются к тому, что было сказано в те дни в Вашингтоне. Я бы подчеркнул, что в Вашингтоне сложившаяся ситуация была воспринята со всей серьезностью. Я с удовлетворением выслушал это сейчас и от г-жи Тэтчер. Я все же надеюсь, что Израиль прислушается, и тогда в соответствии с нашим законодательством этот процесс может идти нормально, как он идет. У нас не будет необходимости вносить коррективы. Если же ситуация действительно приобретет такой характер, когда надо будет как-то реагировать, то мы, видимо, должны будем использовать свои суверенные права, свою компетенцию для того, чтобы воздействовать на этот процесс.

Корреспондент телекомпании Чэннел-4, Великобритания: Какова Ваша, г-н Президент, реакция на голосование в Верховном Совете РСФСР, который фактически пошел против существующего законодательства и объявил Россию суверенной республикой? Намерены ли Вы встретиться с г-ном Ельциным? Сможете ли Вы работать с ним?

М. С. Горбачев: Мне казалось, что на эти вопросы я уже отвечал, но такова суть прессы. Она любит жареные факты и то, что дает запах, а не то, что капитально и требует большего внимания. Приходится отвечать. Во-первых, Съезд депутатов Российской Федерации пока не принял ничего такого, что противоречило бы Конституции СССР. Я уверен, вы можете спросить, как бы я выразил свою уверенность в процентах. Я уверен на сто процентов, что ни Съезд народных депутатов России, ни Верховный Совет РСФСР, который будет избран, не пойдут на принятие таких законов, которые наносили бы ущерб развитию Советской Федерации, осложняли бы процессы ее реформирования. Сам я россиянин, знаю, что во всех нас, россиянах, лежит чувство патриотизма, чувство любви к своей российской земле, но во всех нас уже давно в генах сидит заложенная из поколений та ответственность за доброе сожительство, сотрудничество между всеми народами, проживающими в этой обширной стране. Мы так сформировались, так сформировались наши родители, так формировались наши прародители и т. д. и т. д. Для нас это все естественно.

Другое дело, что есть проблемы, которые раньше оставались без внимания, они накопились, кое-где приняли болезненный характер. Сегодня в рамках процесса демократии, свободы, гласности они вышли на поверхность, дают о себе знать, и, как вы видите, мы реагируем не только эмоционально, но и на уровне политики. Может быть, иногда с отставанием. Но знаете, в политике и отставать нельзя но и суету допускать — это не меньшая опасность, можно также блины испечь, что потом никто их не проглотит. Мы вышли через нашу политику, новую национальную политику на понимание того, что нужны фундаментальные изменения в федерации. Думаю, именно этот процесс будет происходить в ближайшие месяцы, потому что это один из пунктов нынешней фазы кардинальных перемен, которые переживает наше общество. Это все будет иметь своим результатом нормализацию обстановки. Конечно, я уверен, как и в предыдущие времена, при всех поворотах и испытаниях и Российская Федерация, и народы России будут выполнять консолидирующую роль. Так это и будет. Не потерпят россияне тех, кто их будет толкать на противопоставление народам и на разрушение Союза, где бы они ни находились — на союзном, республиканском или на региональном уровне.

Второе. Относительно возможности работы с Б. Н. Ельциным после его избрания Председателем Верховного Совета РСФСР. Избрание его на пост Председателя Верховного Совета РСФСР — часть процесса демократизации. Этот процесс идет с известными трудностями, но вопрос был решен так. И я думаю, и это я подчеркивал сразу, когда меня спросили в Канаде, что такой, хоть и трудный, выбор был сделан потому, что товарищ Ельцин сделал несколько очень важных заявлений политического характера по крупным вопросам политики перестройки в тот момент. И думаю, если это не была политическая игра для того, чтобы просто занять пост, тогда это открывает возможности для нормальной работы. Под многим из того, что сказал в последние дни перед своим избранием товарищ Ельцин, я готов подписаться. А если это так, то все остальное — не препятствие. Главное — это наши общие задачи, цели, главное — это сотрудничество, особенно сейчас, консолидация. Больше всего меня бы расстроило и обеспокоило, если бы на этом этапе глубоких перемен нашего общества произошел раскол демократических сил, перестроечных сил, всех здоровых сил в обществе. Сейчас нам очень важно иметь национальное согласие, глубокое понимание необходимости того, что мы должны решать в эти месяцы предстоящей нашей работы.

Корреспондент АПН: У меня вопрос госпоже Тэтчер. После интенсивного диалога складывается ли, по Вашему мнению, понимание в НАТО необходимости прийти к компромиссному решению относительно военно-политического статуса объединенной Германии, и как скоро, по Вашему мнению, можно прийти к консенсусу в вопросе создания новых общеевропейских структур безопасности?

М. Тэтчер: Насколько я поняла, вы спрашиваете—понимает ли НАТО необходимость компромисса, продумывая последствия объединения Германии? Во-первых, Германия объединяется таким образом, что Восточная Германия объединяется с Западной Германией, а Западная Германия—это одна из основных частей НАТО. Объединенная Германия имеет право выбирать союзы, в которых она будет состоять. Западная Германия будет продолжать оставаться частью НАТО, и Восточная Германия, как мы считаем, тоже хочет этого. Мы считаем необходимым для Североатлантического союза сохранение присутствия американских войск в Европе. Присутствие войск США жизненно необходимо для безопасности Европы, оно придает уверенность в безопасности не только НАТО, но и, я полагаю, Советскому Союзу. При этом я понимаю, что необходимы определенные заверения Советскому Союзу и странам Варшавского Договора. Мы сейчас работаем над тем, что конкретно могут включать такие меры или определенный набор мер, которые бы дали им уверенность.

Г-н Президент подчеркнул, что в Советском Союзе думают над этим, я уверена, что США думают над этим, и мы также думаем над этим.

Несомненно, они будут включать целый ряд вещей, и полагаю, что это показывает, что НАТО ощущает и понимает необходимость представить заверения и что это являет собой возникновение новой главы отношений, которые складываются между двумя союзами.

И еще одно. Я думаю, оба мы, все мы считаем, что наилучший путь в построении отношений между нами—Соединенными Штатами и Канадой и Европой, Восточной Европой и Советским Союзом — это в рамках общеевропейского процесса СБСЕ. Мы, например, развиваем экономические отношения в рамках Европейского сообщества и обеспечиваем через НАТО наши трансатлантические отношения и оборону, а учитывая при этом политическую трансформацию НАТО.

Сейчас необходим более широкий форум, который позволил бы проводить более регулярные обсуждения на уровне глав правительств и министров иностранных дел. Процесс СБСЕ как раз может взять на себя эту роль в деле проведения такого рода политических обсуждений. Я поэтому предложила, чтобы министры иностранных дел встречались регулярно, дважды в год. Министр иностранных дел СССР Шеварднадзе также выдвинул целый ряд предложений в этом направлении.

Итак, имеется два момента: во-первых, НАТО понимает, что необходимо дать заверения Советскому Союзу в том, что касается последствий объединения Германии. И второе: необходим постоянный, более широкий форум для регулярного обсуждения с тем, чтобы мы понимали точку зрения друг друга, чтобы выкристаллизовывать тематику и затем могли совместно решать эти вопросы.

Корреспондент газеты «Мессаджеро», Италия: Каковы возможности создания общих или параллельных органов НАТО и Варшавского Договора? И вопрос лично г-же Тэтчер: как Вы считаете, есть ли возможность создания общей европейской системы безопасности? Ведь это нечто больше, чем форум для ведения обсуждений?

М. Тэтчер: Я в настоящий момент не вижу возможности появления таких общих органов. Это возможно где-то в будущем, когда появится новый дух отношений между НАТО и Варшавским Договором, свидетельством чему являются коммюнике НАТО, а также коммюнике Варшавского Договора, которые дают основу для работы. Мы должны проводить эту работу в рамках общеевропейского хельсинкского процесса. Другими словами, пока мы должны работать, используя существующие организации. Это даст наиболее быстрые результаты, создаст большее доверие. В будущем, возможно, что-то еще появится. Но сейчас давайте использовать имеющиеся известные структуры.

Вы задали вопрос относительно общей, единой системы безопасности. Я в настоящее время пока не вижу возможности для появления такой системы в силу той причины, на которой я уже останавливалась, отвечая на предыдущий вопрос. Но не забывайте, что в значительной мере безопасность обеспечивается не только путем проведения переговоров по ограничению вооружений. Но и путем обсуждения в более широком форуме. Обсуждение вопросов сокращения вооружений и взаимоотношения в более широком контексте ведется в рамках общеевропейских хельсинкских договоренностей, которые все мы—35 государств—подписали в 1975 году. Я уже сказала, это как раз тот форум, который поможет наладить более активные, более близкие отношения между всеми странами, подписавшими эти соглашения.

М. С. Горбачев: Я думаю, эти два вопроса логично связаны между собой, особенно в контексте того, что происходит в Европе и в мире. У меня есть отличие в позиции относительно того, возможно ли создание параллельных органов НАТО и ОВД. Я думаю, что то, что произошло вчера в ПКК, и то, что свидетельствует о глубоком изменении природы этой военно-политической организации с акцентом на то, что это больше будет политическая организация, и если в этом же направлении пойдут процессы, а это покажет июльское заседание НАТО, то тогда это открывает возможности для того, чтобы рассмотреть вопрос не только о каких-то соглашениях насчет взаимодействия в пользу общеевропейской безопасности, но и возникнут, естественно, какие-то институты. Поэтому я думаю, если из вчерашней констатации ПКК выйдет новый, обновленный Варшавский Договор и если НАТО, не маневрируя и не делая только для виду какие-то шаги (потому что сейчас нельзя, общественное мнение смотрит внимательно, как действует та или иная организация, то или иное правительство), адекватно пойдет на процессы изменения, и что касается доктрины и структуры, и содержания, и функций с акцентом на то, что это больше будет политическая организация, то тогда возможно появление и соответствующих каких-то институтов, которые будут так или иначе отражать эти изменения. Если это произойдет, тогда можно прогнозировать и то, что процесс создания общеевропейской структуры безопасности быстрее пойдет, ибо сегодня это во многом делается с опорой на эти организации. И если произойдет изменение природы и функций этих организаций и, возможно, их сотрудничество, тогда это будет ускорять процесс создания структуры общеевропейской безопасности. Очевидно, г-жа Тэтчер — человек более осторожный, более опытный, она не снимает, я так понял ее ответ, а лишь резервирует за собой более взвешенный подход. Я думаю, и это тоже оправданно. Если бы мы были одинаковы и у нас все было одинаково, тогда зачем визиты, диалог, дискуссии. Тогда бы ничего и не нужно было бы этого делать.

Корреспондент газеты «Монд», Франция: План экономической реформы, представленный премьер-министром СССР, был подвергнут серьезной критике во всех частях Советского Союза. Три республиканских парламента его не приняли — это парламенты России, Белоруссии и Украины. Не кажется ли Вам ненормальным, г-н Президент, то, что в этих условиях правительство не уходит в отставку? Может быть, было бы нормально, чтобы оно подало в отставку, как это бывает во всех демократических странах?

М. С. Горбачев: Я думаю, поворот, который происходит сейчас у нас в рамках экономической радикальной реформы, — это, может быть, самый крупный шаг в перестройке. Он необходим, он назрел. Правда, есть и такие точки зрения: надо вернуться к командной системе, системе жесткой централизации и управления. Но все-таки большинство общества уже давно пришло к необходимости очень глубоких перемен нашей экономики. Ведь еще в 1987 г. на Пленуме Центрального Комитета партии в результате дискуссий мы поставили перед собой задачу действовать в сфере экономики так, чтобы накапливать предпосылки для перехода к рыночной экономике. Было ясно, что это необходимо для того, чтобы наша экономика стала эффективной, чтобы рационально использовать и трудовые, и материальные, и финансовые ресурсы, и для того, чтобы создать необходимые стимулы для производительной работы. И для того, чтобы через рынок обеспечивать наиболее эффективную оценку результатов труда того или иного коллектива и отдельного человека.

Рынок — это не изобретение капитализма. Сегодня мы вспоминали с г-жой Тэтчер, что мы несостоявшиеся юристы, но, тем не менее, мы изучали юриспруденцию, и в рамках этого процесса мы изучали римское право. И еще тогда я обратил внимание, что в римском праве содержатся нормы, которые регулируют то, что относится к обменам, к рынку. Итак, элементы рынка, если не рынок вообще, адекватные тому уровню развития производительных сил общества, существуют давно. Это изобретение нашей цивилизации.

Естественно, каждый этап в развитии человеческой цивилизации накладывал свои особенности на функционирование рынка, на институты, на инструментарий рыночных отношений. В своей стране мы пробовали и прямой продуктообмен после революции, и тогда же, еще при Ленине, отказались от этого, пошли на нэп, на применение экономических категорий и методов хозяйствования, на введение стимулов. Известна формула Ленина, что на одном энтузиазме нельзя построить социализм. С помощью энтузиазма — да, но на материальной заинтересованности.

И вообще энтузиазмом можно решить какие-то самые даже крупные, большие задачи, но это на каком-то отрезке — определенном историческом. А чтобы закладывать постоянные основы для нормального функционирования общества, нужны стимулы, нужно стимулирование интересов. Если говорить о рынке, то это, собственно, среда, которая должна стимулировать высокопроизводительный, качественный труд. И главное — рынок будет давать сигналы о том, где благополучно, а где — нет. Какие потребности лучше удовлетворяются, какие — хуже. И в зависимости от этого будет идти перелив капитала и т. д. Я делаю заход так далеко, потому что вопрос действительно большой.

Итак, мы подошли к необходимости понимания того, что нам необходим рынок. Но создание рынка — дело серьезное. Мы накопили определенный опыт, внедряя хозрасчет, самофинансирование, аренду, подряд, совершенствуя планирование, освобождая его все больше от директивности, совершенствуя органы управления и прежде всего в том, что касается большей свободы предприятий, меньшей свободы министерствам, то есть перехода на принципы децентрализации, прав и ответственности.

Мы должны были все это пройти. Без этого у нас не хватало понимания вообще, как действовать в условиях рынка. И сейчас мы еще не готовы. В значительной мере такая реакция на предложение правительства объясняется психологической неготовностью общества. Мы многое должны обсудить и понять. Правительство внесло предложение, как и обещало оно, на рассмотрение Верховного Совета. Теперь, если он сочтет это нужным, внесет какие-то коррективы, и после всего этого, если Верховный Совет согласится, все будет вынесено на обсуждение общества. Хотя должен сказать: все, что у нас происходит в Верховном Совете, мы транслируем. Я знаю, что английский парламент не выдержал прямой трансляции, попробовали — и отказались. Но мы пока выдерживаем, хотя уже тоже идут сигналы, что, может быть, пора наших законодателей разделить с телевизором, чтобы они не находились под постоянным воздействием экрана и работали не на экран, а по существу. Надо сказать, что компетенция Верховного Совета удивительно быстро нарастает и прибавляется.

Все вы слышали доклад правительства СССР. Но что вы прежде всего услышали в нем? Наверное, есть какие-то недостатки в докладе, в его структуре, в подаче, потому что я обратил внимание, что прежде всего заговорили о ценах, а ведь там речь идет и о многом другом. Для того, чтобы переходить в наших условиях к рынку, нам потребуются большие усилия. Во-первых, нужен своего рода подготовительный этап, когда мы должны принять налоговое законодательство, оно сейчас дискутируется. Кто из вас бывает на заседаниях Верховного Совета, видит, как яростно идет дискуссия. Это все принципиальные вопросы, без решения которых нельзя подходить к рынку.

Сейчас уже подготовлены и скоро должны обсуждаться законодательные акты о предпринимательстве, о мелких и средних предприятиях, антимонопольное законодательство. Мы должны принять решение то ли Верховного Совета, то ли правительства о создании развитой финансово-кредитной системы, сети коммерческих банков. Без этого рынок функционировать не может. Мы должны создать фондовые биржи, товарные биржи. Это тоже должна быть система, куда бы могла стекаться информация, где бы могли встречаться покупатель, производитель и потребитель и решать эти вопросы. Это тоже надо все создавать.

И я, может быть, назвал только половину того, что мы должны еще решить. Общий пакет насчитывает свыше 30 законов и постановлений, которые мы должны принять для того, чтобы создать инфраструктуру для функционирования рынка. Например, возьмите кредитную систему, она у нас сейчас не работает. Деньги ничего не стоят. Средний показатель платы за кредиты у нас два—четыре процента, а есть даже и полтора процента. Скажите, что это за процент и как он будет стимулировать использование кредитов, быстрее получать от них отдачу. Это все требует переосмысления. Многое надо будет менять. Это — первое.

Второе. Естественно, станут вопросы в повестку дня, связанные с реформой ценообразования. У нас сейчас с ценами, по-моему, уже никто не может разобраться по-настоящему. Есть цены, которые не менялись, несмотря на все изменения, — на удорожание рабочей силы, на удорожание ресурсов, на рост других затрат. Тем не менее есть цены, которые не менялись с 1952 года или с 1962 года. Если говорить о мясе, молоке, то цены на них, хотя и изменялись, но весьма незначительно. В это же время многое подорожало, зарплата стала в несколько раз больше. Все это отражается на себестоимости продукции. Возникает вопрос: как это все функционирует? Ответ — дотации. Дотации только на сельскохозяйственную продукцию превысили 100 млрд. рублей. Дотируется коммунальное хозяйство, дотируется метро, прекрасное московское метро, обеспечивающее хорошие услуги, которые требуют немалых затрат. Поэтому оно убыточно, не окупает себя. Все дороже обходятся нам важнейшие энергетические ресурсы, без которых не может функционировать ни одна экономика. Значит, нужно и оптовые, и закупочные, и розничные цены менять.

Мы обещали, что, когда подойдем к тому, что нам надо всем этим заняться, мы будем держать совет с народом. Сейчас этот совет начался. Я думаю,

(Окончание на 6-й стр.)

Интервью М. С. Горбачева

английской телекомпании Би-би-си

В связи с пребыванием в Москве Премьер-Министра Великобритании М. Тэтчер Президент СССР М. С. Горбачев ответил на вопросы корреспондента английской телекомпании Би-би-си Дж. Димблби.

Вопрос: Господин Президент, известно, что Премьер-Министр является одним из самых горячих сторонников проводимой Вами политики. Насколько эта поддержка полезна для Вас здесь, в Советском Союзе?

Ответ: Действительно, мы с Премьер-Министром вашей страны г-жой Тэтчер поддерживаем на протяжении уже длительного периода довольно живые контакты, активный диалог. Это стало уже традицией, сложилась определенная атмосфера доверия, открытости. И это позволяет нам обсуждать основательно все вопросы. Я бы сказал, что и нынешний ее визит, и беседы в рамках этого визита, и те переговоры, которые были в прошлом, носили содержательный характер и сосредоточивались на основных вопросах.

С этой точки зрения все то, что происходит в наших отношениях и диалоге с вашим Премьер-Министром, для нас важно. Советско-английские отношения — это очень важное направление нашей политики, мы их ценим. Сейчас они в результате совместных усилий набрали хорошую динамику, становятся все более эффективными, содержательными, и, я думаю, все это идет к взаимной выгоде. И в данном случае, в условиях перестройки то, что дают нам эти отношения в политическом и экономическом плане,— это полезно.

Вопрос: Господин Президент, Ваши почитатели на Западе видят, что Советский Союз переживает историческую ломку. Они считают Вас инициатором великого процесса освобождения Восточной Европы. И поэтому многие из них обеспокоены. Они наблюдают за происходящим здесь и задаются вопросами: что будет дальше в Советском Союзе? И, как Вы знаете, в коридорах власти в Европе также говорят— сохранит ли Президент Горбачев власть? Понимаете ли Вы их страх за Вас?

Ответ: Я мог бы одним словом ответить, что я приветствую их солидарность. И она мне не помешает. Но это, наверное, был бы не ответ.

Знаете, то, что происходит в Советском Союзе, имеет огромное значение прежде всего для народов, живущих в нашей стране. Когда-то в результате анализа того, что происходит в стране, и тех проблем, которые здесь накопились, констатируя все это, суммируя, я сказал, что дальше так жить нельзя. Это было сказано за день до избрания меня Генеральным секретарем ЦК КПСС. Именно эта оценка стимулировала мое согласие принять на себя обязанности Генерального секретаря, хотя я понимал, что предстоит сделать. Но все же, если ты понимаешь и знаешь, что общество больно, что оно нуждается в кардинальном лечении, тогда ты просто не можешь уклониться. Поступить так тебе совесть гражданская не позволяет. Именно это послужило причиной, почему я, не имея намерения и амбиций возглавить руководство страны, все же принял предложение товарищей взять на себя эту ответственность.

С тех пор мы идем по этому пути. Мы проводим политику, суть которой и замысел которой состоят в том, чтобы обновить общество на демократических принципах, дать второе дыхание социалистической идее, как мы ее представляем. Наша цель — развернуть общество в сторону человека, дать больше свободы, демократии и тем самым развязать энергию народа, его огромный потенциал. Двигаясь этим путем, мы пришли к сегодняшнему этапу, или, если хотите, то назовите это фазой развития нашей перестройки, самой решающей фазой, потому что мы подошли вплотную к фундаментальным изменениям и в экономической системе, и в политическом процессе, политической реформе, и в межнациональных отношениях, и в жизни федерации. Да и партия находится в состоянии глубоких перемен, и другие важнейшие институты, такие, как армия, и т. д.

В общем сейчас в эти месяцы, ближайшие год-два все должно решиться.

Вопрос: Но, глядя на эти брожения со стороны, западные аналитики опасаются, что сочетание этнических беспорядков, национальных проблем и экономических трудностей может породить ситуацию, которая повлечет за собой настолько острую борьбу, что придется даже прибегнуть к крайним мерам. Отвергаете ли Вы полностью такую возможность?

Ответ: Я как раз отвечу на этот дополнительный вопрос, продолжая свою мысль.

Мысль, если ее разворачивать дальше, состоит вот в чем. Раз происходят фундаментальные изменения, то они не могут пройти мягко и безболезненно. Кто обещает простые рецепты, простые решения этих фундаментальных проблем, тот или бессознательно, или умышленно вводит в заблуждение людей. Поэтому естественно, что в обществе, если вы возьмете любую из сфер, которую мы назвали,— экономика, торговля, межнациональные отношения, армия, — перемены не проходят легко. Люди задумываются: а все ли правильно, все ли продумано, взвешено, достаточно ли компетентно все решается. Чтобы ответить на эти вопросы, которые, по-моему, естественны,— а они вызваны тревогой людей за свое будущее, — я бы сказал так: в большом плане все это надо было ожидать, и мы это предвидели. Такие изменения не пойдут сами собой. Это во-первых.

Во-вторых, не обошлось и без просчетов, это тоже надо признать. Мы идем опять во многих случаях, не имея опыта. Да и не всякий опыт применим в нашей стране. Если мы что-то механически будем брать у других, не считаясь с реальностями — а это огромное, с большими потенциями, но и сложное общество,—так вот, если мы ему чужие ценности или формы жизни будем искусственно навязывать, то опять совершим ошибку, скатываясь на всякого рода модели, которые уже навязывались обществу, а этого мы допустить не должны.

Поэтому мы внимательно ищем, шаг за шагом идем по пути перестройки, и мне думается, что самое главное, о чем я должен сегодня сказать, это то, что мы на правильном пути, выбор наш правильный. Ведь за все пять лет основательной альтернативы перестройке никто так и не смог предложить. Да, есть замечания, есть критические суждения по промахам, по упущениям. Они справедливы. Я сейчас не беру тех, кто просто занимается демагогией, политическими спекуляциями, в конце концов не они будут определять. Хотя надо сказать, они и без того напряженную обстановку еще больше накаляют, а это сказывается на всех процессах. Так вот я думаю, что все же наш народ освоит, поймет, сам осмыслит, ибо если народ не поймет и не осмыслит сам, то революции, как мы ее назвали, сверху мы не доведем до конца. Через реформу, через демократию, через гласность, а теперь через новые стимулы и формы жизни в экономике, мы включаем сам народ во все процессы, и, я думаю, в этом гарантия в конечном счете того, что перестройка состоится. И она даст, принесет свой результат.

Вопрос стоит сейчас только в том, как ее сделать менее болезненной, быстрее провести с тем, чтобы сократить этот этап трудного перехода. Но в то же время здесь нельзя и просто исходить из того, чтобы поставить какой-то определенный срок и обязательно уложиться в него. Это напоминало бы сроки по проведению коллективизации, когда выдвигались задачи на какой-то период. И вот объединяли в колхозы, независимо от того, были для этого реальные возможности или нет. Так мы не можем подходить.

Но все же мы ушли от старых форм, идем к новым, и это всегда сопровождается периодом нестабильности. И она имеет место, когда идут такие изменения. Так вот, этот переходный период нам надо сократить до предела с тем, чтобы его сделать менее болезненным.

Думаю, имеет, конечно, значение и то, что те люди, которые начинали перестройку, привержены ей, связаны с этим своей судьбой, продолжали дело и действовали. Но перестройка сейчас подхвачена всеми поколениями, всеми слоями населения. И она пойдет. Поэтому сводить ее к Горбачеву или к кому-то еще, даже к группе людей было бы несерьезно. Хотя я не приуменьшаю роль людей, которые взяли на себя ответственность за проведение этих фундаментальных преобразований. В том числе я отношу к ним и себя. Мы будем делать все, чтобы сохранять согласие в нашем обществе по фундаментальным вопросам перестройки. И на основе этого согласия делать новые, самые трудные шаги, к которым мы подошли. Уверен, что через дискуссии, обсуждения, через трудности в конце концов мы выйдем на широкую дорогу развития. И это будет приносить хорошие для народа плоды.

Вопрос: Очень многие люди надеются и, возможно, верят, что Вы правы. Некоторые из них могут сказать, что Вы столкнулись с дополнительными препятствиями, созданными на Вашем пути. Сможете ли Вы вести дела с новым президентом российского парламента, когда Вы так критично высказывались друг о друге?

Ответ: Я уже на этот вопрос, собственно, ответил, поскольку мне его сразу задали на второй день, как только я оказался в Канаде в аэропорту. Если Председатель Верховного Совета Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин будет действовать конструктивно, в духе перестройки, если он именно так будет вести дело на съезде и в Верховном Совете, то я думаю, что это встретит поддержку центра, и он может рассчитывать на сотрудничество. Здесь не место эмоциям и каким-то личным симпатиям или антипатиям. Да и потом, это все такие вещи, которые я не отношу к непреодолимым. Будет определять то, какую он линию будет вести. То, что он заявлял в последние дни перед избранием,— это одно. Как он будет действовать дальше, мы посмотрим. Жизнь покажет.

Вопрос: Позвольте вернуться к вопросу о сотрудничестве. Важно ли это в создавшейся ситуации? Важно ли, чтобы он не добивался, чтобы суверенитет России был выше суверенитета Советского Союза?

Ответ: Ну, я не думаю, что все это связано с позицией только товарища Ельцина, это будет решать российский съезд, российский Верховный Совет. А у россиян много здравого смысла. И поэтому вряд ли кому удастся навязать им решения, которые бы наносили ущерб федерации.

Вопрос: Что касается Советского Союза и ситуации в Прибалтике, то Вы говорили, что отделение возможно, коль скоро оно осуществляется конституционным путем. Считаете ли Вы, что когда-либо в дальнейшем очертания Советского Союза, границы Советского Союза могут претерпеть изменения, что единство в том виде, в котором оно существует сейчас, может измениться?

Ответ: Я вообще смотрю оптимистично на будущее Советского Союза как федерации. Но в том случае и при обязательном условии, что этот союз суверенных государств должен фундаментально измениться, реформироваться. Кстати, 12 июня пройдет заседание Совета Федерации, где состоятся первые дебаты членов Совета Федерации относительно сроков, форм, методов реализации идеи по реформированию Союза. Я думаю, что мы выйдем на полнокровную федерацию, которая будет сочетать самостоятельность, независимость, суверенитет республик с эффективно действующим центром, располагающим теми правами, которые делегированы ему самими республиками и закреплены в Конституции. И это будет означать успех для всех наших народов.

Почему? Потому что все-таки за те годы, что прошли, при всех негативных процессах и при всем том, что накопились непростые проблемы в межнациональных отношениях и они сейчас в рамках гласности и демократии все вышли на поверхность, тем не менее за эти годы произошли такие вещи, которые очень тесно связали наши народы. И в человеческом плане, и в плане науки и культуры, и особенно в плане экономики. Произошло разделение труда в рамках федерации с учетом союзной специализации. И поэтому каждая республика нуждается в сотрудничестве с другой республикой, так или иначе все они очень тесно взаимосвязаны.

Я смотрю оптимистически, поскольку мы делаем выбор в пользу такого подхода, а интеграционные процессы, они во всем мире превалируют. В связи с этим и в таком контексте я думаю, что процесс распада, о котором сейчас так много говорят,— очень поверхностные суждения. Идет не процесс распада, а процесс обновления федерации, перехода ее в новое качество. И мы будем стремиться, чтобы этот процесс был синхронизирован со всеми перестроечными процессами. Это во-первых.

Что касается прибалтийских республик и что касается самоопределения, то... Каждая республика располагает в соответствии с известной статьей Конституции правом на самоопределение вплоть до выхода. Это остается. Более того, до сих пор не было механизма, закона, который бы содержал механизм реализации этого права. Теперь такой закон есть. Он принят Верховным Советом, так что там, где демократично, на демократичной основе найдет выражение воля народа, того или иного, изменить свое положение, выйти из Советского Союза, воспользоваться этим конституционным правом, там для этого есть все конституционные положения. И если такова будет воля народа, то этот процесс должен пройти в определенных конституционных формах.

Что касается Литвы, а это особый случай, то это попытка обойти конституционный процесс, попытка, которая вообще не вяжется с перестройкой. Кстати, эта попытка осуществлена Верховным Советом Литвы, а не на основе общенародного референдума. Такие вопросы должны обязательно проходить через референдум народа. Здесь же был избран антиконституционный, я бы сказал, воровской путь, он привел к такому положению, из которого нам трудно теперь найти выход.

Тем не менее мы его ищем, мы привержены тому, чтобы все-таки вернуть этот процесс в конституционное русло и в рамках этого процесса решать эту проблему. Я думаю, что организаторы этой акции как раз и пытаются навязать такой вот способ ночного переворота путем поднятия рук, игнорируя волю народа, ибо они боятся референдума, боятся воли народа. Они вряд ли найдут поддержку у народа. Даже в Литве, где большинство литовцев. Потому что люди знают цену разрыва с соседями, а сейчас они еще больше почувствовали, что это такое, когда нарушаются связи с Советским Союзом.

Вопрос: Для того, чтобы наступило то будущее, к которому вы стремитесь, по мнению большинства людей на Западе, Президент Горбачев должен стоять у руля. Разделяете ли Вы эту точку зрения?

Ответ: Ну, знаете, я должен просто ответить, выражая свою позицию, потому что, в конце концов, я нахожусь у руля или я не буду находиться у руля — это должно решаться демократическим путем на основе существующих конституционных процессов. Это уже вопрос, так сказать, самой жизни. Но я хотел бы изложить свою позицию. Я уже о ней говорил. Для меня перестройка — это мой выбор. С этим связана моя судьба как человека, как политика. И я с этой дороги не сойду, какие бы давления на меня ни оказывались. То, чем я располагаю, я употреблю для того, чтобы этот процесс двигался. И прежде всего я вижу свою задачу в том, чтобы все перестроечные силы самых разных оттенков, все демократические силы общества объединять для того, чтобы содействовать успеху перестройки. Вот моя позиция. Это — твердая позиция, и я ее выбрал навсегда.

Вопрос: Если Вы добьетесь успеха, как будет выглядеть Советский Союз, скажем, лет через десять, будет ли создана многопартийная демократия в условиях рыночной экономики?

Ответ: Я думаю, что будущий Советский Союз — это многоукладная экономика, это политический плюрализм, это демократичное государство, обращенное к человеку, где очень остро и основательно будут ставиться вопросы социальной справедливости, защищенности человека. Я думаю, что все это будут подходы к более полной реализации социалистической идеи, как ее представляли ее творцы и как ее представляем мы. Но это — особый вопрос, для этого еще нужно было бы многое сказать.

Вопрос: Господин Президент, мы все знаем, как много Вы работаете. У Вас никогда не возникает желания передохнуть, переложить бремя на кого-то другого?

Ответ: Покой нам только снится.

(ТАСС).

Хорошие возможности для сотрудничества

9 июня из Москвы в Киев отбыла Премьер-Министр Великобритании М. Тэтчер. По приглашению советского руководства она находится в нашей стране с рабочим визитом.

В аэропорту Внуково, где были подняты государственные флаги Великобритании и СССР, ее провожали Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, другие официальные лица.

(ТАСС).

М. Тэтчер в Киеве

КИЕВ, 9. (ТАСС). С большим успехом проходящие в столице Украины Дни Великобритании в СССР получили дополнительный импульс. Сегодня сюда прибыла Премьер-Министр Великобритании М. Тэтчер.

С аэродрома, где М. Тэтчер приветствовали Председатель Совета Министров УССР В. А. Масол, другие официальные лица, гостья направилась на ВДНХ Украины. Там развернуты главные британские экспозиции.

М. Тэтчер стала участницей церемонии подписания соглашения о создании советско-британской фирмы по строительству газохимического комплекса в Новом Уренгое (Западная Сибирь). Ее учредителями являются: с советской стороны — государственный газовый концерн «Газпром», с британской — компания «Джон Браун».

В присутствии М. Тэтчер были также подписаны документы между ведомствами УССР и британскими фирмами о сотрудничестве в сфере агрокомплекса и создании совместного фармацевтического предприятия.

В Советском Союзе, сказала британский Премьер-Министр, в том числе на Украине, создается много совместных британо-советских предприятий. На наш взгляд, все они перспективны. Фирмы, которые участвуют в Днях, очень довольны. Считаю, что здесь определились хорошие возможности для сотрудничества.

В Верховном Совете республики состоялась встреча М. Тэтчер с народными депутатами УССР. Поблагодарив за теплый прием на Украине, в своем выступлении перед депутатами Премьер-Министр Великобритании пожелала успеха советской перестройке. Она призвала не пасовать перед трудностями, которые неизбежны в переходный период, а настойчиво искать пути их преодоления. Гостья выразила удовлетворение визитом. Были даны ответы на вопросы.

Пауза перед финалом

СОФИЯ, 9. (Спец. корр. «Правды»). Воскресным утром, когда читатели развернут этот номер газеты, по всей Болгарии отворятся двери избирательных участков.

Венцом предвыборной кампании явились *теледебаты лидеров* трех главных политических сил НРБ. В них приняли участие председатель Высшего партийного совета Болгарской социалистической партии А. Лилов, председатель координационного совета Союза демократических сил Ж. Желев и председатель Болгарского земледельческого народного союза В. Вылков. Дискуссия прошла корректно. Впрочем, не обошлось и без «пикировки». К примеру, тезис Ж. Желева (центральный в пропагандистской линии СДС) о том, что демократический социализм-де является химерой, лидер БСП эффектно парировал цитатой Вилли Брандта с обоснованием идей демократического социализма. В свою очередь он поставил Желева в непростое положение, спросив, как тот представляет себе механизм быстрой приватизации государственной собственности, если общая стоимость основных фондов НРБ оценивается примерно в сто миллиардов левов, а на руках у населения имеется лишь 30 миллиардов. Не собирается ли СДС распродать Болгарию иностранному капиталу?

Участники теледебатов согласились с В. Вылковым, председателем БЗНС, высказавшим убеждение, что при любом исходе выборов победит демократия. Они заверили избирателей, что БСП, СДС, БЗНС подчинятся воле болгарского народа, которую он продемонстрирует в ходе первых свободных демократических выборов.

Л. ЖМЫРЕВ.
А. КРУШИНСКИЙ.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

У нас в редакции побывал член палаты представителей США Дэвид Нэгл. Он — автор ряда важных законопроектов, внесенных недавно в конгресс. Среди них «Акт об экономическом сотрудничестве» и «Закон о торговле», где обосновывается необходимость расширения экономических связей с СССР и странами Восточной Европы и отмены всех дискриминационных ограничений, включая поправку Джексона—Вэника. Однако цель визита в «Правду» американского конгрессмена состояла в том, чтобы привлечь внимание не столько к этим документам, сколько к другой законодательной инициативе, также выдвинутой им. Речь идет о «мирном разрешении региональных конфликтов, вызванных «холодной войной».

Нельзя не согласиться с большинством аргументов, приводимых им в обоснование законодательного акта. Доводов, как всегда, более чем достаточно. Но, видимо, пора от слов переходить к делу. Свой вариант такого шага и предлагает американский конгрессмен. Стержень его законопроекта — обоюдный запрет на военную помощь сторонам, принимающим участие в вооруженном конфликте в Афганистане. В соответствии с этим Соединенные Штаты «отказываются от предоставления любой помощи, которая может быть использована прямо или косвенно для повышения боеспособности любой группы, осуществляющей военные или полувоенные операции в Афганистане». Непременным условием является то, что аналогичный законодательный акт принимает Верховный Совет СССР.

Предусматривается также, что любая военная помощь Пакистану, а также предоставление ему военного оборудования и услуг военного характера сопровождается гарантиями с его стороны, что получаемые вооружения не будут использованы прямо или косвенно с целью повышения боеспособности любой группы, осуществляющей военные или полувоенные операции в Афганистане.

По существу законодательные предложения Д. Нэгла уже заложены в женевских соглашениях по Афганистану, гарантами выполнения которых являются США и Советский Союз. Однако печальная реальность заключается в том, что многие положения женевских договоренностей остались благими пожеланиями. Точно так же, как отвергается поддержанная нами идея «негативной симметрии» — обоюдного отказа от поставок вооружений воюющим сторонам. Международно-правовой механизм явно не срабатывает. Видимо, поэтому Нэгл предлагает подключить еще механизм государственного законодательства двух стран. Думаю, что эта идея заслуживает внимания.

Отрадно, что от конфронтации в зоне региональных конфликтов наши страны постепенно переходят к взаимодействию.

С совместным заявлением по региональной проблеме СССР и США выступили на вашингтонской встрече в верхах. Обе страны поддержали идею созыва международной правительственной конференции по урегулированию конфликтных ситуаций в районе Африканского Рога. На этот раз особое внимание было уделено конфликтам, усугубляющим проблему голода. Была выражена готовность действовать совместно для решения этой проблемы. Была обсуждена необходимая помощь и перспективы политического решения внутреннего конфликта в Эфиопии.

Собственно говоря, женевские соглашения по Афганистану были первой ласточкой, делающей политическую погоду. И хотя их полная реализация заблокирована, дан толчок конструктивному поиску решений в других регионах. Например, в результате согласованных действий, в которые включились ООН, американская и советская дипломатия, удалось погасить очаг напряженности на Юго-Западе Африки. Обрела независимость Намибия. Зона взаимодействия расширяется дальше, охватывая такие районы, как Никарагуа, Камбоджа, Ближний Восток.

На вашингтонской встрече, например, американский президент подтвердил неизменность политики в отношении заселения оккупированных Израилем арабских территорий: США против новых поселений за линией 1967 года. Вправе ожидать, что в Вашингтоне проявят последовательность до конца, выступив и против любых попыток канализировать туда поток еврейских иммигрантов, в том числе из Советского Союза, а также поддержат требования о предоставлении соответствующих гарантий от израильских властей. Думаю, что в интересах США и поиск всеобъемлющих, а не сепаратных решений ближневосточного конфликта.

Было бы наивно полагать, что изменение подхода к решению глобальных конфликтов— это сговор великих держав или сдача позиций одной из них. Мир неделим. Процесс разрядки, связанный с новым мышлением, меняет политический климат во всем мире. Нелепо оставаться в окопах «холодной войны» на периферийных участках, покидая их на центральном направлении.

В то же время, вспомним, как решение глобальных проблем подскальзывалось на арбузной корке региональных конфликтов. Как, например, был отложен в долгий ящик Договор ОСВ-2, и причиной или поводом к этому послужил ввод советских войск в Афганистан. Повторение подобных ситуаций слишком непозволительная роскошь для дела мира. Это еще один довод в пользу повсеместной разрядки.

Наконец, рушится сложившийся стереотип восприятия региональных конфликтов как противоборства великих держав. На нем строилась например, теория «малых войн», якобы допустимой конфронтации на периферийных участках. Адаптация нового политического мышления ломает этот стереотип, затрудняя пропагандистское прикрытие вмешательства в чужие дела завесой «противостояния советской угрозе», «отбрасывания коммунизма».

На Ближнем Востоке, например, подобная аргументация не срабатывает. Всесторонняя, военно-политическая и экономическая поддержка Вашингтоном Израиля рассматривается арабами как поддержка израильской оккупации арабских земель и попрания их законных прав. На недавнем межарабском совещании в верхах этот курс был квалифицирован как антиарабский. Только что кувейтские газеты зафиксировали, что США 60 раз применили в Совете Безопасности ООН вето против арабов, взяв под защиту Израиль. Так вовлечение в региональный конфликт нередко ведет к прямой конфронтации с народами региона, не принося никакого выигрыша. Отсюда естественная реакция погасить очаги напряженности.

Возвращаясь к Афганистану, напомню, что глубокая заинтересованность в урегулировании конфликта нашла выражение и на законодательном уровне. Съезд народных депутатов СССР дал политическую оценку решения о вводе советских войск в эту страну, выразив моральное и политическое осуждение. Сбросив груз прошлого, Советский Союз тем более открыт для любых мирных инициатив в любой горячей точке.

Юрий ГЛУХОВ.

К добрым отношениям

СТОКГОЛЬМ, 9. (ТАСС). Народ Швеции стремится к добрым, открытым отношениям с Советским Союзом. Об этом сказал на встрече с народным депутатом СССР, членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС Е. К. Лигачевым председатель шведского риксдага (парламента) Таге Петерсон.

В ходе беседы состоялся заинтересованный обмен мнениями о демократизации политической системы советского общества. В Швеции, подчеркнул Т. Петерсон, следят за этими реформами с большой симпатией, желают перестройке успеха. Приветствуют здесь и новое мышление в советской внешней политике, курс на утверждение в мировых делах принципа всеобщей безопасности.

СССР — ШВЕЦИЯ

В советском посольстве была проведена пресс-конференция для шведских и иностранных корреспондентов, аккредитованных в Стокгольме. Ряд вопросов, заданных журналистами, касался перспектив международного сотрудничества. Отвечая на них, секретарь ЦК КПСС сказал: состоявшаяся в Вашингтоне встреча М. С. Горбачева с президентом США— очень крупный шаг в развитии мирного сосуществования между странами с различными социальными системами. Улучшение международной обстановки позволяет нам все больше переключать потенциал нашей оборонной промышленности на производство гражданской продукции. Должен прямо сказать: с ускорением этого процесса мы связываем успех в решении проблем, стоящих перед нашим народным хозяйством, возможность быстрее двинуть вперед дело перестройки, существенно повысить жизненный уровень народа. Убежден также, что в результате значительно расширятся и наши деловые связи с окружающим миром.

◇

Сегодня Е. К. Лигачев отбыл из Стокгольма в Москву.

Прибытие в Москву

9 июня в Советский Союз с *неофициальным визитом прибыла* президент Исландии В. Финнбогадоттир.

В аэропорту ее встречали Председатель Комитета Верховного Совета СССР по международным делам А. С. Дзасохов, другие официальные лица.

(ТАСС).

Виват, Британия!

Сегодня в Ленинакан прибывает Премьер-Министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Она примет участие в церемонии сдачи под ключ школы на 400 ученических мест — дара английского правительства народу Армении, пострадавшему от разрушительного землетрясения.

Ленинакан как мог готовился к приезду высокого гостя. Исполком горсовета еще раз блистательно доказал, что, если советский чиновник чего-то хочет, он обязательно своего добьется. Так уж он приучен — аврально работать. За рекордный срок заасфальтировали разбитые тяжелым транспортом улицы города, по которым проедет кортеж Премьер-Министра. Задыхающийся в пыли город, грозивший жителям легочными болезнями, вычищен, сажают цветы, елочки, красят заборы... Ленинаканские острословы, знаменитые на всю Армению, весело шутят: «Видно слава «железной леди» напугала и отцов нашего города. Вот если госпожа Тэтчер в последний день поменяет свой маршрут — глядишь нас и в бане выкупают».

Увы, пророчество поэта не сбылось: не к чужим, к своим почтенья нет. Выходит, надо попросить премьер-министров почаще приезжать в зону бедствия, глядишь и отстроят ее в срок, причем, приглашать не своих...

Кому-то эти строки газетного репортажа покажутся не к месту. А я думаю, делать вид, будто в Ленинакане 10 июня ничем не отличалось, скажем, от 10 мая, значит проявить неуважение к сотням тысяч жителей зоны бедствия, терпеливо мирившимся с жуткими неудобствами, во многом порождением нашего доморощенного разгильдяйства. Нашего, потому что ничем не объяснишь тот факт, что через полтора года после страшного бедствия иностранцы, взявшиеся в тех же условиях выполнить благородную миссию помощи, оговоренные сроки не нарушают. Уже построены итальянская деревня и норвежская больница в Спитаке, венгерская школа, австрийская деревня... И вот за год с небольшим завершено строительство английской школы.

Мой вопрос, наверное, нетрадиционный для англичан о трудностях организации дела, ничуть не удивил руководителя строительства Эндрю Ишервуда, потому что он с готовностью стал перечислять: «Простаивали из-за нехватки бетона. В блокаду не получали стройматериалы плюс суровая, бр-рр, зима».

И несмотря на все — школа построена. И какая школа!

Проект не только практичен, удобен, но и функционально продуман до мелочей. Шесть блоков модулей соединены просторными коридорами, причем блоки «специализированные» — для языковых и гуманитарных предметов, естественных наук, начальных классов, административный отсек с актовым залом на 250 мест. Отдельный блок — классы по музыке, живописи, труду, домоводству.

У первоклашек в большом холле в перемену в плохую погоду можно поиграть в игры, взять книжку в библиотеке. Кроме классных комнат с яркими красно-зелеными досками, удобной мебелью, есть комнаты отдыха, продленного дня, спальня для малышей. Здесь же столовая, оборудование которой, как и всей школы, тоже привезено из Англии.

Армянские дети — новоселы английской школы в Ленинакане

Вообще следует подчеркнуть, походив по школе, еще раз убеждаешься: кроме специального оборудования, все используемые в строительстве и дизайне материалы просты, дешевы. Однако сделаны аккуратно, качественно, отчего у вас остается ощущение роскоши.

Кабинет информатики полон отличных персональных компьютеров фирмы «Экон». 25 компьютеров установлено по всей школе. Питаться энергией они будут не из электросети, а от... солнечных батарей. Это подарок компании «Бритиш петролеум».

Из школы уходил я со светлым, но грустным чувством. Почему-то подумалось, придут сегодня дети в новую школу английскую и сравнят...

А. САРКИСЯН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ленинакан.

Пресс-конференция М. С. Горбачева и М. Тэтчер

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

после того, как Верховный Совет придет к окончательной оценке, внесет необходимые коррективы, эта программа правительства будет вынесена на обсуждение общества. Мы найдем формулу этого обсуждения. Я лично думаю, что это должны быть мнения представительных органов. Не просто там несколько печатных выступлений авторов или реакция какого-то числа людей. Это, видимо, предстоит нам обсудить на всех уровнях Советов, и каждая республика в результате этих обсуждений будет иметь ясное понимание, и на основе этого и будет сформулирована позиция. Думаю, что сейчас реакция с любой стороны носит эмоциональный характер. Это ведь все глубокие повороты, они требуют изучения, понимания.

Думаю, все еще впереди. Мы обязательно должны договориться в стране и пойти на основе согласия на эти кардинальные меры с тем, чтобы, не растягивая, но и в то же время защищая жизненный уровень народа, решать эти вопросы. Я читаю западную прессу (это в английской прессе прозвучало), а там пишут, что жизненный уровень в Советском Союзе в результате того, что предложило правительство, понизится на 70 процентов. Откуда это взяли? Мы собираемся, кроме драгоценных металлов, дорогих мехов и некоторых предметов роскоши или ряда некоторых продуктов, все остальное полностью компенсировать. И прикидка показывает, что продукты питания, основные промтовары — это все будет стопроцентно компенсироваться. Нам нужно только привести все цены в соответствие с реальностями экономики, приблизить их к мировым ценам. Как мы можем открыть свой рынок, не защищенный совершенно ничем перед западным рынком. Да нас тут же разденут представители деловых кругов Великобритании и их соратники за две недели до ниточки. Мы должны подготовиться и с этой точки зрения. Это самый правильный подход: для того, чтобы органично войти в мировую экономику, надо выйти на применение мировых критериев и цен. Потом мы должны подойти к конвертируемости рубля. И это все будет процесс.

Тут, наверное, наших людей беспокоят два момента: не ударят ли эти цены по жизненному уровню, особенно малообеспеченных. И второе — рынок, который потребует эффективной работы сокращения затрат, перегруппировки, определенных структурных изменений. Это значит, люди будут высвобождаться. Защищены ли они? В первом случае, в связи с изменением цен, это будет компенсироваться. Меры социальной защиты будут приняты и во втором случае. Государство будет обеспечивать защиту людям труда в связи с тем, что они могут оказаться на какой-то период не у дел. Им надо подготовиться, получить другую профессию. И даже просто реконструкция будет идти на том или ином предприятии, и люди должны быть как-то обеспечены, гарантированы. Вся эта система очень основательно продумывается. И государство, конечно же, должно обеспечить нашим людям социальную защиту. Ведь мы затеяли переход к рыночной экономике не из-за того, что не спится нам без рынка. Я думаю, нам не спится оттого, что на рынке мало что есть. Поэтому рыночная экономика нужна для того, чтобы создать мощные стимулы и развязать инициативу людей, с тем, чтобы человек получил в свое распоряжение все, чем нормальная экономика обязана его обеспечить.

У нас есть все необходимое для того, чтобы рынок наш был полнокровным. И мы одолеем эту задачу. Я думаю, мы договоримся с нашими людьми, что нам это нужно, чтобы наконец войти в нормальную экономическую среду, создать условия для удовлетворения потребностей людей.

Мы делаем сейчас очень серьезное дело, и писать о нас надо серьезно, мы нуждаемся в этом. А в том, чтобы у нас состоялась перестройка и намечаемый нами переход к рынку, Запад нуждается не меньше, чем мы. Такова цена того, что происходит в нашей стране. Здесь центральный пункт мировой политики. Тот, кто этого не понял, тот не понял ничего, что происходит в мире. И я очень удовлетворен тем, что г-жа Тэтчер сказала, что то, что происходит сегодня в нашей стране, это, пожалуй, самое крупное событие XX века.

(ТАСС).

МИЛОСЕРДИЕ

Сердце доктора Чанга

Хирурги говорят, что технически осуществить пересадку сердца человеку сегодня уже довольно просто (хотя многим это до сих пор кажется чудом). Проблема, продолжают они, заключается в другом: нуждающихся в такой операции значительно больше, чем возможностей дождаться подходящего сердца. Например, в Австралии 20 процентов ждущих очереди на операцию умирают, так и не дождавшись ее.

Но вот у таких людей появилась надежда.

Команда врачей и инженеров — из Австралии, КНР, Японии и Канады — под руководством известного австралийского хирурга-кардиолога из сиднейской больницы «Сент-Винсент» В. Чанга познакомила недавно журналистов с результатом трехлетней совместной работы по созданию искусственного сердца.

Прибор представляет собой прозрачную пластиковую колбу с двумя непараллельно расположенными трубками (входной и выходной), в которые встроены клапаны конструкции доктора Чанга, и полиуретановой диафрагмой, регулирующей впуск и выпуск крови.

Необычность конструкции заключается в том, что в этом сердце в крови не образуется сгустков, чреватых тромбами, и повреждается вдвое меньше кровяных клеток, нежели в других известных моделях (например, американском «Джарвине-7», недавно, кстати, снятом с продажи).

Как же оно работает, это австралийское сердце? В большинстве случаев пациенту требуется два таких прибора, ведь и наше естественное сердце представляет собой как бы две системы. первая часть прокачивает кровь через легкие, где она отбирает кислород, а левая часть гонит обогащенную кровь далее по телу.

В. Чанг подшивает вену больного сердца к трубке, ведущей в сердце искусственное. Оно прокачивает кровь через другую трубку в легкие. На обратном пути из легких кровь по трубке отводится ко второму искусственному сердцу, из которого закачивается уже в аорту для дальнейшего движения по телу. Кровь отделена в колбе от воздуха гибкой диафрагмой. Когда в колбу снизу поступает воздух, диафрагма поднимается, выталкивая кровь. Когда же компрессор всасывает воздух, диафрагма опускается, и кровь поступает в пластиковое сердце.

Важным достоинством искусственного сердца является, как выразился доктор Чанг, его «экономичность»: больницы смогут приобретать этот аппарат за 4 тысячи долларов. Если сравнить эту сумму со стоимостью импортных моделей в 30 тысяч долларов, то, согласитесь, контуры поистине гуманного, а не коммерческого подхода сиднейских энтузиастов—налицо.

Доктор Чанг, китаец по национальности, ставит себе целью добиться, чтобы прибор целиком производился на австралийских предприятиях.

А. ИВКИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Сидней.

В Алжире на Гринвиче

Слово «Гринвич» почти у всех ассоциируется с Великобританией. Это и неудивительно, ведь именно в одном из округов Большого Лондона, носящем такое название, находится знаменитая обсерватория. Ее ученые в свое время предложили условный нулевой меридиан Земли «провести» через свой родной Гринвич. Так с тех пор и повелось. Но этот меридиан проходит не только по английской земле, он пересекает немало стран Европы и Африки.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

КОГДА я случайно наткнулся на Гринвичский меридиан в Алжире и рассказал об этом своим здешним знакомым, они тоже были удивлены. Во всяком случае, так родилась идея отыскать на Гринвиче алжирский населенный пункт и отправиться туда. Был выбран Айн-Фекан. Небольшая точка — настоящая глубинка.

Бородатый, с веселыми глазами и обходительными манерами руководитель местного органа власти — народного коммунального собрания — Мохаммед Бахтиуи ждал меня прямо на центральном перекрестке Айн-Фекана.

Из конца в конец городка можно проехать неторопливо минут за пять. На вид он мало чем отличается от тех, что мне уже приходилось видеть во время поездок по Алжиру. При въезде—бензозаправочная станция. За ней—ряд выкрашенных в песочный либо белый цвет одноэтажных жилых домов с плоскими крышами. Они чередуются с кварталами кофеен, кондитерских и лавочек, торгующих продуктами, одеждой.

За чашечкой традиционного черного кофе, предложенной гостеприимным хозяином, завязался разговор.

— Деревня здесь раньше была,— рассказал он,— не очень большая, но известная на всю округу. Так и называлась Айн-Фекан. Айн означает «источник, родник», а Фекан — «место отдыха, восстановления сил». Неподалеку отсюда стоит небольшой эвкалиптовый лес, который и появился в этих степных местах благодаря роднику. Теперь там наша зона отдыха, а прежде было место схода всех окрестных жителей. Если кто-то не поладил, если возникали ссоры и споры, то люди приходили сюда, чтобы всем вместе возле родника поговорить и помириться. Так что Айн-Фекан — для нас означает «родник замирения».

Давние события, породившие красивую легенду, отошли в прошлое. Но источник по-прежнему пользуется у местных жителей большим уважением. Сюда приезжают отпраздновать свадьбу, погулять и даже порыбачить в небольшой заводи.

— Неужели мы находимся на Гринвиче? — удивился М. Бахтиуи, когда я напомнил ему об этом.— Впрочем, сами видите, жизнь здесь такая же, как и во многих других провинциальных городках.

Айн-Фекан действительно типичен, и в этом, возможно, заключается главное, что представило здесь интерес — на его примере видны особенности сельскохозяйственного развития страны на рубеже 90-х годов.

До сих пор нехватка продовольствия — бич Алжира. До 60 процентов продовольствия импортируется, а ведь земл может давать хорошую от дачу, если ею разумно пользоваться. Сельское хозяйство, сделавшее упор на государственные объединения соцсектора, называемые ДАС, накормить страну оказалось не в состоянии. Негативную роль сыграло засилье бюрократии, диктовавшей крестьянам условия работы, нежелание части феллахов вносить вклад в общее дело — зарплата в ДАС им начислялась автоматически, и другие факторы. Неэффективность этих хозяйств была такова, что в 1987 году они задолжали государству 200 миллионов динаров (около 22 миллионов долларов). В том же году было принято решение об их демонтаже.

— Суть реформы в том,— говорили мне еще до поездки в Айн-Фекан в Союзе алжирских социологов и экономистов,— что земли соцсектора, оставаясь собственностью государства, распределяются только между бывшими работниками ДАСа. В минувшем году 3.400 этих объединений были преобразованы в 28 тысяч крестьянских хозяйств. Феллахи имеют право получения банковского кредита и обладают полной собственностью на применяемые орудия производства. Они могут трудиться самостоятельно, либо объединяться в коллективы, числом не менее трех человек.

В Айн-Фекане результаты реформы сказались быстро и, главное, затронули большинство населения. Ведь из десяти с половиной тысяч жителей этой коммуны (так называют в Алжире мелкие административно-территориальные единицы) более 60 процентов—сельские труженики.

Могу засвидетельствовать на личном опыте — еще четыре года назад многие продукты в Алжире искали, как говорится, днем с огнем. Теперь же в любое время года ассортимент магазинов и рынков богат и разнообразен. Вот только цены выросли в несколько раз.

Пора было прощаться с маленьким городком, волею географов находящимся на знаменитом меридиане. Он не отмечен печатью исключительности, но то, что происходит в жизни его жителей, имеет прямое отношение к реформаторским процессам, начатым в Алжире.

С. ФИЛАТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Алжир.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Робинзон среди акул

Рафаэль Виейра родился в богатой, глубоко уходящей корнями в историю страны аристократической колумбийской семье. Однако, в нарушение давней традиции («Первый сын — наследник, второй — офицер, третий — монах») Рафаэль увлекся биологией, изучать которую в 1972 году отправился в Лондон.

Два года спустя он последовал примеру Робинзона Крузо: уединился на небольшом, до его появления — необитаемом острове в южной части Карибского моря. Питается рыбой, которую ловит, а также фруктами и овощами из собственного сада, с огорода.

Рафаэль соорудил два огромных аквариума. В одном проживают морские черепахи и различные рыбы. В другом — только акулы, которых робинзон XX века считает «самыми прекрасными и удивительными из обитателей океанских глубин». Рафаэль воспитал их, что называется, с пеленок, поэтому спокойно плавает среди них, кормит из рук.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.
Фото из журнала «Визан».

Ласточки и браконьеры

В нескольких километрах от побережья вьетнамской провинции Тханьхоа, среди акварельной синевы моря находится россыпь островов, которые избрали для своего обитания морские ласточки. Так они и называются: Ласточкины острова.

Гнездо, расположенное в скалах, ласточки перед высиживанием потомства превращают в... продовольственный склад. Целыми днями птицы летают над морем, выхватывая из воды мелкую рыбешку. Добычу они перетирают в своем клюве и раз за разом прикрепляют к стенке гнезда небольшие, пропитанные слюной крошки, из которых и образуется своего рода «питательное кольцо». Теперь все время высиживания птенцов ласточка-мать будет питаться этой богатой витаминами пищей.

Давным-давно на Востоке узнали о ласточкиных гнездах и наделили их волшебными свойствами, якобы возвращающими молодость и силу человеку, помогающими выздоравливать после тяжких болезней. Да и вообще считается, что это самое изысканное по вкусовым качествам блюдо, которое раньше подавали только императорам. Оно и сегодня высоко ценится в ресторанах восточной кухни. Добыть ласточкино гнездо— непростое дело. Надо владеть навыками скалолазов и альпинистов, чтобы добраться по отвесной стене до небольших углублений в скалах. Килограмм сухих «ласточкиных гнезд» стоит 250—300 долларов, а в Гонконге, Сингапуре, Джакарте, Сеуле за него выручают в два-три раза больше.

Популярность этого экзотического блюда создала угрозу для дальнейшего существования здесь ласточек. Недаром профессиональных собирателей ласточкиных гнезд, бережно относящихся к бесценному дару природы, все чаще «сменяют» отряды браконьеров, перед которыми птицы становятся беззащитными жертвами.

М. ДОМОГАЦКИХ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ханой.

- Берестье открывает тайны
- В африканской глубинке
- Просьба—не курить!

НЕДУГИ XX ВЕКА

Дело—табак

Можно сказать словами известной крыловской басни и о курении: «уж сколько раз твердили миру», но только «Васька слушает, да ест». И хотя наш Минздрав на пачках папирос и сигарет давно предупреждает, что курение опасно для здоровья, заядлые курильщики, кажется, к этому уже привыкли. А между тем стоит задуматься. Чему, собственно, и послужил проведенный недавно Всемирный день борьбы с курением.

...Я хочу бросить курить, чтобы получить самый главный приз в жизни — крепкое здоровье! Этот лозунг, предложенный жителем шведского города Гетеборга Рейнхольдом Эрцмонейтсом, сделал его победителем конкурса в рамках проходящей в стране кампании против курения. Более 13 тысяч курильщиков со стажем принимали участие в этом оригинальном конкурсе. Условия были достаточно жесткими: в течение четырех недель не курить вообще и к тому же придумать соответствующий девиз. Большинству участников это помогло навсегда избавиться от пагубной привычки, а победители были награждены туристскими путевками.

...Руководство одного завода в английском городе Лейленд решило бороться с курящими работниками не совсем обычным способом: некурящим решено было повысить зарплату. Через некоторое время почти половина курильщиков на заводе бросила свою вредную привычку.

...Среди множества деревень в индийском штате Раджастхан есть одна под названием Хундер. Здесь курение не только запрещено, но и наказуемо. Любой житель селения, застигнутый с сигаретой или трубкой, будет оштрафован на 51 рупию. Однако, сообщают местные газеты, за последние годы в Хундере был отмечен лишь один случай, когда пришлось прибегнуть к такому наказанию.

...Обменом сигарет на... бананы началась в Дублине национальная кампания борьбы с курением. Девушки в майках, на которых были начертаны различные призывы к борьбе с этой пагубной привычкой, ежедневно занимали место на остановках общественного транспорта и предлагали выходящим из автобусов курильщикам попробовать фрукты вместо сигарет. Такой необычный способ антиникотиновой пропаганды оказался значительно эффективнее традиционных увещеваний: семь человек из каждых десяти соглашались произвести «натуральный обмен».

...Организаторы летних Игр 1992 года в Барселоне решили запретить продажу сигарет на территории Игр и вообще сделать все, чтобы избавить Олимпиаду от табачного дыма. Самой решительной мерой считается отказ от спонсоров из числа табачных компаний — их рекламы исчезнут со стадионов, из спортзалов, баров и ресторанов.

...Американские ученые утверждают, что курильщикам категорически запрещается работать на предприятиях электронной промышленности. С помощью лазерного детектора они установили, что количество выдыхаемых курильщиком твердых микрочастиц (даже после одной сигареты) в течение нескольких часов примерно в сорок раз выше, чем у некурящих. Попадая в сверхчувствительные приборы, такие пылинки вызывают впоследствии серьезные неполадки в их работе.

...«Никостоп» — так называется созданное японскими инженерами карманное электронное устройство, которое поможет победить пристрастие к табаку. Прибор позволяет проводить интенсивный массаж ряда чувствительных точек без применения иглы. Вырабатываемые им электрические импульсы и звуковые волны, воздействуя на нервные окончания, расположенные в мочке уха, способны полностью избавить человека от пагубной привычки. Требуется лишь несколько недель 5—10 раз в день проводить лечебную процедуру.

...В Пекинском институте современной китайской медицины разработан рецепт ароматического состава, предназначенного для борьбы с курением. Своеобразный «антиникотиновый» экстракт получается из веществ, которые содержатся в 36 видах лекарственных растений. Согласно экспериментальным данным, эффективность состава достигает 98 процентов.

...У бросившего курить неизменно возникает чувство голода. Такой человек «должен» пополнять запас никотина в организме или постоянно что-то жевать. Специалисты уже предложили такое средство, «убивающее сразу двух зайцев»,— пропитанную никотином обыкновенную жевательную резинку.

...Швейцарская фирма «Арома свич» предлагает желающим бросить курить «сигареты», которые не содержат табака или никотина, не дают дыма и вообще не горят. В состав этих «сигарет» входят имеющие вкус и запах яблок гранулы, оказывающие успокаивающее действие.

...Оригинальный способ борьбы с курением придумали в ФРГ. Здесь появились в продаже пепельницы для заядлых курильщиков, желающих, однако, избавиться от своей привычки. Когда пепел с сигареты касается ее дна, всякий раз раздается неприятный сухой кашель.

...Если это «табачное досье» заставит курильщиков задуматься и отложить сигарету— будет им только на пользу. Так давайте не закурим и скажем табачной отраве решительное «Нет!»

А. САФОНОВ.
Рисунок Д. Агаева.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Как воспитать пешехода

Не могу без боли читать о последствиях, если выражаться языком протоколов ГАИ, дорожно-транспортных происшествий. А ведь это человеческие трагедии — гибнут люди, многие становятся калеками на всю жизнь.

Кто виноват? В каждом конкретном случае — пешеход или водитель, нарушившие правила дорожного движения, часто — состояние наших дорог. Иногда едешь и думаешь, что будто вчера бушевала война. Да нет, видимо, у наших дорожников нет ни сил, ни средств, а главное, считаю, желания сделать так, чтобы на улицах было удобно и ездить, и ходить. Правда, соблюдая принятые правила. Но это уже дело воспитания.

Время летит быстро: родители не успели оглянуться, а их малыш уже пошел и, можно сказать, стал пешеходом. А когда он становится водителем? В ГДР, считают тамошние педагоги, когда... сядет на велосипед. Вот и стараются не упустить время, чтобы воспитать ребенка и как пешехода, и как водителя в будущем. Пройдут годы, и двухколеснику на смену придет настоящий автомобиль. А усвоенное в детстве прочно останется в памяти. Уроки по правилам уличного движения проводятся именно на улице, на специальной площадке со всеми «атрибутами» большого города — светофорами, разметкой на асфальте, дорожными знаками.

Не знаю, как читатели, а я в московских школьных дворах не видел ничего подобного. Наверное, как и десять, и двадцать лет назад, учеба идет по старинке. Приходит в школу автоинспектор, развешивает на доске таблицы со знаками и начинает долго и скучно объяснять, что и как. Да и родители, в свое время получившие знания в этой области с «белыми пятнами», зачастую не демонстрируют своим детям достойный пример поведения на улице.

Все мы хотим воспитать из наших девочек и мальчиков прекрасных людей. Задача эта трудная, не всем она под силу. Но воспитать из ребенка хорошего пешехода, думаю, могут все. А это — значит — уберечь его от многих бед.

А. ЛУКЬЯНОВ.
Фото автора.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Платье на вес... платины

Взглянув на эту фотографию из английской газеты «Таймс», иная модница воскликнет: «Подумаешь, вполне обыденный покрой».

Однако более наблюдательные обратят внимание на двух сопровождающих... Это агенты безопасности, бдительно стерегущие манекенщицу. Впрочем, не столько ее саму, сколько ее наряд: девушка позирует в платье из платины.

Чтобы «сшить» уникальное произведение портняжного искусства, его дизайнеру японцу А. Кобаяси пришлось соединить тончайшую платиновую фольгу со специальной бумагой. После сложных манипуляций получилось полотно толщиной 0,33 миллиметра.

Итак, казалось бы, прекрасному полу остается лишь грустно восхищаться и завидовать... Но не расстраивайтесь. Если бы этот вечерний наряд оказался в вашем гардеробе, то вряд ли бы вы рискнули его надеть, ведь первым делом надо следовать приложенным к «сокровищу» инструкциям. А в них говорится: «Не допускайте, чтобы окружающие дотрагивались до платья!» Но кто же удержится!!

С. ЧЕРЕМИН.

НЕПОСЕДЫ

Подарил древний город

Фамилия отправителя на пакете была неразборчива, и потому я недоумевал: «Кто бы это прислал?» Но вот на стол легла небольшая зеленая книжица «Открытие Берестья». Ба, да это же Петр Федорович Лысенко прислал обещанную свою новую работу о древнерусском летописном городе Берестье! Вот уж подвижник так подвижник: подарил людям этот уникальный памятник, открыв древнее городище, создал в Бресте музей, выпустил монографию, и вот новый подарок нам — популярный рассказ о том, как жили наши предки.

Встретились с Лысенко случайно в Бресте года два назад. Привлекли внимание группа ребят и пожилой мужчина, копошившиеся на косогоре, неподалеку от музея древнерусского города Берестье. Подошел поближе. Вычерпывая черную, как деготь, болотную воду, двое парней копались в шурфе, глубиной метра два. Время от времени оттуда слышалось:

— Еще черепок есть!

— Давай его,— обрадованно отзывался наверху мужчина.

Брал находку, промывал в воде, чистил, внимательно разглядывал. Знакомимся:

— Лысенко, заведующий отделом археологии средневекового периода Института истории Академии наук БССР,— представился мужчина.

— Чем интересны эти черепки? — спрашиваю его.

— Черепок — слово для археолога магическое, многозначащее,— пояснил собеседник. — Он свидетель своей эпохи, способный сказать о многом. Нужно только уметь «выслушать» его, «расспросить» о людях, его изготовивших, о той роли, которую подобные предметы быта играли в их жизни.

Я давно, продолжал Лысенко, занимаюсь Берестьем. Раскопали древнее городище. Теперь вот ищем церковь Святого Петра и оборонительную башню, которые были построены, полагаю, после 1271 года, где-то в 1276-м. Может, чуть позже. В этом шурфе попадается керамика XI века. Такими плитками мостили полы в соборах. Как знать, что найдем!

Тот, кто бывал в Бресте, после осмотра героической цитадели не мог пройти мимо музея «Древнее Берестье», который расположен здесь же, на территории крепости. Берестье — это бесценный памятник, древнейшее поселение XI—XIII веков.

Листаю новую книгу П. Лысенко и словно хожу по этому городу, узнаю подробности о жизни предков и историю открытия городища. Петр Федорович посвятил Берестью многие годы. Вначале теоретически обосновал, что у слияния Западного Буга и левого рукава Муховца должен быть город, а потом провел археологические раскопки и нашел его.

Первое летописное упоминание Берестья в 1019 году связано с трагическим завершением длительной борьбы за киевский великокняжеский престол между сыновьями Владимира Святослава Святополком, князем Туровским, и Ярославом, князем Новгородским. Упоминание Берестья содержится и в «Поучении детям» Владимира Мономаха и относится к событиям 1073 года. Во время очередных обострений в отношениях с Польшей Владимир был послан великим князем киевским Святославом Ярославичем и его братом, а также отцом Всеволодом, охранять Берестье от набегов поляков. «И там соблюдал я город в тишине и покое»,— писал Владимир Мономах. Примечательно, что в этом сообщении Берестье впервые названо городом.

Чем же занимались жившие здесь люди? Ремеслами, торговлей, в лихую годину вставали на пути завоевателей. На протяжении всей своей истории город занимал важное стратегическое положение на западном порубежье русских земель, был одним из оборонительных опорных пунктов русских владений. Значение его возрастало с усилением соседних княжеств и набегами литовских, ятвяжских и польских племен. Такое положение и развитие города создавало предпосылки к выделению Берестья в независимое княжество, однако в силу ряда причин этого не произошло.

«В исследованиях Берестья самыми неожиданными и значительными результатами следует считать выявление деревянных сооружений необыкновенной сохранности»,— отмечает автор. Раскопками вскрыто три уличных мостовых, 224 жилых и хозяйственных построек. Основной строительный материал, которым пользовались наши предки, — бревна хвойных пород диаметром 15—17 сантиметров. Правда, иногда шли и дубовые бревна. Найдено 28 дверей, в основном высотой 73—98 сантиметров.

Крыши у берестянских жилищ были тесовыми, двускатными. Во многих постройках найдены остатки печей. В основном они глинобитные.

П. Лысенко знакомит с ценными находками, характеризующими быт горожан. «Как и другие города Древней Руси, Берестье было средоточием высших технологических достижений ремесленного производства и основным центром по производству различного качественного инвентаря для населения прилегающих территорий»,—пишет автор. Среди берестянских находок в первую очередь привлекают внимание орудия труда, инструменты, детали приспособлений, остатки материальных и производственных отходов. Из глубины веков к нам пришли гребешок с буквами древнерусского алфавита-кириллицы — самый древний «букварь» на территории Белоруссии, шахматная фигура (король), деревянное колесо, дубовая ось телеги, различные украшения, ножи, топоры...

Свидетельством готовности берестейцев к обороне от врагов являются найденные детали оружия — наконечники копий, стрел, фрагменты кольчуги, булавы, кистень, шпоры, стремена. В одном из слоев вырыты остатки кузницы с большим кузнечным горном и молотом. О существовании в городе ремесла по обработке цветных металлов говорят найденные каменная литейная формочка, ювелирный пинцет. В книге масса подробностей, интересных суждений о том, как сработан в Берестье тот или иной предмет.

Велика заслуга Петра Федоровича в создании музея «Древнее Берестье». После открытия городища надо было срочно законсервировать его, чтобы не пошло все прахом. Пришлось ученому обить немало порогов в больших и малых кабинетах. И вот уже несколько лет работает музей «Древнее Берестье». Здесь побывали, соприкоснулись с жизнью наших предков тысячи и тысячи людей.

А. ЧЕРНЯК.

Полосу «Земля людей» подготовил П. БОГОМОЛОВ.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Гимн для всех

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПО ФУТБОЛУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

полтысячи километров. Однако первая же игра чемпионата опровергла все предположения.

— Некоторые наши игроки не в порядке, в том числе и Марадона,— заявил на послематчевой пресс-конференции тренер аргентинцев Карлос Билардо.

На нем, как говорится, лица не было — такой удар на старте! Его команда, которая еще не сложила полномочия чемпионов мира, проиграла камерунцам с «сухим» счетом — 0 : 1. Наверное, досаду чемпионов усиливало и то обстоятельство, что камерунские футболисты забили гол, когда остались вдесятером, а выстояли, когда был удален еще один их игрок. Сюрприз тем более велик, что ранее они ни разу не побеждали на мировых чемпионатах. Помню, как восемь лет назад в Испании сборная Камеруна все три своих матча сыграла вничью. Правда, к ее чести напомню, что сделала ничью и с будущими чемпионами — итальянцами.

Но, думаю, не воспоминания одолевали Билардо. Обычно сразу же после такого матча минута за минутой мысленно «перелистываешь» футбольную драму. А тут телевизоры в пресс-центре снова и снова дублируют эпизод на 67-й минуте: камерунцы со штрафного подают мяч к чужим воротам, Маканаки ловко переправляет его через себя и через защитника под удар своему партнеру Франсуа-Оману Бийику, тот, словно воспарив на мгновение, ударом головы посылает мяч чуть ли не в ноги вратаря Помпиду. Именно в ноги — мяч попадает в коленку вратаря и отскакивает в сетку. Гол!

Рев на стадионе заставил подумать, что зря зрители по примеру легендарного Одиссея не запаслись воском, чтобы заткнуть уши, тем более что нынешние громкоголосые зрители заставили бы уйти на дно легендарных сладкоголосых сирен. Большинство миланцев болели за команду из Африки, а точнее сказать — против команды Марадоны. Дело тут не в каких-то предубеждениях итальянцев против Аргентины. Все объясняется проще. Как известно, нынешний «король футбола» играет в «Наполи», а неаполитанский клуб — извечный соперник миланского «Интера»...

Марадону мне довелось видеть на двух предыдущих чемпионатах. Он был хорош! В Мексике равных ему не нашлось. Но в Италии возникал вопрос: каков будет «король» на третьем чемпионате в свои 29 лет? Тонкое понимание игры, изящество в обращении с мячом, умение вовремя отдать точный пас партнеру, конечно же, не исчезли. Но в первом матче Марадона играл скромную роль, ни разу не сумел нанести удара по воротам, а к концу матча и вовсе оказался незаметен на поле. Устал, сказалась травма? С ним защитники не церемонились, за что трое поплатились желтыми карточками. Но ведь Марадону с не меньшим рвением «опекали» в Мексике. Однако четыре года назад у него хватало сил и ловкости уходить от охотников за чужими ногами.

Нельзя пропустить мимо внимания, что камерунцы Андре-Кана Бийик и Массинг были удалены решительным судьей Вотро из Франции за грубые приемы против одного и того же аргентинского футболиста. Но нет, не Марадоны, а Каниджи. Он и Кальдерон вышли на замену во втором тайме и обострили игру своей команды. Так что стартовый состав, на котором остановился Билардо, был, пожалуй, не лучшим, а вместе с ним и тактика. Перед следующей игрой со сборной СССР в Неаполе у Билардо есть еще одна серьезная проблема — защита. Но аргентинскому тренеру к критике не привыкать. В Мексике ему поначалу крепко доставалось от соотечественников-журналистов, а во время финального матча я видел, как раскаявшиеся болельщики вывесили во всю трибуну плакат: «Прости, Билардо, и спасибо тебе!».

Не удивлюсь, если после сенсации на старте пойдут разговоры о «русском заговоре» против Аргентины — ведь подставила ножку фавориту команда, которую тренирует наш Валерий Непомнящий. Но что дает ее победа сборной СССР? Да ничего! Разве что аргентинцы теперь будут играть против нас с повышенным рвением — отступать-то им некуда. Да и камерунцы укрепились в своих амбициях.

Утром уже появились сообщения, что вчера финальным свистком, возвестившим о победе камерунской сборной, столица страны буквально содрогнулась от ударной волны звуков, выражавших неистовое ликование болельщиков. В единый звук слились автомобильные гудки, крики радости, топот выбежавших на улицу зрителей и слушателей, скандирование «Ка-ме-рун, Ка-ме-рун».

После матча ко мне подошел Сегун Адейеми из Нигерийского информационного агентства с вопросом, какое впечатление произвела игра победителей. Отметить можно многое: вратаря Н'Коно, острую игру Макканаки, умение сильных и выносливых камерунцев быстро перейти в атаку, их жесткость в обороне.

— Недаром футболистов Камеруна в Африке называют «неукротимые львы», — не скрывая радости за команду соседней страны, сказал Адейеми. — Считаю, победа над чемпионами мира прибавит им решительности...

— Это самая важная партия, которая сыграна в истории африканского футбола, и она будет иметь свои последствия,— заявил Непомнящий, и его слова показались мне многозначительными.

Но с камерунцами нашим ребятам предстоит встретиться только на финише группового турнира. А футболисты и тренеры все внимание сосредоточивают на ближайшем сопернике. Это — Румыния. Римское издание «Интернэшнл геральд трибюн» так оценивало сборную этой страны: «Пятое появление на чемпионатах мира, но ранее никаких достижений. Сейчас, после того как в квалификационном турнире она опередила Данию, можно ожидать чего-то серьезного».

В своем первом матче со сборной Румынии наши футболисты потерпели поражение со счетом 0:2. Результат встречи команд Объединенных Арабских Эмиратов и Колумбии — 0:2.

Л. ЛЕБЕДЕВ.
Рим—Бари, 9 июня.

● Момент игры между командами Аргентины и Камеруна.

Телефото Рейтер—ТАСС.

Рисунки Д. Агаева.

Вокруг мяча

◆ ЭЙ, ВРАТАРЬ... Англичанин Питер Шилтон, бельгиец Мишель Прюдом и советский голкипер Ринат Дасаев — эту тройку выделяет корреспондент агентства Рейтер, представляя вратарей из команд — участниц финального турнира чемпионата мира по футболу. Все трое, пишет он, действуют в традиционной манере, умело руководят защитниками, при необходимости успокаивают их, сами никогда не теряют головы.

◆ ФАВОРИТЫ ПО МЕНОТТИ. Луис Сесар Менотти, знаменитый футбольный тренер, приведший аргентинскую сборную по футболу в 1978 году к званию чемпиона мира, считает первыми фаворитами нового мирового чемпионата сборные ФРГ и Голландии. За несколько дней до стартового свистка в турнире он не отвел больших шансов, как это делают сейчас многие, хозяевам чемпионата — итальянцам.

— Я лично не восхищен игрой итальянцев, у которых сейчас уйма трудностей. До сих пор она не достигла уровня того мастерства, которым обычно обладают команды стран, принимающих такие соревнования,— говорит он.

Сборные ФРГ и Голландии — мои первые фавориты именно потому, что выступают в Европе,— заявил Менотти.— Западногерманских футболистов я высоко ставлю прежде всего за их дисциплину в игре, сильный волевой дух и жесткую самоотверженность.

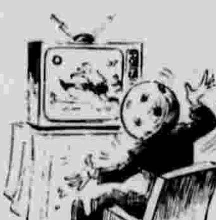
(ТАСС—«Правда»).

Сообщение Министерства гражданской авиации

Вчера ночью экипаж самолета ТУ-154 Белорусского управления гражданской авиации выполнял пассажирский рейс по маршруту Минск—Мурманск. Через 40 минут после взлета один из пассажиров, Семенов Дмитрий Владимирович, 1973 года рождения, потребовал под угрозой взрыва самолета изменить курс и следовать в Стокгольм.

На борту самолета находились 114 пассажиров и 7 членов экипажа. В этих условиях ради спасения пассажиров, среди которых были и дети, командир воздушного судна Сергей Петрович Брилев принял решение выполнить полет на Стокгольм, где совершил благополучную посадку.

Преступник сдался местным властям и доставлен в полицию. МИД СССР, КГБ и МГА немедленно приняли меры по возвращению пассажиров, экипажа самолета и преступника в СССР. Работники представительства Аэрофлота и посольства СССР в Швеции постоянно находились в аэропорту, оказывали необходимую помощь пассажирам и способствовали их возвращению в СССР.

В результате пассажиры, экипаж и самолет вылетели из Стокгольма и приземлились в Мурманске. Решается вопрос и принимаются меры о выдаче преступника.

ПОГОДА НЕДЕЛИ С 11 ПО 17 ИЮНЯ

Румянец года

Июнь в народе называют «румянцем года». Румянятся цветами суходолье и пойменные луга, в садах разукрашиваются кусты шиповника. А в небе вечерняя заря переходит в утреннюю...

В предстоящую неделю на европейской территории СССР и на Урале будет преобладать пасмурная прохладная погода с кратковременными дождями. Во второй половине недели зона дождей распространится и на Западную Сибирь, там станет прохладнее. Жаркая погода сохранится на большей части Казахстана и в республиках Средней Азии. Существенно повысится температура в южных районах Красноярского края, в Иркутской области и в Забайкалье. Дожди там маловероятны. Преимущественно сухая и жаркая погода удержится и в Якутии — там ожидается высокая пожарная опасность в лесах.

В Прибалтике отдельные кратковременные дожди, ночью 6—11, днем 14—19 градусов.

В Белоруссии местами кратковременные дожди, ночью 7—12, днем 15—20 градусов.

На Украине кратковременные дожди, грозы, ночью 9—14, днем 18—23 градуса.

В северной половине Казахстана кратковременные дожди, грозы, ночью 8—13, днем 20—25. В южной половине республики преимущественно без осадков, ночью 13—18, днем 28—33 градуса.

В Молдавии отдельные кратковременные дожди, преобладающая температура ночью 11—16, днем 22—27 градусов.

На Северном Кавказе в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, ночью 10—15, днем 23—28 градусов.

В долинах республик Закавказья местами кратковременные дожди, грозы, ночью 12—17, днем 26—31 градус.

На Урале временами дожди, ночью 3—9, днем 11—17. На Южном Урале — до 23 градусов.

В республиках Средней Азии местами кратковременные дожди, ночью 14—20, днем 30—36 градусов.

На Черноморском побережье Кавказа в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, ночью 13—18, днем 25—30 градусов. Температура воды у побережья 17—19 градусов.

В Крыму в начале недели без осадков, ночью 12—17, днем 22—27. В дальнейшем кратковременные дожди, грозы, ночью 9—14, днем 18—24 градуса. Температура воды у берегов Крыма 16—18 градусов.

В Ленинграде в отдельные дни кратковременные дожди, ночью 4—9, днем 13—18 градусов.

В Москве и Подмосковье кратковременные дожди, ночью 7—12, днем 14—19, в отдельные дни до 22 градусов.

● Скоро дождь.

Фото Б. Чугунова.

Мгновения

● Кушай, птица!

● Трио. (Из цикла «Собачья жизнь»).

Фото В. Романова и ТАСС.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Улыбки в эфире

У нас в гостях отдел сатиры и юмора Всесоюзного радио

Отмечать юбилеи нынче немодно. Но вот для такой даты, как тридцатилетие популярной радиопередачи «С добрым утром!», сделали исключение. Почему? Хотя бы потому, что по количеству вырабатываемого на душу населения смеха она занимает среди эфирных конкурентов лидирующее место.

В условиях жесткой цензуры, когда чиновники усматривали в иной шутке целую идеологическую диверсию, эта передача на радио и телевидении была чуть ли не единственным оконцем, через которое, иногда в крепко урезанном виде, но все же раздавался смех по поводу «отдельных недостатков» развитого социализма.

Как забыть, что передача долгое время называлась «Опять двадцать пять»? Но в преддверии очередного «исторического» XXV съезда тогдашнее руководство Гостелерадио и здесь усмотрело крамолу, некую издевку и лишило ее названия.

А сколько отечественных звезд впервые вспыхнуло на небосклоне «Доброго утра»! С передачей связано неувядаемое творчество таких мастеров смеха, как Аркадий Райкин, Анатолий Папанов, дуэт Миронова и Менакер, легендарных Тарапуньки и Штепселя...

И вот 17 мая во Дворце молодежи состоялась большая шоу-программа «С добрым утром!» — 30 лет», которую ЦТ обещает вскоре показать.

От «Доброго утра» уже отпочковался целый выводок юмористических передач: «Полчаса на все», «Однажды», «Вы нам писали», «Клуб юмористов». И для них стремимся отбирать все самое злободневное и остроумное из того, что присылают слушатели. Мы всегда помним: наш смех—это ваш смех.

Владимир ЛУТОВИНОВ.
Заведующий отделом сатиры и юмора.

ДИАЛОГ

Дома должен быть порядок

Нина и Михаил Крымские

— Ты мои коричневые ботинки почистила?

— Да, почистила, они в шкафчике для обуви.

— Обед готов?

— Обед на столе, молоко в холодильнике.

— Поздравительные открытки моим родственникам написала?

— Написала и отправила.

— А почему у меня такое чувство, что дома что-то не сделано? Ты ботинки почистила?

— Да, почистила, они в шкафчике для обуви.

— Ну хорошо. Капусту на засолку ты порубила?

— Порубила, посолила и на балкон поставила.

— Статью перевела?

— Перевела, напечатала и сдала в редакцию.

— Обои купила?

— Купила и комнату маленькую переклеила.

— А все-таки сердце у меня не на месте. Голову даю на отсечение, что дома что-то не сделано... Ты мои ботинки почистила?

— Да, почистила, они в шкафчике для обуви.

— Швейную машинку починила?

— Починила.

— Ты вот на целый час раньше меня с работы приходишь, что ты еще сделала?

— Сходила в загс, с тобой развелась, а за другого вышла.

— А почему его дома нет?

— Он дома, в маленькой комнате, мы там жить будем.

— А ты ему ботинки почистила?

— ...Не почистила!

— Вот видишь! Я как только вошел — сразу понял, что дома что-то не сделано! Ну как же так? Ведь он может о тебе как о хозяйке плохо подумать, а мне это неприятно. В доме должен быть порядок!

Рисунок Ю. Черепанова.

АФОРИЗМЫ

● Не так страшна женщина, как она себя малюет.

● По мнению учителей, яйца курицу не учат. По мнению учеников, курица — не птица.

● В медицине в скором времени останутся два основных диагноза: СПИД и «Практически здоров».

● К журналу мод прилагались выкройки из бюджета.

● Эстрадные звезды обычно восходят на Западе, а заходят на востоке.

● Влюбиться можно в любом возрасте. Но умирать от любви легче в старости.

Александр БОТВИННИКОВ.
Лауреат первого Всесоюзного конкурса сатиры.

МИНИ-ИСТОРИИ

Я и мой автомобиль

На самом перекрестке, в запрещенном для стоянки месте, останавливается старенький, потрепанный автомобиль. Мгновенно рядом с ним оказывается полицейский.

— Это ваша машина, мсье?

— Моя.

— Пятьдесят франков.

— Прекрасно! Накиньте еще десять и можете забирать ее!..

◇

За рулем автомобиля женщина. После красного света на светофоре загорелся желтый, затем зеленый, но машина не двинулась с места. Тогда к ней подходит полицейский и спрашивает учтиво:

— Леди желает какой-нибудь другой свет?..

◇

На перекрестке пешехода сбила машина, так что он сломал ногу. На суде потерпевший потребовал возмещения в пятьдесят тысяч форинтов.

— Вы, очевидно, думаете, что я миллионер?! — возмущенно запротестовал хозяин машины.

— А вы, наверное, считаете меня сороконожкой?!

◇

На перекрестке супруги толкают автомобиль, который не заводится. Муж замечает:

— Ты не находишь, дорогая, что тот тип, который продал нам эту машину, был прав: бензина она действительно почти не требует!

◇

Перекресток пересекает очень старый автомобиль. Водитель беседует с пассажиром:

— Мы сейчас едем со скоростью сорок километров в час.

— Откуда вы знаете, у вас же не работает спидометр?

— А он мне и не нужен! При двадцати километрах в час у меня постукивает крышка капота. При двадцати пяти начинает гудеть задний мост. При тридцати — дребезжать стекло правой дверцы. При тридцати пяти километрах в час у меня во рту дрожит вставная челюсть...

— А какой у вас показатель превышения допустимой скорости?

— О, мне это не нужно! При пятидесяти километрах машина начнет рассыпаться...

Юмор в коротких штанишках

Ведущий—Михаил Либин

Трехлетняя Наташа пожаловалась:
— У меня зубик болит!
— Который?
— Ну тот, на верхней полке!

г. Темрюк. Н. СТЕПАНОВА.

Наташе семь лет. Вместе с ней и ее маленькой сестренкой возвращаемся после прогулки.
— Наташенька, я пойду с Женечкой домой, а ты забеги в магазин, купи хлеба. Ты ведь помнишь, где магазин, не заблудишься?
— Хорошо, мама, я знаю, где магазин. Сначала пойду наискосок, потом напрямик, потом накривик,— а там уже и магазин будет!

г. Щучин. Н. МУХТАРОВА.

Я смотрю фильм по телевидению, Санек занимается своими делами. И вдруг, когда с экрана звучат слова «Любовь — штука сильная», он мне и говорит:
— Нет, бабушка, каша гречневая сильней, потому что в ней железо есть!

г. Москва. В. АГАФОНОВА.

Письмо из подмосковного поселка Томилино, подпись неразборчива:

Мой внучатый племянник Вадим показывает на консервную банку и спрашивает:
— А это что?
— Свиная тушенка.
— А людям ее можно есть?

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

10 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра пораньше!» 10.00 — «На службе Отечеству». 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Вокруг света. 12.30 — Здоровье. 13.15 — Педагогика для всех. 14.15 — П. И. Чайковский — «Лебединое озеро». Спектакль ГАБТ Союза ССР. 16.40 — «Сельский час». 17.40 — Актуальное интервью. 17.55 — «Экологический бумеранг». 19.10 — «Больница на окраине города». Художественный телефильм. 12-я и 13-я серии. 21.00 — Время. 21.40 — Актуальное интервью. 21.50 — «Поет Карлуш ду Карму». 22.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бразилии — сборная Швеции.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — На зарядку становись! 8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Объединенных Арабских Эмиратов — сборная Колумбии. 9.15 — «Частная жизнь». Художественный фильм с субтитрами. 10.55 — Премьера телевизионного документального фильма. 11.25 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная СССР — сборная Румынии. 12.25 — «Браво, Альбер Лолиш!» Художественный фильм. 14.00 — Документальный фильм. 14.20 — Коллаж. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — «Планета». 18.00 — Танцует «Горец». 18.30 — «Спокойной ночи, малыши!» 18.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная США — сборная Чехословакии. 21.00 — Время. 21.40 — Теннис. Открытый чемпионат Франции. 22.30 — Актуальное интервью. 22.40 — «Школьные друзья». Телевизионный художественный фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2 × 2». 18.10 — Взрослые — детям. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.50 — Испанский язык. 9.25 — Наш сад. 9.55 — Премьера научно-популярного фильма. 10.15 — Воскресные досуги мужчин. 10.45, 14.15, 18.50 — Все грани прекрасного. 11.40 — Немецкий язык. 12.15 — Детский час. 13.15 — Очевидное — невероятное. 15.10 — Премьера научно-популярного фильма. 15.40 — Французский язык. 16.15 — Педагогика для всех. Кинокласс. 17.15 — Времена года. Июнь. 18.15 — Английский язык. 19.55, 22.20 — «Под знаком «π». 21.20 — Итальянский язык.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — «Утро туманное». Музыкальный телефильм. 19.30 — «Зебра». 21.00 — Время. 21.40 — «Из компетентных источников». 21.55 — «Монитор». 22.55 — «Поп-антенна».

РАДИО

10 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — Взрослым — о детях. «Меня воспитывает сын». Радиоочерк. 9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — «Песня-90». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Товары для народа». Репортаж с комбината «Трехгорная мануфактура» и комментарий: «Торговое сотрудничество». Корреспонденция. 12.30 — «В мире слов». 13.00 — Концерт-встреча с Л. Зыкиной. 14.00 — «На связи радиостудия в Останкине». Отвечаем на вопросы радиослушателей. 15.15 — «Задорная жалейка». Ведет передачу Ю. Зацарный. 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: Э. Койвистойнен «Я все преодолею». Премьера спектакля: «Кто против». 18.00 — «Музыка — всем». Развлекательная программа. 18.40 — «Партия и перестройка. Дискуссионная трибуна». 19.45 — Радиостанция «Союз». Литературно-музыкальная программа. В выпуске: Интервью с режиссером Х. Нарлиевым. О новом кинофильме киностудии «Туркменфильм» «Манкурт»; Итоги викторины, посвященной 45-летию Победы; Стихи молдавского поэта Н. Эсиненску; Путешествие по литературной Москве. Репортаж: Экспресс-информация. 22.30 — «Из компетентных источников». О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05 — «Юность». Программа «45 минут в воскресной студии». 0.03 — «Юность». Программа «Автограф».

ТЕАТРЫ

10 июня

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — утро — **Иванов**; вечер — **Тартюф**; Новая сцена — **Татуированная роза**.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Синяя птица**; вечер — **Последний срок**.

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — утро — **Конек-Горбунок**; вечер — вместо объявленного спектакля **Доходное место** пойдет — **Красавец-мужчина**. Билеты действительны.

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 22.40.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. В 00366. Тип. № 10924.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10